

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 3 (44) • 2019

12+ Серия «РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Управление Главы Республики Башкортостан по вопросам государственной службы и кадровой политики)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 3 (44) • 2019

12+

"REGION STUDIES AND ETHNOPOLITICS"

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education,
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences (Office of the Head of the Republic of Bashkortostan on Civil Service and Personnel Policy)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Academy of Public Service and Management at the Head of the Republic of Bashkortostan)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizatovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ	7
Коломейцева Н. А. Актуальные проблемы интеграции российского Дальнего Востока в АТР в условиях современных кризисов	7
Дудин А. А. Гражданское общество: концептуализация подходов к политологическому анализу	15
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	23
Сидорова Е. Ю., Черникова О. И. Развитие системы НДС электронных услуг для иностранных компаний в условиях трансформации налоговой политики России для обеспечения цифровизации экономики	23
Чаплыгина М. А. Зарубежная практика проведения аудита эффективности использования бюджетных средств	31
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ	37
Рабцевич А. А. Эффективность труда как фактор специализации и диверсификации экономики региона (на примере республик Башкортостан и Татарстан).....	37
Гатауллин В. З., Гатауллин М. В., Жилин В. В. Методологические особенности анализа строительного комплекса Республики Башкортостан после мирового финансового кризиса	46
Салемгареев А. А. Направления интенсивного использования ресурсов в региональной экономической системе	58

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ	65
Кваша В. А., Колесов Р. В., Туманов Д. В. Совершенствование механизмов управления региональными и муниципальными финансами: оценка и рекомендации	65
Быков В. А., Кокарев А. И., Бурыкин А. Д. Внешний государственный финансовый контроль на региональном и муниципальном уровнях: оценка эффективности	81
Синявский Н. Г., Солодовникова К. И., Юрченко А. В. Общие признаки и условия организации эффективного управления финансами в отдельных регионах России	92
Колесов Р. В., Бурыкин А. Д., Кваша В. А. Пути повышения эффективности механизма межбюджетных отношений в России в целях обеспечения устойчивого экономического роста регионов	103
АВТОРАМ	112

CONTENTS

POLICY AND IDEOLOGY	7
Kolomeytseva N. Asia-Pacific integration problems of the Russian Far East in conditions of the current crises	7
Dudin A. Conceptualization of the phenomenon of civil society	15
WORLD ECONOMY	23
Sidorova E., Chernikova O. Electronic services VAT system development for foreign companies in the conditions of transformation of russian tax policy to ensure digitalization of economy	23
Chaplygina M. Foreign experience in conducting an audit of the effectiveness of the use of budget funds	31
ECONOMIC INTERESTS OF RUSSIA AND ITS REGIONS	37
Rabceovich A. Labor efficiency as a factor of regional economy specialization and diversification (on the example of Bashkortostan and Tatarstan republics)	37
Gataullin V., Gataullin M., Zhilin V. Methodological features of analysis of the building complex of the Republic of Bashkortostan after the world financial crisis	46
Salemgareev A. Directions of intensive use of resources in the regional economic system	58

REGIONAL AND MUNICIPAL FINANCE	65
Kvasha V., Kolesov R., Tumanov D. Methodological approaches to the assessment of regions and municipalities to improve the quality of budget management	65
Bykov V., Kokarev A., Burykin A. External state financial control at the regional and municipal levels: efficiency assessment	81
Sinyavsky N., Solodovnikova K., Yurchenko A. General features and conditions of the organization of effective financial management in some regions of Russia	92
Kolesov R., Burykin A., Kvasha V. Ways to improve the efficiency of the mechanism of inter-budgetary relations in Russia in order to ensure sustainable economic growth of the regions	103
AUTHORS	112

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

УДК 327:332.1(470)

КОЛОМЕЙЦЕВА Наталья Андреевна,

кандидат политических наук, доцент,

заведующая кафедрой политологии

E-mail: tsyganok.na@dvfu.ru

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В АТР В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСОВ

Современный кризис системы международных отношений, продолжившийся после Украинского и Сирийского кризисов «торговой войной» между США и Китаем 2018–2019 гг., убедил последних скептиков в России в необходимости ускоренного развития восточного внешнеполитического вектора Российской Федерации. Несмотря на реализацию так называемой «восточной федеральной политики» и объявленный на высшем уровне приоритет развития Дальнего Востока, прошедшие годы показали негативные тенденции в попытках интеграции России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Объектом исследования являются интеграционные процессы в эпоху глобализации. Предметом — проблемы интеграции российского Дальнего Востока в АТР. В статье комплексно проанализированы факторы, затрудняющие перспективы интеграции дальневосточных регионов в Азиатско-Тихоокеанский регион. Автором проведен критический анализ дальневосточных экономических институтов роста. На основе проведенного исследования выведен комплекс мер, необходимых для дальнейшей реализации приоритетной задачи по интеграции Дальнего Востока России в азиатско-тихоокеанское пространство. В заключении работы выведены рекомендации по повышению эффективности экономических зон на Дальнем Востоке России.

Ключевые слова: АТР, Дальний Восток, ТОР, трансграничное сотрудничество, внешняя политика, региональная политика, межрегиональное сотрудничество, федеральная политика, пограничная политика, экономические зоны.

Кризисные явления системы международных отношений, которые проявились еще в 2013–2014 гг. в форме «Украинского кризиса», явились формальным поводом для столкновения национальных интересов многих государств и даже регионов, прежде всего, на Ближнем Востоке. Впрочем, значение событий на Украине для Российской Федерации нельзя недооценивать. Ухудшение отношений именно с Киевом сильно ударило по народу Российской Федерации, имеющему исторические братские связи с народом Украины. Данная проблема потребовала от Москвы политиче-

ского «разворота» на Восток в ответ на санкционные действия стран Запада.

Азиатско-Тихоокеанский вектор, который и ранее был приоритетным, получил особую поддержку от федерального руководства страны. Утратив многие связи на Западе, мы приложили большие усилия в наращивании партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Именно этот регион является наиболее динамично развивающимся в мире, и именно за ним эксперты всего мира видят будущее.

На фоне увеличивающегося в последние годы товарооборота со странами АТР, тема

интеграции России в АТР становится все актуальнее. Нужно признать, что не только объективные законы рынка, но и политическая воля элит, являются движущей силой в экономике, по крайней мере, в Азии. Президент России Владимир Путин неоднократно в своих выступлениях заявлял о готовности России к партнерству со странами АТР в различных отраслях [8].

В условиях трансформации международных отношений все большую роль в налаживании межгосударственного сотрудничества играет парадипломатия, прежде всего, на уровне административно-территориальных единиц, которые, как правило, наделены полномочиями по установлению и реализации межгосударственных отношений.

С момента распада Советского Союза международное межрегиональное сотрудничество является наиболее эффективной формой реализации региональных и национальных интересов, поскольку с начала 90-х годов сразу 47 субъектов Российской Федерации (более половины регионов) стали пограничными или прибрежными. Однако, чтобы регион мог осуществлять связи с международным сообществом и участвовать в реализации государственного внешнеполитического курса, он должен обладать несколькими основными характеристиками.

Во-первых, регион должен иметь закрепленные в законодательстве полномочия по принятию соответствующих решений в пределах своей компетенции. Так, например, в России соответствующие функции закреплены за субъектами согласно Конституции 1993 года и федеральным законам «О международных договорах Российской Федерации», «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Во-вторых, для реализации внешнеполитического курса государства субъект должен обладать выгодным геополитическим положением или обладать внушительным финансовым или природно-ресурсным потенциалом. Наибольшие перспективы развития международного сотрудничества появляются у так называемых трансграничных регионов.

Современная Россия имеет общие государственные границы с девятнадцатью странами мира (включая два частично признанных государства). К сожалению, это геополитическое преимущество, которым не может похвастаться ни одно другое государство, во многих случаях пока что не служит интенсивному развитию межгосударственного сотрудничества (не говоря о трансграничном партнерстве) со стороны приграничных регионов. В настоящее время возможности приграничного и трансграничного сотрудничества в российских регионах остаются достаточно ограниченными по всем направлениям под воздействием различных внешних факторов, несмотря на определенные успехи последних лет, достигнутые во внешней торговле с европейскими странами, партнерами по ЕврАзЭС, некоторыми странами АТР (прежде всего, с Китаем). Несмотря на то, что внешнеполитическая деятельность Российской Федерации в новейшей истории была смещена в сторону кооперации с европейскими странами, современная динамика развития приграничного сотрудничества на западной границе страны характеризуется «заморозкой» внешних контактов по большинству направлений [1, с. 58], а также общим снижением товарооборота с европейскими регионами под воздействием санкций, принятых сторонами в отношении друг друга в 2014 году.

Не лучшим образом по-прежнему обстоит ситуация на юге Дальнего Востока, территория которого обладает мощным природным и ресурсным потенциалом и располагается в близости от крупнейших экономик АТР и мира. Несмотря на последние меры, принимаемые властями по развитию дальневосточного пространства (создание территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, привлечение инвестиций федеральными агентствами в регион, реализация энергетических проектов на Сахалине и в Приморье, учреждение Восточного экономического форума и др.), юг Дальнего Востока пока не стал трансграничной зоной в сущностном смысле, чему, на наш взгляд, мешают административные препоны и барьеры, создаваемые не только со стороны азиатских коллег, но и властями регионов России.

Между тем, развитие трансграничного сотрудничества на Дальнем Востоке входит в перечень приоритетов нашей страны. Об этом напрямую свидетельствуют послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию последних лет. Необходимость трансграничного развития территории Дальнего Востока основывается на следующих объективных обстоятельствах:

– Во-первых, приграничное положение Дальнего Востока с крупнейшими экономическими державами АТР. Наличие свободных экономических зон (в том числе, территорий опережающего развития (ТОРов) и СПВ), незамерзающих портов, крупнейших в мире транспортно-логистических узлов (Транссиб, БАМ), трансграничных переправ «Приморье-1» и «Приморье-2» в перспективе должны сформировать основу для международного транзита, благодаря которому дальневосточный регион может стать «воротами» России в АТР.

– Во-вторых, национальный приоритет развития дальневосточных территорий на весь XXI век. Впервые о приоритете развития региона Президент Владимир Путин объявил в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2013 году [9]. Развитие международных отношений на территории дальневосточного приграничья и, как тому необходимое условие, — модернизация всех сфер дальневосточной экономики, являются важнейшими задачами реализации принципа многовекторной политики, заложенного в Концепции внешней политики [3, ст. 4] и Стратегии национальной безопасности [14, ст. 28] России.

– В-третьих, наличие огромных запасов рекреационных и природно-экономических ресурсов на Дальнем Востоке. Ежегодная добыча алмазов, золота, олова, кобальта в регионе составляет сотни тонн; свинца, серебра, вольфрама, цинка, меди, никеля, сурьмы — тысячи тонн; угля, нефти, бора — миллионы тонн [2]. В пределах территориальных вод Дальний Восток располагает акваторией площадью более 1,5 млн кв. км, шельф которых, по экспертным оценкам, содержит около 30 млрд т углеводородов. В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) сосредоточены около 1/3 запасов древесины Российской Фе-

дерации, добывается более 60 % водных биологических ресурсов. Дальний Восток обладает уникальными рекреационными ресурсами. В регионах ДФО расположено более 40 действующих вулканов, более 150 источников минеральных вод, более 30 грязевых источников. В список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены 8 природных и культурных дальневосточных объектов. Все это в дальнейшем может создать основу для становления дальневосточного региона в качестве транзитной территории между Европой и АТР.

В условиях реализации «восточного» вектора российской внешней политики трансграничное положение южных регионов Дальневосточного федерального округа является значимой предпосылкой к развитию приграничных связей между акторами различных уровней в Северо-Восточной Азии. Однако, для этого необходимо решить ряд приоритетных задач, как политико-экономического и социального толка, так и по обустройству приграничной инфраструктуры.

Кроме того, географическая отдаленность Дальнего Востока от европейской части России предопределила характер неформальных отношений российских регионов со странами и регионами Северо-Восточной Азии, чья культура в ДФО до сих пор воспринимается «чужой». Форсированные темпы освоения восточных земель в XVII–XIX вв. сформировали сырьевой характер Дальнего Востока, а переселенческая политика — отсутствие коренных связей населения, что послужило преградой для формирования региональной идентичности и гражданского общества.

С начала 90-х годов видные дальневосточные ученые разрабатывали программы развития макрорегиона и региональные программы развития [4–6; 13; 15]. Несмотря на то, что региональные элиты применяли многие их идеи в своих политических целях, частая смена власти на региональном и местном уровнях и упущенное время поставили крест на реализации многих программ. На наш взгляд, созданные в 2014–2015 гг. ТОРы и свободный порт Владивосток, являются аналогами ранее выдвигаемых проектов кластерных свободных экономических зон, которые в начале 2000-х годов были реализованы лишь частично в виде

свободной экономической зоны «Находка». Упущенное время не позволило югу Дальнего Востоку встроиться в альтернативные проекты Китая, Кореи и Японии, активно создаваемые 20–30 лет назад.

Помимо этого, последние пять лет позволили экспертному сообществу региона сделать первые выводы об эффективности ТОРов. На наш взгляд, можно выделить несколько проблем их функционирования.

Во-первых, это крайне низкая доля иностранного капитала в проектах ТОР. Из 388 резидентов дальневосточных ТОРов только 24 имеют зарубежное финансирование (6,2% от общего числа). При этом, эта доля продолжает сокращаться. Так, по итогам 2018 года в ТОРах зарегистрировано 5,2% иностранных компаний, а по результатам первой половины 2019 года лишь 2,7%.

Во-вторых, это снижение числа инновационных проектов в дальневосточных ТОРах. Если в 2015–2017 гг. их доля составляла от 26,7% до 28,5%, то в завершившемся 2018 году всего 6,7% новых резидентов предложили инновационные проекты, что, на наш взгляд, существенно тормозит реализацию государственной задачи по развитию дальневосточного региона [11].

В-третьих, несмотря на видимые статистические успехи ТОРов на Дальнем Востоке, выражающиеся в ежегодном увеличении прироста резидентов, 2019 год ставит новые вызовы перед существующей моделью экономического развития на Востоке России. В частности, подходит к концу пятилетний срок действия льготного налогового режима, который является, пожалуй, единственным реальным стимулом привлечения в новые территории как зарубежных, так и отечественных резидентов. Учитывая, что для последних закон содержит требование о переносе 90% мощностей предприятия с иных территорий, если не предпринять дополнительных мер по улучшению взаимодействия с бизнесом в ТОРах, спрос на этот институт среди инвесторов в ближайшее время начнет падать.

Как мы видим, приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику дальневосточных до сих пор не стал реальным фактором в активизации международной кооперации со

странами АТР: азиатские инвесторы неохотно вкладывают свои капиталы в точки роста на Дальнем Востоке. Например, на двух последних Восточных экономических форумах, прошедших в 2018 и 2019 годах во Владивостоке, среди самых крупнейших совершенных сделок (от 10 млрд руб.) нет ни одного контракта с иностранным инвестором, чего не наблюдалось даже во время проведения Восточных экономических форумов в 2015–2017 гг.

Среди азиатских стран лидером по объему инвестиций в регионы ДФО с огромным отрывом является Япония [12, с. 49]. Впрочем, пока большая часть японских инвестиций идут в сырьевую отрасль южной части округа. Японский капитал участвует в проектах «Сахалин-1», «Сахалин-2», завода СПГ на юге Приморья, энергосистемы Сахалинской области и др.

По мнению многих исследователей, преимущественно «сырьевой» характер сотрудничества Российской Федерации и регионов Дальнего Востока со странами АТР вызван низким уровнем собственного производства на востоке страны. Исторически на этом направлении сложилась ненормальная структура товарооборота, в которой сегодня импорт по некоторым группам товаров превышает экспорт в 10 и более раз. В структуре дальневосточного экспорта преобладает сырье: энергоресурсы (\$11 млрд/год), сырье промышленного и сельскохозяйственного назначения (\$2,9 млрд/год), древесина (\$1,1 млрд/год) [10, с. 1143].

Также процесс модернизации экономики Дальнего Востока осложняется некоторым неблагоприятными факторами. Выделим некоторые из них.

1) Высокая степень политических, экономических и социальных инвестиционных рисков. В большинстве регионов Дальнего Востока политическая обстановка характеризуется частой сменой не только представителей власти, но и курса региональной политики. При этом, деятельность региональных и федеральных институтов развития отличается слабым уровнем координации, поскольку они не образуют единую систему органов, а подчинены исполнительным органам власти федерации и субъекта соответственно. Экономические инвестиционные риски, на наш взгляд, связаны с со-

кращающейся покупательской способностью населения Дальнего Востока и продолжительным падением уровня реальных доходов. В условиях последних непопулярных решений федерального центра (повышение пенсионного возраста, ставки НДС, а также других сборов и платежей), существуют реальные риски снижения уровня притока иностранных инвестиций в регион, поскольку негативные тенденции в благосостоянии граждан могут отпугнуть зарубежных партнеров.

2) Низкий уровень эффективности приграничного сотрудничества в дальневосточном регионе. Модернизация железнодорожных путей, проведенная на юге Дальнего Востока в последние годы, существенно не продвинула решение проблемы развития приграничной инфраструктуры юга Дальнего Востока. Так, на границе Приморского края с Китаем и Северной Кореей с суммарной протяженностью более 1000 км функционирует всего 8 пограничных переходов автомобильного, железнодорожного и смешанного типов, в то время как в Калининградской области, границы которой вдвое короче, действует 15 автомобильных и железнодорожных пунктов пропусков. По-прежнему мешает приграничному сотрудничеству Дальнего Востока вопрос о принадлежности южных Курил, который ставит японская сторона. После продолжительных переговоров на высшем уровне Москва и Токио остались на исходных позициях по «Курильскому вопросу».

3) Отрицательный показатель демографического сальдо на юге Дальнего Востока. Так, в Приморском крае с 2005 года население региона стабильно сокращается на 3–4 тыс. жителей в год. В частности, в 2018 году регион покинуло 82 567 чел., прибыль населения составила 77 913 человек. Согласно статистическому прогнозу, при сохранении имеющихся в регионе неблагоприятных для людей условий жизни, к 2025 году Приморье не выйдет на «устойчивый прирост численности населения», а только потеряет еще около 44 тыс. жителей.

4) Низкий уровень освоенности территории субъектов ДФО объясняется отдаленностью макрорегиона от экономических центров страны, специфическими климатическими условиями, слабым развитием транспортной инфра-

структуры, а также неэффективной отраслевой структурой экономики, о чем было сказано ранее. Структуру экономики ДФО по-прежнему составляют сырьевой сектор, а также цветная металлургия, рыбная и лесная промышленность, производственный цикл в которых, как правило, характеризуется низкой трудоемкостью и старыми технологиями [7, с. 1017]. Данные тенденции негативно отражаются на инвестиционном климате и имидже региона в странах АТР: экономика Дальнего Востока, в отличие от западносибирских и европейских территорий страны, предстает в Восточной Азии как сугубо региональная. Во всяком случае, пока она не отражает намерения федерального правительства расширить приграничные и трансграничные связи со странами АТР.

Таким образом, решение приоритетной задачи по экономической интеграции Дальнего Востока в АТР сегодня во многом зависит от дальнейших структурных изменений регионального хозяйствования. Необходимо, в первую очередь, оптимизировать структуру региональной экономики — снизить долю сырьевого экспорта и провести модернизацию существующих производств в субъектах ДФО. В условиях снижения темпов роста российской экономики, необходимо максимизировать меры поддержки производственного сектора региона, обладающего внушительным потенциалом, но малыми мощностями. Современный кризис международных отношений может пойти во вред международной интеграции во всем мире, в том числе, в АТР, что при стечении определенных неблагоприятных внешних и внутренних обстоятельств может серьезно ослабить экономику Дальнего Востока, характеризовавшуюся в последние годы подъемом.

Дальневосточный регион нуждается в межрегиональном трансграничном сотрудничестве. Как показал проведенный в рамках исследования анализ, без этого концепции «Свободный порт Владивосток» и «Территории опережающего развития» скорее станут тормозом развития региональной экономики, а не ее драйвером, особенно в условиях стабильной миграционной убыли на Дальнем Востоке.

Пока что из успехов последнего десятилетия можно отметить существенно возросший экспорт углеводородов, доходы от которо-

го минимизируют последствия обвала рубля, юаня, йены и др. в условиях давления со стороны США. Кроме того, заметно участились политические и деловые контакты в приграничных регионах российского Дальнего Востока. Сотрудничество России со странами АТР наращивается также в военной и атомной сферах, причем, не только с Китаем, но и со странами АСЕАН.

Между тем, России необходимо стараться не только привлекать иностранные средства на Дальний Восток, но и в условиях спада экономического роста на зарубежных рынках вкладывать инвестиции, таким образом, получать дополнительные механизмы реализации своего внешнеполитического курса в АТР. Определенным стимулом к развитию межрегионального и международного сотрудничества

в Восточной Азии станет наращивание двухсторонних контактов с государствами АТР и их регионами, а также продолжение действующего курса внешней политики в рамках различных политических и экономических организаций как в самом макрорегионе (АТЭС, АСЕАН), так и в смежных с ним (РИК, ШОС, ЕАЭС).

Азиатско-Тихоокеанский регион является быстрорастущим лейтмотивом мировой экономики. Как заявил во время «прямой линии» в 2018 году президент России Владимир Путин, «времени на раскачку» у наших чиновников и бизнес-элит нет. Создание приграничных «ворот» на юге Дальнего Востока — это не только колоссальные возможности роста, но, пожалуй, необходимое условие для восстановления отечественной экономики на восточных рубежах страны.

Список литературы

- [1] Булах Е. В., Коломейцева Н. А., Романова И. В. Перспективы интеграции российского Дальнего Востока в АТР в условиях современного кризиса системы международных отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016. — № 7. — С. 42–52.
- [2] Вологин В. Г., Лазарев А. В. Состояние и перспективы развития минерально-сырьевого комплекса Дальневосточного ФО // Разведка и охрана недр. — 2016. — № 9. — С. 44–50.
- [3] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 09.07.2019).
- [4] Ларин В. Тихоокеанская политика России в начале XXI века // Свободная мысль. — 2007. — № 2. — С. 142–154.
- [5] Минакир П. А., Михеева Н. Н. Стратегия развития Дальнего востока и Забайкалья до 2010 года / ИЭИ ДВО РАН // Регион. — № 3. — 2002. — С. 34–50.
- [6] Минакир П. Стратегия, проблемы и вызовы. Новый этап освоения российского Дальнего Востока // Россия в АТР. — 2007. — № 5. — С. 17–21.
- [7] Минакир П. А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. — 2017. — Т. 13. — Вып. 4. — С. 1016–1029.
- [8] Пленарное заседание Восточного экономического форума : стенограмма // Президент России. Официальный сайт. — 2018, 12 сент. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 08.07.2019).
- [9] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Президент России. Официальный сайт. — 2013 — 12 дек. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 08.07.2019).
- [10] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 // Стат. сб. — М. : Росстат, 2018. — 1162 с.
- [11] Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) // Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока. — 2019. — URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf> (дата обращения: 08.07.2019).
- [12] Сережкина К. И. Приграничные связи субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития (на примере Брянской области) // Вестник государственного и муниципального управления. — 2015. — № 2. — С. 55–59.
- [13] Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. — 2005. — № 4. — С. 2–8.

[14] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 1. — Ст. 212.

[15] Шинковский М. Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // Полис. — 2004. — № 5. — С. 62–70.

КОЛОМЕЙТСЕВА Natalya,

Candidate of Political Sciences, Associated Professor,

Head at the Political Science Department

E-mail: tsyganok.na@dvfu.ru

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

ASIA-PACIFIC INTEGRATION PROBLEMS OF THE RUSSIAN FAR EAST IN CONDITIONS OF THE CURRENT CRISES

The current crisis of the system of international relations which continuing the so-called American-Chinese trade war after the "Ukrainian crisis" and "Syrian crisis", it is absolutely clear that Russian government must accelerate APR vector of Russian foreign policy. Notwithstanding the Russian eastern foreign policy implementation and the priority Far East development announcement, experts highlight Asia-Pacific integration negative trends of the Russian Federation. The research object is integration processes in conditions of the globalization. The subject is the Asia-Pacific integration problems of the Russian Far East. The article analyzes the main factors inhibiting the Asia-Pacific integration prospects of the Far East regions. The author conducted a critical analysis of the Far Eastern economic institutions. All the analyses and conclusions as well as suggestions made on its basis, form a set of specific measures targeting the priority implementation of Asia-Pacific integration of the Russian Far East. In conclusion of the article the authors derive recommendations for increase the economic areas efficiency of in the Russian Far East.

Key words: *Asia-Pacific, Russian Far East, ASEZ, cross-border cooperation, foreign policy, regional policy, interregional cooperation, federal policy, border policy, economic areas.*

References

[1] Bulakh E. V., Kolomeytseva N. A., Romanova I. V. Perspektivy` integracii rossijskogo Dal`nego Vostoka v ATR v usloviyax sovremennogo krizisa sistemy` mezhdunarodny`x otnoshenij [Prospects for the Integration of the Russian Far East in the Asia-Pacific Region under the Current Crisis in the System of International Relations] // Vestnik Zabajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Trans-Baikal State University]. — 2016. — No. 7. — Pp. 42–52.

[2] Vologin V. G., Lazarev A. V. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya mineral`no-sy`r`evogo kompleksa Dal`nevostochnogo FO [State and Prospects of Development of the Mineral Raw Materials Complex of the Far Eastern Federal District] // Razvedka i ohrana neдр [Exploration and Protection of Mineral Resources]. — 2016. — No. 9. — Pp. 44–50.

[3] Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V. V. Putiny`m 30 noyabrya 2016 g.) // Oficial`ny`j sajt Ministerstva inostranny`x del Rossijskoj Federacii [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on November 30, 2016)] // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. — URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCKB6BZ29/content/id/2542248 (date of the application: July 09, 2019).

[4] Larin V. Tixookeanskaya politika Rossii v nachale XXI veka [Pacific Policy of Russia at the Beginning of the XXI Century] // Svobodnaya my`sl` [Free Thought]. — 2007. — No. 2. — Pp. 142–154.

[5] Minakir P. A., Mikheeva N. N. Strategiya razvitiya Dal`nego vostoka i Zabajkal`ya do 2010 goda / IE`I DVO RAN [The Development Strategy of the Far East and Transbaikalia until 2010 / IEI FEB RAS] // Region [Region]. — No. 3. — 2002. — Pp. 34–50.

[6] Minakir P. Strategiya, problemy` i vy`zovy`. Novy`j e`tap osvoeniya rossijskogo Dal`nego Vostoka [Strategy, Problems and Challenges. A New Stage in the Development of the Russian Far East] // Rossiya v ATR [Russia in the Asia-Pacific Region]. — 2007. — No. 5. — Pp. 17–21.

[7] Minakir P. A. Ozhidaniya i realii politiki "povorota na Vostok" [Expectations and Realities of the Policy of "Turning to the East"] // E`konomika regiona [Economy of the Region]. — 2017. — Vol. 13. — Iss. 4. — Pp. 1016–1029.

[8] Plenarnoe zasedanie Vostochnogo e`konomicheskogo foruma : stenogramma [Plenary Session of the Eastern Economic Forum : transcript] // President of Russia. Official site. — September 12, 2018. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (date of the application: August 07, 2019).

[9] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal`nomu Sobraniyu [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly] // President of Russia. Official site. — December 12, 2013. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (date of the application: August 07, 2019).

[10] Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli. 2018: R32 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: P32] // Stat. sb. [Statistical Digest]. — Moscow : Rosstat, 2018. — 1162 p.

[11] Reestr rezidentov territorij operezhayushhego social`no-e`konomicheskogo razvitiya (TOR) [The Register of Residents of Territories of Advanced Social and Economic Development (PDA)] // Official website of the Far East Development Corporation. — 2019. — URL: <https://erdc.ru/upload/reestr-tor.pdf> (date of the application: August 07, 2019).

[12] Serezhkina K. I. Prigranichny`e svyazi sub``ektov Rossijskoj Federacii: problemy` i perspektivy` razvitiya (na primere Bryanskoj oblasti) [Cross-border Relations of the Constituent Entities of the Russian Federation: Problems and Development Prospects (using the example of the Bryansk region)] // Vestnik gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya [Bulletin of the State and Municipal Administration]. — 2015. — No. 2. — Pp. 55–59.

[13] Titarenko M. Rossijskie interesy` v ATR i principy` formirovaniya aziatskoj politiki Rossii v pervoj polovine XXI veka [Russian Interests in the Asia-Pacific Region and the Principles of the Formation of the Asian Policy of Russia in the First Half of the XXI Century] // Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]. — 2005. — No. 4. — Pp. 2–8.

[14] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 № 683 "O strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii" [Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"] // SZ RF [Code of Law of the Russian Federation]. — 2016. — No. 1. — Art. 212.

[15] Shinkovsky M. Yu. Transgranichnoe sotrudnichestvo kak ry`chag razvitiya rossijskogo Dal`nego Vostoka [Cross-border Cooperation as a Lever for the Development of the Russian Far East] // Polis [Polis]. — 2004. — No. 5. — Pp. 62–70.

УДК 323.21(470)

ДУДИН Александр Анатольевич,
аспирант кафедры философии и социологии
E-mail: Muzpamyati1941-1945@mail.ru
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
Москва, Россия

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ

Настоящая статья представляет собой попытку концептуализации имеющихся в литературе подходов к интерпретации феномена гражданского общества. Исключительное многообразие и противоречивость научных воззрений на указанную проблему обуславливает необходимость типологизации, критической переоценки и уточнения соответствующих дефиниций. Для решения поставленной задачи автором статьи вырабатывается набор критериев, позволяющих упорядочить и дифференцировать классические и современные трактовки феномена гражданского общества в рамках естественноисторического, сферного, системного и функционального подходов. Применение таких исследовательских методов, как наблюдение, классификация, политологический анализ, синтез и обобщение, привело автора к выводу о том, что гражданское общество — это социальная общность, обладающая определенной степенью автономности от государства, склонная к самоорганизации через собственные формальные и неформальные институты для отстаивания групповых интересов, реализации общих целей и защиты коллективных ценностей.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, демократия, общественный договор, естественное право.

Термин «гражданское общество» получил широкое распространение в научной литературе в XVII—XVIII вв., когда подавляющее большинство политических мыслителей рассматривали его в качестве специфической формы коллективной защиты от государственного произвола. Как в нашей стране, так и за рубежом отмечается чрезвычайное разнообразие подходов к изучению гражданского общества, но до сих пор нет единого мнения относительно его сущности. Публицисты, политики и ученые используют понятие гражданского общества, вкладывая в него порой абсолютно разные содержания и смыслы. Ясность и определенность в толковании феномена «гражданское общество» необходимы не только в части развития научной мысли в этом вопросе, но и с практической точки зрения, поскольку данный феномен напрямую связан с идеологической составляющей существования российской цивилизации.

Проблема концептуализации феномена гражданского общества состоит в том, что большинство подходов к изучению гражданского общества выработаны за рубежом и используются отечественными исследователями без опоры на российский опыт. К тому же большинство этих подходов не отличаются универсальностью и основываются преимущественно на американском и западноевропейском опыте.

Исходя из необходимости решить указанную проблему, в настоящей статье ставится задача концептуализировать подходы к изучению феномена гражданского общества применительно к российским реалиям. Для решения поставленной задачи нами предлагается набор критериев, позволяющих упорядочить и дифференцировать существующие трактовки рассматриваемого феномена:

1) критерий сущности гражданского общества;

2) критерий задач, стоящих перед гражданским обществом;

3) критерий степени и необходимости регламентации деятельности гражданского общества государством;

4) критерий сущности и качества взаимодействия гражданского общества и государства.

На основе первого из указанных критериев автором выделено четыре концептуальных подхода, названные соответственно: естественноисторический, сферный, системный и функциональный.

Естественноисторический подход возник на заре изучения вопроса, явился стадией в развитии науки и в настоящее время, за небольшим исключением, не имеет последователей. Тем не менее, эта точка зрения, представленная в трудах таких классиков как Дж. Локк, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, Г. В. Ф. Гегель и (в некоторой степени) К. Маркс, достойна освещения в настоящем исследовании.

Беря в комплексе все вышеуказанные теории, трудно отказаться от мысли, что исследователи прошлого почему-то рассматривали гражданское общество исключительно как некий исторический этап. Либо этот этап существовал в прошлом (Гоббс), и ему необходимо вновь появиться в будущем в качестве некоей идеальной утопии (Руссо), либо это исторический этап, который возник сейчас, но которому необходимо в будущем отмереть (Маркс). Безусловно, гражданское общество, как и любой общественный феномен, представляет собой не статичное, а постоянно изменяющееся явление, но коль скоро, с точки зрения указанных исследователей, оно является определенной данностью, не понятно, почему ей отказано в перманентном праве на существование. Многие выводы указанных авторов в силу исторического контекста были, по сути, утопиями, и вполне естественно, что в настоящее время нет последователей у этого подхода, за исключением К. Маркса.

Хотя, безусловно, само понимание гражданского общества как явления изначально данного, а не созданного каким-либо другим явлением, по мнению автора, определяет сущность данного феномена.

Согласно сферному подходу, гражданское общество — это, прежде всего, общественная сфера, сфера самопроявления как граждан, так и их ассоциаций, независимо от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. По мнению Дэвида Истона, гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе [3, с. 319–331].

Являясь противовесом государству, гражданское общество как совокупность различных и достаточно сильных неправительственных институтов исполняет роль миротворца и арбитра между основными группами интересов и сдерживает стремление государства к доминированию в жизни социума. Другие представители американской политологии, например, Джон Дьюи и Ханна Арендт, выдвинули теорию о «публичной сфере» как важном компоненте демократии. «Публичной» Дьюи называл совместную практику социальной и политической жизни, которая поддерживала общественную дискуссию по важным вопросам действительности [2, с. 14].

По нашему мнению, подобным образом рассматривать гражданское общество в современной России не вполне корректно. Гражданские институты, так или иначе, взаимодействуют с государством на постоянной основе, и интенсивность подобного взаимодействия может быть как достаточно высокой (если речь идет о крупных некоммерческих организациях и движениях), так и сравнительно низкой (небольшие благотворительные организации, локальные социальные и гражданские инициативы и т. п.).

Системный подход в определении сущности гражданского общества появляется в работах итальянского социолога А. Грамши, который под гражданским обществом понимал сеть частных организаций и институтов (профессиональных, культурных, просветительских, благотворительных и пр.), расположенных между политическим и экономическим обществами, одновременно связывая и укрепляя данные структуры [1].

На наш взгляд, указанный подход, хоть и определенный как «системный», по своей сути близок, скорее, к подходу «структурному». Счи-

таем целесообразным объединить сферный и системный подходы в одну общую концепцию, учитывающую особенности обоих подходов, поскольку в данном конкретном случае граница между ними практически стирается.

Представители функционального подхода полагают, что основными критериями, позволяющими определить общество как таковое, являются:

- степень самоорганизации граждан;
- высокий уровень общественных связей;
- независимость субъектов общественной жизни;
- наличие реальных гражданских прав и возможности для самореализации граждан.

Сторонники данного подхода (Ю. А. Красин, А. Л. Галкин, Ю. М. Резник и др.) утверждают, что гражданское общество не является общностью как таковой, а выступает только как характеристика общества в целом [6, с. 39; 8–10].

С учетом того, что многие отечественные и зарубежные ученые вкладывают в данное понятие свои смыслы, данный концепт оказался сильно размыт и стал употребляться в научном дискурсе для обозначения большого количества социальных явлений и процессов общественного развития.

Считаем необходимым определить сущность гражданского общества через понятие «социальная общность». Именно определение сущности гражданского общества как, прежде всего, социальной общности, позволяет объединить все подходы и рассмотреть те аспекты, на которые в указанных подходах делается акцент.

При этом автор считает, что условиями существования указанной социальной общности должны быть:

- определенная степень автономности от государства;
- склонность к самоорганизации через собственные формальные и неформальные институты;
- желание отстаивать социальные и гражданские ценности и решать широкий спектр общественных задач.

Именно при соблюдении вышеуказанных условий, на наш взгляд, можно говорить о подлинном гражданском обществе.

В соответствии с целью настоящей исследовательской работы необходимо рассмотреть подходы, определяющие задачи, стоящие перед гражданским обществом. По данному критерию нами выделены три подхода в науке:

- 1) ограничительный,
- 2) социализированный,
- 3) подход «общего блага».

Впервые о необходимости ограничения деятельности государства гражданским обществом писал Джон Локк, но отдельное внимание этому критерию было уделено Алексисом де Токвилем. Гражданское общество, считал он, является противовесом государству, своей задачей гражданское общество видит ограничение его деятельности исключительно политической сферой. Гражданское общество не должно позволять государству расширять сферу своей деятельности и распространять ее на другие (кроме политических) отношения людей [11, с. 123]. По мнению Дэвида Истона, гражданское общество является своеобразным фильтром требований общества к государству [3, с. 319–331].

Ограничение деятельности государства гражданским обществом, по мнению автора настоящего исследования, действительно должно иметь место в качестве одной из его целей. Другое дело, через какие процессы должны происходить эти ограничения применительно к российской действительности, и здесь автор считает указанные выше процессы не конструктивными, и могущими привести к разрушению как государства, так и (в теории) цивилизации вообще.

Представитель «социализационного» подхода Ю. В. Ирхин выделяет следующие функции гражданского общества:

- вовлечение индивидов в различные гражданские практики;
- самоорганизация и самоуправление;
- стимулирование гражданских инициатив.

Безусловно, указанные функции важны в развитии любого общественного явления, но они не определяют собой специфику функционала именно гражданского общества как явления, а вполне могут быть относимы к иным процессам и явлениям в обществе.

Среди исследовательских подходов можно выделить концепцию отечественного иссле-

дователя Б. Г. Капустина. Он считает, что гражданское общество преследует определенные утопические цели, которые формируют идею общего блага. Теме общего блага уделено особое внимание в работах исследователя, который отмечает тот факт, что гражданское общество не является благом само по себе. Необходимо рассматривать его в конкретном историческом и политическом контекстах. Так, гражданское общество может служить благим целям и демократическим режимам, а может поддерживать становление тоталитарных и нацистских режимов (в гитлеровской Германии именно гражданское общество и его многочисленные организации были главной поддержкой и опорой правящего нацистского режима) [4–5].

Безусловно, в идеале, любое общественное явление стремится к созданию неких благ, и опять же, это отнюдь не исключительная особенность функционала гражданского общества. Более того, как справедливо отмечает российский политолог П. Я. Фельдман, конкурирующие друг с другом гражданские институты нередко отстаивают узкокорыстные (партикулярные) интересы, угрожающие благоу и целостности всего социума [13]. Таким образом, среди всех вышеупомянутых подходов мы частично выделяем подход ограничительный и считаем, что основной функцией гражданского общества является постоянный контроль над государством через как формальные, так и не формальные институты гражданского общества.

Поскольку взаимоотношения гражданского общества и государства, как и взаимоотношения любых взаимосвязанных акторов, есть «двухсторонний» процесс, необходимо освятить подходы к критериям сущности и качества этих взаимодействий. Тут автором выделено три подхода:

- 1) концепция общественного договора;
- 2) концепция противовеса;
- 3) концепция упорядоченных связей.

В современной научной понимании гражданское общество включает всю совокупность неполитических отношений в обществе, а именно — экономических, социальных, семейных, духовных, нравственных, национальных, религиозных отношений и так далее.

Концепция противовеса представлена в трудах таких исследователей, как Д. Истон, Дж. Коэн, Э. Арато и др. Дэвид Истон считает гражданское общество противовесом государству, исполнителем роли миротворца и арбитра между группами интересов, фильтром требований и поддержки общества, направленным к государству, а основной задачей гражданского общества ученый видит сдерживание стремления государства доминировать [3, с. 319–331]. Американские исследователи Дж. Коэн и Э. Арато отводят гражданскому обществу среди выделяемых ими общественных секторов роль некоммерческого сектора, по их мнению, ключевого в общественной жизни. И именно некоммерческий сектор является важным партнером государственного и коммерческого секторов в качестве конструктивного оппонента [7].

По мнению ряда представителей Института Катона в Вашингтоне, гражданское общество требует значительного сокращения роли политиков в обществе и одновременного расширения роли свободного рынка и индивидуальной свободы [7, с. 54].

Чтобы не оказаться в проигрыше, те, кто находится на среднем уровне политики, заявляют, что гражданское общество путем деликатной коррекции многочисленных неудач государства и рынка могло бы стать недостающим звеном в успехе социальной демократии.

Не столь критичными в оценке «противостояния» государства и гражданского общества выступают сторонники концепции «упорядоченных связей» в отношении этих двух явлений. Итальянский социолог А. Грамши отмечал, что на Западе между государством и гражданским обществом сложились устойчивые и упорядоченные связи, и последнее оказывало поддержку государству в периоды нестабильности и кризисов [1]. А. П. Кочетков также считает, что гражданское общество и государство имеют устойчивые связи и взаимодействуют на постоянной основе.

Данный подход представляется наиболее соответствующим реалиям, в том числе российскому опыту. Автор считает, что в своей деятельности гражданское общество на постоянной основе взаимодействует с органами власти с целью решения актуальных проблем

на основе принципов равноправия и партнерства. Регламентация государством деятельности гражданского общества должна быть ограничена исключительно правовым полем.

Как выясняется, феномен гражданского общества до сих пор нуждается в теоретической ясности и определенности. Многие отечественные и зарубежные ученые вкладывают в данное понятие свои смыслы, применяя политические и социологические подходы к его описанию. Ученые по-разному видят роль и место граждан в формировании гражданского общества, важность государственного участия и контроля в формировании гражданских институтов, а также основные характеристики данного феномена. В результате длительного теоретического исследования и описания гражданского общества данный концепт был сильно размыт и стал употребляться в широком научном дискурсе для обозначения большого количества социальных явлений и процессов общественного развития.

В этой ситуации автор настоящего исследования видит три варианта дальнейшего процесса концептуализации указанного феномена:

1. Признание невозможности существования гражданского общества в современной России. Данный подход характеризуется политической ангажированностью и необоснованной категоричностью. Так, например, многие западные авторы ошибочно утверждают, что в России взаимодействие власти и групп давления носит исключительно архаичный, теневой и нецивилизованный характер. Вопреки подобной точке зрения, отечественные исследователи убедительно доказывают, что в нашей стране существует разветвленная система лоббистских институтов, позволяющая гражданам транслировать свои интересы на уровень власти [12].

2. Выработка оригинального термина, характеризующего гражданское общество исключительно в нашей стране. Данный термин, однако, едва ли будет отвечать критериям универсальности и научности.

3. Дальнейший поиск универсальных научных трактовок рассматриваемого явления.

Нами предлагается следующее определение данного феномена. Гражданское общество — это социальная общность, обладающая

определенной степенью автономности от государства, склонная к самоорганизации через собственные формальные и неформальные институты для отстаивания групповых интересов, реализации общих целей и защиты коллективных ценностей. В своей деятельности гражданское общество взаимодействует на постоянной основе с органами власти и бюрократией. Данное взаимодействие носит, преимущественно, вертикальный характер и нередко принимает форму лоббистской деятельности (например, так называемый «электронный» лоббизм, описанный в работах П. Я. Фельдмана) [14]. При этом деятельность государства находится в зоне постоянного контроля со стороны институтов гражданского общества, регламентируемых в своей деятельности нормами права.

Некоторые отечественные ученые, в частности А. Г. Дугин, полагают, что в России гражданское общество как явление не существует и не может существовать по ряду исторических причин. Ученый обосновывает свою точку зрения тем, что гражданское общество является социально-политическим продуктом развития западноевропейской цивилизации, которая развивалась по отличной от России логике. Альтернативой гражданского общества в нашей стране является евразийское общество, сплоченное по главному признаку — стратегическому, и дифференцированное по другим, — общинным, религиозным и этно-конфессиональным.

По нашему мнению, утверждение, что в России нет гражданского общества, с научной точки зрения может быть теоретически обоснованным, но довольно «опасным» в плане применения этого концепта к практике. Отказаться России в существовании гражданского общества означает — дать повод в пересмотре возможностей членов социума к самоорганизации. Между тем, историческая ретроспектива, как и анализ современной ситуации, позволяют говорить об обратном. В качестве наиболее ярких примеров в истории, характеризующих достаточную активность и силу институтов гражданского общества в критические моменты российской истории, можно привести события Смутного времени и периода «двоевластия» 1917 года.

В эпоху Смутного времени, когда легитимный орган государственной власти в лице «Семибоярщины» ждал прибытия польского царевича Владислава, а в Кремле фактическими хозяевами были представители иностранного государства Речи Посполиты, каждый из городов Руси самостоятельно для себя решал, кому из многочисленных бывших и настоящих правителей Руси присягать на верность. Были города, сохранившие верность свергнутому царю Василию Шуйскому, были города, присягнувшие на верность Лжедмитрию и последовательно присягавшие каждому «очередному» самозванцу, а были города, все еще сохранившие верность давно убитому царю Борису Годунову. В этих тяжелейших для страны условиях появляется, выражаясь современным языком, «гражданская инициатива» Кузьмы Минина, поддержанная «неформализованным институтом гражданского общества» в лице стихийного митинга на торговой площади Нижнего Новгорода. В дальнейшем данный институт гражданского общества принял более формализованные черты и именуется в науке как «Второе Ополчение Минина и Пожарского». Более того, в своем новом центре формирования в г. Ярославле было создано параллельное правительство с такими органами, как Боярская дума и приказы, в противовес фактически неработающим органам государственной власти в оккупированной Москве. И уже после победы Второго ополчения над польскими оккупантами и избрания нового царя указанные органы фактически стали органами государственной власти.

Нечто подобное произошло и в 1917 году. Пока в одном из кабинетов Таврического дворца юристы составляли легитимные варианты передачи власти от царя к Временному правительству, в других кабинетах создавался абсолютно стихийным образом «институт гражданского общества» в лице Петроградского совета. Причем этот институт оказался настолько авторитетным в глазах широких слоев населения не только столичного города, но и всей

страны, что приказы, издаваемые этим органом, исполнялись четче и эффективнее, чем приказы легитимной власти — Временного правительства.

К примеру, известный приказ № 1, изданный Петроградским советом для петроградского гарнизона, тут же стал распространяться на все вооруженные силы страны, а изданный вслед ему Временным правительством приказ № 2, дезавуирующий отдельные положения приказа № 1, вообще не исполнялся. И подобное «двоевластие» длилось, пока формальный акт ареста членов Временного правительства отрядом во главе с Владимиром Антоновым-Овсеенко, не привел к тому, что институт гражданского общества (Петроградский совет) стал органом государственной власти.

Таким образом, в нашей стране всегда существовало и существует гражданское общество, оно постоянно проявляет себя через гражданские институты. Другое дело, что довольно часто гражданское общество не выступает в качестве противовеса государства, а наоборот, встраивается в систему государственной власти, более того, государство довольно часто перекладывало на институты гражданского общества часть властных полномочий.

Такая практика особенно ярко может быть продемонстрирована на примере Советского Союза. Каждая общественная организация, будь то КПСС или общество охраны памятников, выполняла отдельные контрольные функции над органами государственной власти и местного самоуправления в пределах своих уставных полномочий. И даже орган местного самоуправления (по своей сути институт гражданского общества, формируемый по территориальному принципу) был частью органом государственной власти.

Исходя из вышеуказанных исторических иллюстраций, мы считаем данное нами определение понятия «гражданское общество» в полной мере соответствующим современным российским реалиям и политическим традициям.

Литература

- [1] Грамши А. Искусство и политика. — М. : Искусство, 1991. — 215 с.
- [2] Дьюи Дж. Общество и его проблемы. — М. : Идея-пресс, 2002. — 160 с.
- [3] Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. — М. : Гардарики, 2000. — 843 с.

- [4] Капустин Б. Г. Гражданское общество и «политическое» государство // Политико-философский ежегодник. — Вып. 4. — М. : ИФРАН, 2011. — 203 с.
- [5] Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. — М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2011. — 237 с.
- [6] Кочетков А. П. Гражданское общество в фокусе политической науки (историографический обзор) // Вестник Московского университета. — Серия 12. Политические науки. — 2014. — № 1. — С. 82.
- [7] Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая технология. — М. : Весь мир, 2003. — 784 с.
- [8] Красин Ю. А., Галкин А. Л. Гражданское общество: путь к стабильности // Диалог. — 1992. — № 3. — С. 25.
- [9] Мигранян А. М. Гражданское общество // 50/50: Опыт словаря нового мышления. — М. : Прогресс, 1989. — С. 265.
- [10] Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. — М. : Союз, 1993. — 167 с.
- [11] Токвиль А. де. Демократия в Америке. Кн. 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.2.pdf> (дата обращения: 22.07.2019).
- [12] Фельдман П. Я. Лоббизм в системе социальных и политических институтов современной России // Международные отношения. — 2014. — № 3. — С. 392–397.
- [13] Фельдман П. Я. Лоббизм: теория и практика. — М. : Горячая линия-Телеком, 2015. — 120 с.
- [14] Фельдман П. Я. «Электронный лоббизм» как форма коммуникации общества и государства // Труд и социальные отношения. — 2012. — № 11. — С. 71–77.

DUDIN Alexander,

Graduate Student at the Department of Philosophy and Sociology

E-mail: Muzpamyati1941-1945@mail.ru

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

CONCEPTUALIZATION OF THE PHENOMENON OF CIVIL SOCIETY

This article is an attempt to conceptualize the approaches to the interpretation of the phenomenon of civil society in the literature. The exceptional diversity and inconsistency of scientific views on this problem makes it necessary to typologize, critically reevaluate and clarify the relevant definitions. To solve this problem, the author of the article develops a set of criteria to streamline and differentiate the classical and modern interpretations of the phenomenon of civil society in the framework of the natural historical, sphere, system and functional approaches. The use of such research methods as observation, classification, political analysis, synthesis and generalization led the author to the conclusion that civil society is a social community with a certain degree of autonomy from the state, prone to self-organization through its own formal and informal institutions to uphold group interests, realization of common goals and protection of collective values

Key words: *civil society, civil society institutions, democracy, social contract, natural law.*

References

- [1] Gramsci A. *Iskusstvo i politika* [Art and Politics]. — Moscow : Iskusstvo, 1991. — 215 p.
- [2] Dewey J. *Obshhestvo i ego problemy`* [Society and Its Problems]. — М. : Idea-Press, 2002. — 160 p.
- [3] Easton D. *Kategorii sistemnogo analiza politiki* [Categories of Systematic Analysis of Politics] // *Politologiya : xrestomatiya / sost. M. A. Vasilik, M. S. Vershinin* [Political Science : anthology / comp. M. A. Vasilik, M. S. Vershinin]. — Moscow : Gardariki, 2000. — 843 p.
- [4] Капустин Б. Г. *Grazhdanskoe obshhestvo i "politicheskoe" gosudarstvo* [Civil Society and the "Political" State] // *Politiko-filosofskij ezhegodnik* [Political and Philosophical Yearbook]. — Vol. 4. — Moscow : IFRAN, 2011. — 203 p.
- [5] Капустин Б. Г. *Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshhestvo* [Citizenship and Civil Society]. — Moscow : Izdatel'skij dom GU-VShE, 2011. — 237 p.
- [6] Кочетков А. П. *Grazhdanskoe obshhestvo v fokuse politicheskoy nauki (istoriograficheskij obzor)* [Civil Society in the Focus of Political Science (historiographical review)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Buletin of the Moscow University]. — Series 12. Political sciences. — 2014. — No. 1. — P. 82.
- [7] Коэн Д., Арато Э. *Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaya texnologiya* [Civil Society and Political Technology]. — Moscow : Ves` mir, 2003. — 784 p.

[8] *Krasin Yu. A., Galkin A. L.* Grazhdanskoe obshhestvo: put` k stabil`nosti [Civil Society: the Path to Stability] // Dialog [Dialogue]. — 1992. — No. 3. — P. 25.

[9] *Migranyan A. M.* Grazhdanskoe obshhestvo // 50/50: Opy`t slovarya novogo my`shleniya [Civil Society // 50/50: The Experience of the Dictionary of New Thinking]. — Moscow : Progress, 1989. — P. 265.

[10] *Reznik Yu. M.* Grazhdanskoe obshhestvo kak fenomen civilizacii [Civil Society as a Phenomenon of Civilization]. — Moscow : Soyuz, 1993. — 167 p.

[11] *Tocqueville A. de.* Demokratiya v Amerike. Kn. 2 [Democracy in America. Book 2] [Electronic resource]. — URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.2.pdf> (date of the application: July 22, 2019).

[12] *Feldman P. Ya.* Lobbizm v sisteme social`ny`x i politicheskix institutov sovremennoj Rossii [Lobbyism in the System of Social and Political institutions of Modern Russia] // Mezhdunarodny`e otnosheniya [International Relations]. — 2014. — No. 3. — Pp. 392–397.

[13] *Feldman P. Ya.* Lobbizm: teoriya i praktika [Lobbyism: Theory and Practice]. — Moscow : Goryachaya liniya-Telekom, 2015. — 120 p.

[14] *Feldman P. Ya.* "E`lektronny`j lobbizm" kak forma kommunikacii obshhestva i gosudarstva ["Electronic Lobbyism" as a Form of Communication between Society and the State] // Trud i social`ny`e otnosheniya [Labor and Social Relations]. — 2012. — No. 11. — Pp. 71–77.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 311.42(045)
JELC35, E60, G33

СИДОРОВА Елена Юрьевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор

E-mail: ejsidorova@yandex.ru

Департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования

ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

ЧЕРНИКОВА Ольга Игоревна,

младший SAM консультант

E-mail: olgachernikova20@gmail.com

ООО «КОМПАРЕКС», Москва, Россия

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НДС ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается процесс развития системы НДС электронных услуг для зарубежных компаний с целью обеспечения цифровизации российской экономики. Также рассматриваются новые правила налогообложения электронных услуг, а именно: основные понятия, перечень, обязанность и порядок постановки на налоговый учет и др. Актуальность темы обусловлена невыгодным положением российских компаний, предоставляющих электронные услуги, по сравнению с иностранными конкурентами. Цель статьи — определить, какие услуги входят в категорию электронных; каков порядок постановки иностранной компании на налоговый учет; рассмотреть, как изменялась позиция Министерства финансов Российской Федерации в отношении вопроса «НДС в электронных услугах иностранных компаний» за последние несколько лет. В статье делается вывод о том, что Министерство финансов Российской Федерации на протяжении нескольких лет работало над решением вопроса неравных условий, в которых до сих пор находились российские компании, предоставляющие электронные услуги, уплачивая НДС в федеральный бюджет, в то время как их иностранные конкуренты были освобождены от такой обязанности, также реализуя услуги на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: налог добавленную стоимость, электронные услуги, иностранные организации, налоговые органы, Министерство финансов Российской Федерации, бюджет, Интернет.

До 2019 года иностранные компании, оказывающие электронные услуги россиянам, не уплачивали НДС в бюджет Российской Федерации, что ставило их в заведомо более выгодное положение по сравнению с российскими конкурентами [12]. Теперь этот перекос устранен.

С 1 января 2019 г. иностранные компании, оказывающие электронные услуги индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, уплачивают НДС непосредственно в бюджет Российской Федерации после регистрации в Федеральной налоговой службе России до 15 февраля 2019 г.

Для определения необходимости регистрации компаний в российских налоговых органах используются следующие критерии [15]:

- компании продавцов любой юридической формы должны быть зарегистрированы за пределами Российской Федерации без филиалов или представительств в Российской Федерации;

- контрагент или покупатель должен находиться в Российской Федерации;

- услуги предоставляются в электронном виде;

- посредник в расчетах при предоставлении электронных услуг, поэтому иностранные посреднические компании платят налог Google только в том случае, если они являются конечными посредниками (например, иностранные компании, продающие услуги в России, а не те, которые их выполняют).

В соответствии со ст. 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) электронные услуги — это услуги, оказываемые в режиме онлайн (через Интернет). Они включают [3]:

- оказание рекламных услуг в сети «Интернет», в том числе с использованием программ для электронных вычислительных машин и баз данных, функционирующих в сети «Интернет», а также предоставление рекламной площади (пространства) в сети «Интернет»;

- оказание услуг по размещению предложений о приобретении (реализации) товаров (работ, услуг), имущественных прав в сети «Интернет»;

- оказание через сеть «Интернет» услуг по предоставлению технических, организационных, информационных и иных возможностей, осуществляемых с использованием информационных технологий и систем, для установления контактов и заключения сделок между продавцами и покупателями (включая предоставление торговой площадки, функционирующей в сети «Интернет» в режиме реального времени, на которой потенциальные покупатели предлагают свою цену посредством автоматизированной процедуры и стороны извещаются о продаже путем отправляемого автоматически создаваемого сообщения);

- обеспечение и (или) поддержание коммерческого или личного присутствия в сети «Интернет», поддержка электронных ресурсов

пользователей (сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет»), обеспечение доступа к ним других пользователей сети, предоставление пользователям возможности их модификации;

- хранение и обработка информации при условии, что лицо, представившее эту информацию, имеет к ней доступ через сеть «Интернет»;

- предоставление в режиме реального времени вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе;

- предоставление доменных имен, оказание услуг хостинга;

- оказание услуг по администрированию информационных систем, сайтов в сети «Интернет»;

- оказание услуг, осуществляемых автоматическим способом через сеть «Интернет» при вводе данных покупателем услуги, автоматизированных услуг по поиску данных, их отбору и сортировке по запросам, предоставлению указанных данных пользователям через информационно-телекоммуникационные сети (в частности, сводки фондовой биржи в режиме реального времени, осуществление в режиме реального времени автоматизированного перевода);

- предоставление прав на использование электронных книг (изданий) и других электронных публикаций, информационных, образовательных материалов, графических изображений, музыкальных произведений с текстом или без текста, аудиовизуальных произведений через сеть «Интернет», в том числе путем предоставления удаленного доступа к ним для просмотра или прослушивания через сеть «Интернет»;

- оказание услуг по поиску и (или) предоставлению заказчику информации о потенциальных покупателях;

- предоставление доступа к поисковым системам в сети «Интернет»;

- ведение статистики на сайтах в сети «Интернет».

Электронными услугами не являются:

- реализация товаров (работ, услуг), если при заказе через сеть «Интернет» поставка товаров (выполнение работ, оказание услуг) осуществляется без использования сети «Интернет»;

- реализация (передача прав на использование) программ для электронных вычислительных машин (включая компьютерные игры), баз данных на материальных носителях;

- оказание консультационных услуг по электронной почте;

- оказание услуг по предоставлению доступа к сети «Интернет».

Важно отметить, что новые правила распространяются и на электронные услуги, оказываемые материнскими компаниями своим дочерним компаниям в России. Предоставление доступа к SAP или другому программному обеспечению для управления финансами, используемому компаниями той же группы компаний, будет типичным примером таких электронных услуг, начиная с 1 января 2019 года.

Тем не менее, реализация на территории Российской Федерации исключительных прав на программы для ЭВМ и базы данных, а также предоставление прав на использование программ для ЭВМ и баз данных на основании лицензионного договора все так же налогообложению НДС не подлежит.

Согласно новым правилам, иностранные компании обязаны зарегистрироваться в Федеральной налоговой службе Российской Федерации для предоставления налоговых деклараций и уплаты НДС в бюджет Российской Федерации.

Если компания начала предоставление электронных услуг до 1 января 2019 г., она должна подать заявку на регистрацию в Федеральной налоговой службе Российской Федерации не позднее 15 февраля 2019 года.

Если компания начинает предоставление электронных услуг в 2019 году, срок подачи заявки определяется не позднее 30 календарных дней с даты начала предоставления таких услуг [16].

После регистрации иностранной компании в российском налоговом органе ее реквизиты будут внесены в реестр на портале Федеральной налоговой службы Российской Федерации «НДС-офис интернет-компании» (<https://lkireg.nalog.ru/ru/registry>). По информации из этого источника, к середине декабря 2018 г. в Федеральной налоговой службе Российской Федерации зарегистрировано

187 иностранных компаний. Это в основном компании, оказывающие электронные услуги физическим лицам, что уже было обязательным с 2017 года.

Ставка НДС на электронные услуги указана в размере 16,67 %.

Иностранная компания должна представить налоговому органу декларацию по НДС в электронном виде через свой счет на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации и, соответственно, уплатить НДС в бюджет. Российская компания, приобретающая электронные услуги у иностранных поставщиков, может вычесть НДС строго при условии, что иностранный поставщик зарегистрирован в российском налоговом органе соответствующим образом.

Тем временем необходимо скрупулезно соблюдать критерии выполнения документации. Так, например, в расчетных документах должна быть указана сумма НДС и ИНН иностранной компании (идентификационный номер налогоплательщика).

Следует учитывать, что, несмотря на то, что законодательство предусматривает определенные льготы по НДС (например, лицензионный договор подлежит специальному регулированию), иностранная компания все же должна будет зарегистрироваться в российских налоговых органах для этих целей и предоставить декларации по НДС.

С 1 января 2019 г. контрагенты иностранных компаний, предоставляющих электронные услуги, имеют право на налоговый вычет если:

- иностранные компании зарегистрированы в российских налоговых органах;

- доступен действующий договор между сторонами или платежный документ с указанием суммы налога;

- идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) указывается в договоре между сторонами;

- указывается код причины регистрации иностранной компании;

- имеются документы для перечисления платежа с указанием суммы налога.

Такая информация об иностранных компаниях (наименование, ИНН, код причины регистрации иностранной компании и дата регистрации в налоговых органах) должна быть

размещена на сайте Федеральной налоговой службы.

Если иностранная компания предоставляет электронные услуги без регистрации, то на нее может быть наложен штраф в размере 10 % от дохода от этих услуг (минимум 40 тыс. руб.). Покупатели таких услуг больше не будут иметь права на вычет налога. В результате иностранные компании потеряют контрагентов, тем самым нанеся ущерб своей репутации на российском рынке.

Рассмотрим позицию Министерства финансов Российской Федерации, которая изложена в трех письмах от 2018 и 2019 гг. и комментариях к двум из них [1–2, 5–6, 10]:

Рассмотрим, как изменялась позиция Министерства финансов Российской Федерации в отношении вопроса «НДС в электронных услугах иностранных компаний» [5].

В первом письме от 2018 г. в отношении применения НДС на электронные услуги Министерство финансов Российской Федерации признает необходимость введения обязанности по исчислению и уплате НДС в бюджет для иностранных организаций, предоставляющей электронные услуги, местом реализации которых признается территория Российской Федерации [4]. Такая позиция связана с тем, что в соответствии с п. 17 статьи Федерального закона от 27.11.2017 № 335-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» п. 9 ст. 174.2 НК РФ утрачивает силу с 1 января 2019 года. Вне зависимости от того, приобретает услуги физическое или юридическое лицо, иностранная организация должна встать на учет в налоговом органе. Это утверждение основано на п. 4.6 ст. 83 НК РФ. Таким образом, в случае приобретения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем услуг в электронной форме обязанностей налогового агента у этих российских лиц не возникнет [5].

Согласно комментарий [1] к данному письму, компании, которые являются субъектами национальной платежной системы, а также операторы связи, которые переводят денежные средства за услуги иностранных IT-компаний (абз. 3 п. 10 ст. 174.2 НК РФ) не

попадают под определение «посредники, участвующие в расчетах». Порядок постановки иностранной организации на налоговый учет также описан в этом комментарии. Кроме того, особенность таких «новых» налогоплательщиков такова, что счета-фактуры иностранными организациями в отношении услуг в электронной форме, указанных в п. 1 ст. 174.1 НК РФ, не составляются. Они самостоятельно уплачивают НДС, а также представляют в налоговый орган налоговую декларацию по установленному формату в электронной форме через личный кабинет налогоплательщика (при определенных обстоятельствах — по ТКС через оператора электронного документооборота) (п.п. 7, 8 ст. 174.2 НК РФ). Что касается случая, когда иностранная организация так и не встает на налоговый учет и, как следствие, не выплачивает НДС в бюджет. Эту ситуацию Минфин разъяснил следующим образом: в силу п. 1 ст. 108 НК РФ никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены НК РФ. Таким образом, в ст. 123 НК РФ предусмотрена ответственность за невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов. Поскольку российский покупатель электронных услуг здесь не является налоговым агентом, но и привлекаться к ответственности по указанной статье он не будет. Если, как уже говорилось ранее, иностранная организация не встала на учет в налоговом органе, ответственность за неуплату НДС несет она сама — отсюда следует штраф по ст. 116 НК РФ в размере 10 % от доходов, полученных в результате такой деятельности, но не менее 40 тыс. рублей [3].

Во втором письме Минфина [6] от 19 февраля 2019 г. продолжается тема определения порядка применения налога на добавленную стоимость при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме, также определен перечень таких услуг, местом реализации которых в соответствии с подп. 4 п. 1 и подп. 4 п. 1.1 ст. 148 НК РФ признается государство, на территории которого осуществляется деятельность покупателя услуг. Важно отметить, что теперь оказанием услуг в электрон-

ной форме признается оказание услуг через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», автоматизированно, с использованием информационных технологий [7]. Тем не менее, к информационно-телекоммуникационной сети относится не только информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», но и сети, соответствующие понятию определения, предусмотренного п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон № 149-ФЗ) [14].

В комментарии [8] к данному письму представлен список электронных услуг, облагаемых НДС, а именно:

- продажа программ для ЭВМ, приложений, игр и баз данных, в том числе обновлений к ним;
- рекламные услуги в Интернете и предоставление рекламных площадок;
- онлайн-аукционы;
- платформы для размещения предложений о продаже товаров и услуг;
- хранение данных;
- услуги хостинг-провайдеров;
- регистрация доменов;
- предоставление прав на цифровые книги, музыку, аудиовизуальную продукцию, графические изображения;
- администрирование информационных систем и сайтов в Интернете;
- хранение и обработка информации при условии, что предоставивший информацию имеет к ней доступ через Интернет;
- поиск и представление информации о потенциальных покупателях;
- доступ к поисковым системам в Интернете;
- статистика посещений сайтов и др.

К вопросу о предоставлении услуг через информационно-телекоммуникационную сеть, коей является не только Интернет. Услуги в электронной форме могут предоставляться при помощи и других сетей, которые должны соответствовать определению, предусмотренному п. 4 ст. 2 Закона от № 149-ФЗ [9].

Так, к информационно-телекоммуникационным сетям относятся сети [7]:

- локальные, принадлежащие какой-либо компании;
- ведомственные, охватывающие пользователей одного ведомства или корпорации;
- региональные, объединяющие пользователей городов, областей и других территориальных единиц;
- специального назначения (например, защищенная сеть ГАС «Правосудие»).

В третьем письме [10] от 24 апреля 2019 г. Министерство финансов Российской Федерации указывает на необходимость постановки на налоговый учет не только иностранной организации, предоставляющей услуги в электронной форме на территории Российской Федерации, но и иностранной организации-посредника, которая также признается налоговым агентом в соответствии с п. 3 ст. 174.2 НК РФ. В случае если российская организация или ИП, состоящие на учете в налоговых органах приобретают электронные услуги у иностранной организации, не состоящей на таком учете, то именно они (покупатели) определяют налоговую базу. Так, обязанность налогового агента у покупателей в отношении приобретения электронных услуг не возникает вне независимости от наличия или отсутствия факта постановки на учет в налоговом органе в соответствии с п. 4.6 ст. 83 НК РФ иностранной организации и (или) иностранной организации-посредника. Кроме того, важно отметить, что в случае, если при оказании иностранной организацией услуг в электронной форме, местом реализации которых признается территория Российской Федерации, покупатель сам исчислил, уплатил НДС в бюджет и принял уплаченную сумму НДС к вычету, то по указанным операциям у налоговых органов нет оснований требовать повторной уплаты в бюджет НДС иностранной организацией и отражения ею таких операций в налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, а также перерасчета налоговых обязательств у покупателя (исчисленного налога и вычета по налогу (суммы налога, включенной в стоимость (в расходы)) [11].

Такова в настоящем позиция Министерства финансов Российской Федерации по вопросу применения НДС к электронным услугам, реализуемым иностранными компаниями на территории Российской Федерации. Кроме того,

известно, что порядок налогообложения еще будет совершенствоваться.

Таким образом, на сегодняшний день и российские, и иностранные компании, реализующие электронные услуги на территории Российской Федерации обязаны выплачивать НДС в федеральный бюджет. Это зна-

чит, что зарубежные и отечественные фирмы находятся в равных условиях. Новые правила, регулирующие этот вопрос, уже вступившие в силу — результат работы Министерства финансов Российской Федерации по обеспечению цифровизации национальной экономики [13].

Литература

- [1] Комментарий к письму Минфина России от 24.10.2018 № 03-07-08/76139 «НДС в электронных услугах иностранных компаний» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=242956#07349538138506471>
- [2] Комментарий к письму Минфина России от 19.02.2019 № 03-07-08/10373 «Как облагают НДС электронные услуги иностранных компаний» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=247920#046093313132054514>
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
- [4] Письмо Минфина России от 31.05.2018 № 03-07-08/37241 «Об НДС на услуги хостинга» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_550475883
- [5] Письмо Минфина России от 24.10.2018 № 03-07-08/76139 «НДС в электронных услугах иностранных компаний» [Электронный ресурс]. — URL: <https://na.buhgalteria.ru/document/n167908>
- [6] Письмо Минфина России от 19.02.2019 № 03-07-08/10373 «Как облагают НДС электронные услуги иностранных компаний» [Электронный ресурс]. — URL: <https://na.buhgalteria.ru/document/n170697>
- [7] Письмо Минфина России от 04.04.2019 № 03-07-08/23758 «НДС: О налоге при оказании иностранной организацией услуг в электронной форме через российскую организацию-посредника» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.referent.ru/1/334073>
- [8] Письмо Минфина России от 10.04.2019 № 03-07-08/25409 «НДС: О налогообложении при оказании услуг в электронной форме» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.audit-it.ru/law/account/987533.html>
- [9] Письмо Минфина России от 15.04.2019 № 03-07-08/26585 «О принятии к вычету налога на добавленную стоимость при приобретении у состоящей на учете в налоговом органе иностранной организации услуг в электронной форме, местом реализации которых признается территория Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/554527950>
- [10] Письмо Минфина России от 24.04.2019 № СД-4-3/7937 «О порядке применения НДС при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме с 1 января 2019 года» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323435/
- [11] Письмо Минфина России от 06.05.2019 № 03-07-08/32895 «НДС: О налоге при передаче иностранным поставщиком права пользования программным обеспечением через внутреннюю сеть по договору оказания услуг» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/554527950>
- [12] Проничева Е. Ю., Азизова Е. А. Виртуальный мир: вызов современному налогообложению // Закон. — 2014. — № 9 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=83467#027188099509853636>
- [13] Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — 2-е изд. — М. : Статут, 2016 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=634889&p=1>
- [14] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
- [15] New VAT Regulations in Russia for e-services. — URL: <https://www.s-ge.com/en/article/news/20191-c7-russia-vat-e-services> (дата обращения: 04.05.2019).
- [16] VAT for e-services of foreign companies in Russia. — URL: <https://www.accountor.com/en/russia/vat-e-services-provided-foreign-companies> (дата обращения: 04.05.2019).

SIDOROVA Elena,

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Professor

E-mail: ejsidorova@yandex.ru

Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

CHERNIKOVA Olga,

Junior SAM Consultant

Email: olgachernikova20@gmail.com

COMPAREKS LLC, Moscow, Russia

ELECTRONIC SERVICES VAT SYSTEM DEVELOPMENT FOR FOREIGN COMPANIES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN TAX POLICY TO ENSURE DIGITALIZATION OF ECONOMY

The article discusses the process of development of the VAT system of electronic services for foreign companies in order to ensure digitalization of the Russian economy. New rules for taxing electronic services are also considered, namely: basic concepts, list, obligation and procedure for tax registration, etc. The relevance of the topic is due to the disadvantage of Russian companies providing electronic services compared to foreign competitors. The purpose of the article is to determine which services are included in the category of electronic; what is the procedure for tax registration of a foreign company; to consider how the position of the Ministry of Finance of the Russian Federation has changed regarding the issue of "VAT in electronic services of foreign companies" over the past few years. The article concludes that the Ministry of Finance of the Russian Federation has worked for several years to resolve the issue of unequal conditions in which Russian companies providing electronic services were still paying VAT to the federal budget, while their foreign competitors were exempted from this obligation, also selling services on the territory of the Russian Federation.

Key words: *value added tax, electronic services, foreign organizations, tax authorities, Ministry of Finance of the Russian Federation, budget, Internet.*

References

[1] Kommentarij k pis`mu Minfina Rossii ot 24.10.2018 № 03-07-08/76139 "NDS v e`lektronny`x uslugax inostranny`x kompanij" [Commentary on the Letter of the Ministry of Finance of Russia dated October 24, 2018 No. 03-07-08/76139 "VAT in the Electronic Services of Foreign Companies"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=242956#07349538138506471>

[2] Kommentarij k pis`mu Minfina Rossii ot 19.02.2019 № 03-07-08/10373 "Kak oblagayut NDS e`lektronny`e uslugi inostranny`x kompanij" [Commentary on the Letter of the Ministry of Finance of Russia dated February 19, 2019 No. 03-07-08/10373 "How Electronic Services of Foreign Companies are Taxed"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=247920#046093313132054514>

[3] Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii. Ch. 2 [Tax Code of the Russian Federation. Part 2] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (date of the application: May 04, 2019).

[4] Pis`mo Minfina Rossii ot 31.05.2018 № 03-07-08/37241 "Ob NDS na uslugi xostinga" [Letter of the Ministry of Finance of Russia dated May 31, 2018 No. 03-07-08/37241 "On VAT for Hosting Services"] [Electronic resource]. — URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_550475883

[5] Pis`mo Minfina Rossii ot 24.10.2018 № 03-07-08/76139 "NDS v e`lektronny`x uslugax inostranny`x kompanij" [Letter of the Ministry of Finance of Russia dated October 24, 2018 No. 03-07-08/76139 "VAT in the Electronic Services of Foreign Companies"] [Electronic resource]. — URL: <https://na.buhgalteria.ru/document/n167908>

[6] Pis`mo Minfina Rossii ot 19.02.2019 № 03-07-08/10373 "Kak oblagayut NDS e`lektronny`e uslugi inostranny`x kompanij" [Letter of the Ministry of Finance of Russia dated February 19, 2019 No. 03-07-08/10373 "How Electronic Services of Foreign Companies are Taxed"] [Electronic resource]. — URL: <https://na.buhgalteria.ru/document/n170697>

[7] Pis`mo Minfina Rossii ot 04.04.2019 № 03-07-08/23758 "NDS: O naloge pri okazanii inostrannoj organizaciej uslug v e`lektronnoj forme cherez rossijskuyu organizaciju-posrednika" [Letter of the Ministry of

Finance of Russia dated 04.04.2019 No. 03-07-08 / 23758 "VAT: On tax when a Foreign Organization Provides Services Electronically through a Russian Intermediary Organization" [Electronic resource]. — URL: <https://www.referent.ru/1/334073>

[8] Pis`mo Minfina Rossii ot 10.04.2019 № 03-07-08/25409 "NDS: O nalogooblozhenii pri okazanii uslug v e`lektronnoj forme" [Letter of the Ministry of Finance of Russia dated April 10, 2019 No. 03-07-08/25409 "VAT: On Taxation in the Provision of Services in Electronic Form"] [Electronic resource]. — URL: <https://www.audit-it.ru/law/account/987533.html>

[9] Pis`mo Minfina Rossii ot 15.04.2019 № 03-07-08/26585 "O prinyatii k vy`chetu naloga na dobavlennyuyu stoimost` pri priobrenenii u sostoyashhej na uchete v nalogovom organe inostrannoj organizacii uslug v e`lektronnoj forme, mestom realizacii kotory`x priznaetsya territoriya Rossijskoj Federacii" [Letter of the Ministry of Finance of Russia dated April 15, 2019 No. 03-07-08/26585 "On the Acceptance for Deduction of Value Added Tax when Purchasing Electronic Services Registered with the Tax Authority of a Foreign Organization, the Place of Sale of which is Recognized as the Territory of the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/554527950>

[10] Pis`mo Minfina Rossii ot 24.04.2019 № SD-4-3/7937 "O poryadke primeneniya NDS pri okazanii inostranny`mi organizacijami uslug v e`lektronnoj forme s 1 yanvarya 2019 goda" [Letter of the Ministry of Finance of Russia dated April 24, 2019 No. SD-4-3/7937 "On the Procedure for Applying VAT when Providing Foreign Organizations with Electronic Services from January 1, 2019"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323435/

[11] Pis`mo Minfina Rossii ot 06.05.2019 № 03-07-08/32895 "NDS: O naloge pri peredache inostranny`m postavshikom prava pol`zovaniya programmny`m obespecheniem cherez vnutrennyuyu set` po dogovoru okazaniya uslug" [Letter of the Ministry of Finance of Russia dated May 6, 2019 No. 03-07-08/32895 "VAT: On the Tax when a Foreign Supplier Transfers the Right to Use Software through an Internal Network under a Service Agreement"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/554527950>

[12] *Pronicheva E. Y., Azizova E. A.* Virtual`ny`j mir: vy`zov sovremennomu nalogooblozheniyu [Virtual World: a Challenge to Modern Taxation] // Zakon [A Law]. — 2014. — No. 9 [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=83467#027188099509853636>

[13] *Saveliev A. I.* E`lektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — 2-e izd. [E-commerce in Russia and Abroad: Legal Regulation. — 2nd ed.] — Moscow: Status, 2016 [Electronic resource]. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=634889&p=1>

[14] Federal`ny`j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ "Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii" (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 27, 2006 No. 149-FL (latest edition)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

[15] New VAT Regulations in Russia for e-services. — URL: <https://www.s-ge.com/en/article/news/20191-c7-russia-vat-e-services> (date of the application: May 4, 2019).

[16] VAT for e-services of foreign companies in Russia. — URL: <https://www.accountor.com/en/russia/vat-e-services-provided-foreign-companies> (date of the application: May 4, 2019).

УДК 330.111

ЧАПЛЫГИНА Марина Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: chaplyginam@mail.ru

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», Курск, Россия

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматривается такой вид контроля как аудит эффективности, имеющий направление на проверку эффективности и экономности расходования государственных средств, включающий не только специфические аспекты управления, но и всю управленческую деятельность, в том числе организационную и административную системы.

Ключевые слова: аудит исполнения или управления, аудит эффективности использования бюджетных средств, Конгресс Международной организации высших органов аудита зарубежных стран (INTOSAI).

В 1977 году на Конгрессе Международной организации высших органов аудита зарубежных стран (INTOSAI) была принята Лимская декларация руководящих принципов контроля, в статье 4 которой указан такой вид контроля как аудит эффективности. «Имеется также другой вид контроля, который направлен на проверку того, насколько эффективно и экономно расходуются государственные средства. Такой контроль включает не только специфические аспекты управления, но и всю управленческую деятельность, в том числе организационную и административную системы» [1–2].

В зарубежных странах в процессе развития аудита применялись различные термины в отношении названия данного аудита:

- в Дании, Норвегии и Швеции — (performance audit) аудит управления или исполнения;
- в Соединенных Штатах Америки — (operational audit) операционный аудит;
- в Австралии — (efficiency audit) аудит эффективности;
- в Канаде и Великобритании — (value for money audit) аудит выгоды от использования денег или пользы денег.

Наибольшее распространение в последние годы получил аудит исполнения или управления (performance audit), который в INTOSAI является общепринятым [3].

Право оценивать эффективность использования бюджетных средств путем проведения аудита эффективности на законодательно установленном уровне постепенно стали получать высшие органы аудита.

Так данное право получили: в 1967 году — Суд аудита Франции и Национальное управление аудита Швеции, в 1976 году — Суд счетов Королевства Нидерландов, в 1977 году — Генеральный аудитор Канады, в 1983 году — Национальное управление аудита Великобритании, в 1988 году — Национальное управление аудита Финляндии [4].

В национальных конституциях или соответствующих законах закреплено право на проведение аудита эффективности внешними органами аудита. Например, Федеральная счетная палата — в Конституции Германии, Суд счетов Нидерландов — в конституции и Законе о государственных счетах, а Национальное управление аудита Дании осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом о службе Генерального аудитора.

При проведении аудита эффективности высшие органы аудита руководствуются стандартами INTOSAI, применяя их со своими особенностями, так как невозможно разработать универсальные стандарты или руководство, содержащие единые подробные правила проведения аудита эффективности, которые будут

удовлетворять потребностям каждого государства в контроле за эффективностью бюджетных расходов [6–7].

Исторические и политические традиции, система национального законодательства и форма государственного управления воздействуют на организацию системы аудита эффективности в государстве, что влияет на выбор объектов контроля, порядок организации его проведения и конечный результат (табл. 1).

Р. Е. Жемаркина считает, что «как правило, при проведении аудита эффективности в зарубежных странах рассматриваются и решаются такие важные вопросы как определение состава показателей эффективности, а также критерии и индикаторы аудита эффективности. Тщательному анализу контрольных органов подвергается уровень и качество оказываемых бюджетных услуг, при оценивании которых большое внимание уделяется результа-

там опросов потребителей этих услуг, влияние результатов работы проверяемого подразделения, организации и результаты реализации программ на окружающую среду, на социальное обеспечение населения, на демографическую ситуацию, на адекватность системы управленческого контроля и т. д.» [4].

В качестве инструмента оценки эффективности, результативности и экономичности бюджетных программ, их влияния на социально-экономическое положение страны и отдельных регионов в соответствии со стандартами INTOSAI используется аудит эффективности использования бюджетных средств. Параллельно контролирующей функции, заключающейся в проверке правильности и эффективности использования бюджетных средств, в результате представления точной и всеобъемлющей информации общественности о результатах деятельности государственных органов, также вы-

Таблица 1 – Обоснованности проверки использования бюджетных средств в зарубежных странах

Страна	Особенности	Объект проверки	Результат
Новая Зеландия	Представление парламенту и общественности гарантии, что государственные организации производят то, что от них требуется, и действуют законно и честно	Государственные организации и проекты (исключение — Национальный резервный банк)	В парламент представляется отчет о достигнутых результатах и аудиторское заключение Счетной палаты
Канада	Проведение полноценной оценки эффективности деятельности государственных органов и программных документов	Государственные программы, по которым выделяются государственные средства, реализуемые организациями	Ежегодно представляется 4 отчета аудита эффективности (отчет по исполнению (результату)) в Палату общин Канады
Соединенные Штаты Америки	Позволяет обнаружить и устранить ошибки в государственных программах; система внутреннего аудита в органах государственного управления обязательна	Государственные и правительственные программы, реализующиеся государственными организациями	Годовой отчет об исполнении по каждому министерству
Великобритания	Акцент сделан на достижение непосредственных и конечных (социально-значимых) результатов; ежеквартальный отчет об исполнении целевых показателей	Государственные средства, выделенные из публичных фондов организациям, использующим эти средства в размере более 50% доходов	В парламент представляется ежегодный отчет и отчет об исполнении бюджета и аудиторское заключение Счетной палаты
Австралия	Аудит эффективности по отношению к лицу или органу означает обзор или изучение любого аспекта операционной деятельности индивида или организации	Пользователи бюджетных средств и сама Счетная палата и	В состав ежегодного отчета каждого министерства, представляемого на рассмотрение в парламент, входит отчет об исполнении бюджета

полняется информационная функция. Поэтому обеспеченность, подотчетность, прозрачность государственных организаций и органов власти можно проверять с помощью проведения аудита эффективности бюджетных средств [5].

Проверка соответствия критериям результативности, продуктивности и экономичности расходования бюджетных средств в соответствии с нормами стандартов INTOSAI представляет собой аудит эффективности.

Оценку уровня выполнения организацией определенных задач в виде соотношения между плановыми и фактическими результатами ее деятельности определяет критерий результативности.

Соотношение результатов деятельности организации и теми ресурсами, которые были использованы на их производство, раскрывает критерий продуктивности.

Обеспечение необходимого качества выполняемой работы с минимизацией расходов на достижение целей определяет критерий экономичности.

Согласно трем критериям аудита эффективности (результативность, продуктивность и экономичность) в зарубежной литературе аудит эффективности часто называют «аудитом трех Е», исходя из первой буквы, с которой начинаются в английском языке слова «экономичность», «продуктивность» и «результативность».

Методики проведения аудита эффективности в зарубежных странах во многом повторяют положения стандартов INTOSAI, аудит эффективности бюджетных средств проводится на основе имеющихся лучших практик, практические рекомендации по проведению аудиторских проверок адаптируются к каждой конкретной ситуации. Установленные индикаторы и критерии эффективности:

- ISSAI 300 «Основополагающие принципы аудита эффективности»;
- ISSAI 3000 «Стандарты аудита эффективности»;
- ISSAI 3100 «Руководство по основным принципам аудита эффективности»;
- ISSAI 3100 «Приложение Создание функции аудита эффективности»;
- ISSAI 3200 «Практическое руководство по осуществлению аудита эффективности».

Правила и процедуры проведения аудита эффективности закрепляют основные Стандарты INTOSAI, при этом следует учитывать следующее:

- для применения высшими органами аудита являются не обязательными, а рекомендуемыми;

- несмотря на то, что они отражают лучшую мировую практику проведения аудита эффективности, они не могут в полной мере применяться всеми органами государственного аудита из-за различий в их традициях и полномочиях. Так, во введении ISSAI 3100 «Руководство по основным принципам аудита эффективности» подчеркивается, что «предлагаются дополнительные необязательные руководства в стандарте ISSAI 3100 по основным принципам аудита эффективности»;

- не представляют собой нормативные либо технические документы или справочники. Так, в преамбуле ISSAI 3000 «Стандарты аудита эффективности» указано: «Направлен на содействие распространению независимого и эффективного аудита и поддержки членов INTOSAI в развитии собственного профессионального подхода в соответствии со своими полномочиями и национальными законами и нормативными актами»;

- невозможно разработать такое руководство, которое применимо ко всем видам аудита эффективности и было бы в состоянии в полной мере охватить все возможные подходы, методы и способы проведения такого аудита на практике.

Тем не менее, во всех вышеуказанных стандартах INTOSAI аудит эффективности рассматривается как независимая проверка деятельности органов исполнительной власти, государственных организаций, выполнения программ в целях определения экономичности, продуктивности и результативности использования ресурсов.

В стандартах INTOSAI:

- отмечается нецелесообразность жесткой стандартизации процедур аудита эффективности, так как жесткая стандартизация может войти в противоречие с такими основными характеристиками аудита эффективности как гибкость, профессионализм и высокий уровень аналитических навыков;

– обращается внимание на то, что аудит эффективности может вносить весомый вклад в соблюдение законности деятельности и повышение доверия к органам исполнительной власти и государственным организациям;

– указано, что при проведении аудита эффективности необходимо ответить на два взаимосвязанных вопроса: соответствовала ли деятельность проверяемой организации установленным требованиям, как выполняла эти требования проверяемая организация. Для ответа на первый вопрос необходимо определить, выполняла ли проверяемая организация правила и требования, установленные нормативными правовыми документами, соответствовала ли ее деятельность запланированным целям, поставленным задачам и возложенным функциям. Для ответа на второй вопрос необходимо проверить и проанализировать результаты выполнения проверяемой организацией соответствующих правил и требований, определить, насколько она экономично, продуктивно и результативно использовала бюджетные средства для достижения целей, решения задач и поставленных функций;

– обращается внимание на то, что аудит эффективности может вносить весомый вклад в соблюдение законности деятельности и повышение доверия к органам исполнительной власти и государственным организациям. Аудит эффективности рассматривается как способ, которым налогоплательщики, финансисты, законодатели, исполнители, простые граждане и средства массовой информации осуществляют контроль и получают возможность изнутри увидеть работу и результаты деятельности государства. Ответственность должна иметь информацию о том, как расходуются государственные средства и как оказываются общественные услуги. Тут аудит эффективности может представить объективную и достоверную информацию, что будет способствовать повышению прозрач-

ности и подотчетности деятельности исполнительной власти;

– отмечается, что аудит эффективности создает стимулы к переменам посредством независимого анализа и оценки функционирования государственного сектора на основе соответствующих знаний и надежной информации, предоставления новой информации и привлечения внимания к различным актуальным проблемам.

Таким образом, в зарубежных странах с середины XX в. начал развиваться новый тип государственного контроля — аудит эффективности расходования бюджетных средств на фоне совершенствования управления государственными финансами и развитием государственного финансового контроля наряду с финансовым аудитом.

За прошедший период времени в зарубежных странах аудит эффективности получил широкое развитие и распространение, занимает значительное место в финансовом контроле за использованием средств государственного бюджета.

В стандартах INTOSAI подчеркивается, что внедрение аудита эффективности требует определенного времени и соответствующих условий.

Учитывая вышеизложенное, в интересах муниципального образования органы внешнего муниципального финансового контроля должны осуществлять контроль за эффективностью использования муниципальных средств путем проведения аудита эффективности, направленного на создание механизмов оценки результативности управления финансовыми потоками в экономике муниципального образования. Данная форма финансового контроля является новой для органов внешнего муниципального финансового контроля, только внедряется в их деятельность, у них отсутствует достаточный опыт его применения, опыт его осуществления в зарубежных странах ими только изучается.

Литература

[1] ISSAI 300 «Основополагающие принципы аудита эффективности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://ach.gov.ru>

[2] ISSAI 3200 «Практическое руководство по осуществлению аудита эффективности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://ach.gov.ru>

[3] Стандарт финансового контроля «Аудит эффективности использования муниципальных средств» : решение Коллегии Контрольно-счетной палаты города Иваново от 23.12.2014 г. № 31 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ivgorksp.ru>

[4] Жемаркина Р. Е. Аудит эффективности — самостоятельный вид финансового контроля // Вестник АКСОР. — 2010 (14). — № 3. — С. 225–228.

[5] Чаплыгина М. А., Доренская И. Н., Алехина А. А. Внутренний государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2018. — № 4 (41). — С. 75–81.

[6] Шуляк С. В., Пархомчук М. А. Развитие контрольно-счетных органов муниципальных образований в Курской области // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. статей 7-й Междунар. науч.-практич. конф. (Курск, 19–20 октября 2017 г.) / Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск : Университетская книга, 2017. — С. 359–362.

[7] Шуляк С. В., Пархомчук М. А. Оценка аудита эффективности региона в осуществлении контроля управления государственными финансами // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сб. трудов 6-й Междунар. науч.-практич. конф. (Курск, 20–21 февраля 2017 г.) / Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск : Университетская книга, 2017. — С. 227–230.

CHAPLYGINA Marina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: chaplyginam@mail.ru

The Southwest State University, Kursk, Russia

FOREIGN EXPERIENCE IN CONDUCTING AN AUDIT OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF BUDGET FUNDS

The article considers the type of control, as an audit of efficiency, aimed at checking the efficiency and economy of spending public funds, including not only specific aspects of management, but also all management activities, including organizational and administrative systems.

Key words: *audit of performance or management, audit of the effectiveness of the use of budgetary funds, Congress of the International Organization of Supreme Audit Institutions of Foreign Countries (INTOSAI).*

References

[1] ISSAI 300 "Osnovolagayushhie principy` audita e`ffektivnosti" [ISSAI 300 "Fundamental Principles of Performance Audit"] [Electronic resource]. — URL: <http://ach.gov.ru>

[2] ISSAI 3200 "Prakticheskoe rukovodstvo po osushhestvleniyu audita e`ffektivnosti" [ISO 3200 "Practical Guide on the Implementation of Audit of Efficiency"] [Electronic resource]. — URL: <http://ach.gov.ru>

[3] Standart finansovogo kontrolya "Audit e`ffektivnosti ispol`zovaniya municipal`ny`x sredstv" [The Standard of Financial Control "Audit of Efficiency of Use of Municipal Funds"] : Decision of the Board of the Chamber of Control and Accounts of the City of Ivanovo No. 31 dated December 23, 2014 [Electronic resource]. — URL: <http://ivgorksp.ru>

[4] Zhemarkina R. E. Audit e`ffektivnosti — samostoyatel`ny`j vid finansovogo kontrolya [Efficiency Audit — an Independent Financial Control] // Vestnik AKSOR [Bulletin of AKSOR]. — 2010 (14). — No. 3. — Pp. 225–228.

[5] Chaplygina M. A., Dorenskaya I. N., Alexina A. A. Vnutrennij gosudarstvenny`j finansovy`j kontrol` v usloviyax cifrovizacii e`konomiki [Internal State Control in the Conditions of the Economy's Digitalization] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2018. — No. 4 (41). — Pp. 75–81.

[6] Shulyak S. V., Parkhomchuk M. A. Razvitie kontrol`no-schetny`x organov municipal`ny`x obrazovanij v Kurskoj oblasti [Development of Control and Accounts Bodies of Municipalities in the Kursk Region] // Instituty` i mexanizmy` innovacionnogo razvitiya: mirovoj opy`t i rossijskaya praktika: sbornik nauchny`x statej 7-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kursk, 19-20 oktyabrya 2017 g.) / Yugo-Zap. gos. un-t [Institutions and Mechanisms of Innovative Development: World Experience and Russian Practice : collection of articles of 7th International Scientific-Practical Conference (Kursk, October 19–20, 2017) / The South-West State University]. — Kursk : Universitetskaya kniga, 2017. — Pp. 359–362.

[7] *Shulyak S. V., Parkhomchuk M. A.* [Evaluation of the Audit of the Efficiency of the Region in the Implementation of Control of Public Finance Management] // *Sovremennyye podходы k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social`no-e`konomicheskix sistemax : sbornik nauchny`x trudov 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (20–21 fevralya 2017 g.)* [Modern Approaches to the Transformation of the Concepts of State Regulation and Management in Socio-Economic Systems : collection of works of the 6th International Scientific-Practical Conference (Kursk, February 20–21, 2017) / The South-West State University]. — Kursk : Universitetskaya kniga, 2017. — Pp. 227–230.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

УДК 332.1:331.101.6

РАБЦЕВИЧ Андрей Александрович,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

E-mail: cruiser333@yandex.ru

Центр стратегических и междисциплинарных исследований

Уфимского федерального исследовательского центра

Российской Академии наук, Уфа, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА КАК ФАКТОР СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (на примере республик Башкортостан и Татарстан)*

Статья посвящена исследованию современного состояния и тенденций развития эффективности труда экономик Республики Башкортостан и Республики Татарстан в разрезе видов экономической деятельности. Объектом исследования выступает структура экономики региона в разрезе видов экономической деятельности. Предметом — эффективность труда и способы ее измерения в рамках структурных составляющих экономики региона. Цель исследования заключается в поиске возможностей применения инструментария расчета эффективности труда в определении уровня специализации и диверсификации экономики региона. Автор рассматривает и обобщает точки зрения на сущность эффективности труда, представленные в работах отечественных ученых-экономистов, обосновывает вывод о наличии двух наиболее применимых показателей, противоположно влияющих на эффективность труда на микроуровне, в отрасли или экономике в целом — производительности труда и зарплатоемкости. В целях адекватной оценки направлений развития эффективности труда на уровне видов экономической деятельности предлагается использовать в качестве базы расчета объемы создаваемой в отраслях валовой добавленной стоимости. Автор апробирует представленные методические инструменты на статистическом материале Республики Башкортостан и Республики Татарстан, проводит сравнительный анализ по достигнутым значениям производительности труда и уровня зарплатоемкости, а также рассматривает изменение данных показателей за период 2011–2017 годов. Делаются выводы о причинах сложившейся специализации и источниках отсутствия устойчивости в процессах диверсификации экономики двух регионов.

Новизна исследования заключается в разработке и развитии методологических приемов и методических инструментов экономики труда, применимых в региональной экономике как науке.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, региональная экономика, виды экономической деятельности, эффективность трудовой деятельности, производительность труда, зарплатоемкость, валовая добавленная стоимость, экономика труда, диверсификация экономики.

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-00326-19-00 от 27.12.2018.

В отечественной экономической науке выявление приоритетов формирования той или иной отраслевой структуры региона, как правило, переходит в плоскость наличия природных ресурсов и исторически сложившейся специализации народно-хозяйственного комплекса. Между тем, почти тридцать лет рыночных отношений определяют изменения в экономиках российских регионов зависимыми от множества других факторов — близости к урбанизированным центрам, наличия у региона инвестиционных и лоббистских возможностей проводить диверсификацию, конкурентоспособности отдельных отраслей в рамках мирового хозяйства и национальной социально-экономической системы, уровня ресурсоотдачи в региональном производственном процессе и пр. Одним из наиболее существенных факторов, определяющих скорость развития тех или иных отраслей или видов экономической деятельности, а также степень использования общего экономического потенциала региона, выступает эффективность труда, уровень которой сложился в рамках данных направлений хозяйствования.

Между тем, категория «эффективность труда», как и характеризующие ее индикаторы, преимущественно применяются в экономических исследованиях микроуровня для характеристики процессов, происходящих на рабочих местах и на отдельных предприятиях в целом.

Так, согласно М. В. Кутину, соблюдение баланса интересов работника и работодателя, необходимое для достижения конкурентоспособности предприятия через повышение отдачи от труда как фактора производства, требует проведения оценки двух ключевых показателей, количественно иллюстрирующих эти интересы — производительности труда и зарплатоемкости. При этом для идентификации конкурентоспособности предприятия через уровень эффективности трудовой деятельности следует определить отношение темпов роста данных показателей за конкретный период. Опережающий рост производительности труда над зарплатоемкостью свидетельствует о положительных тенденциях в производственной деятельности [5, с. 18].

Д. А. Мкртумян также указывает, что на микроуровне показатели производительности тру-

да и зарплатоемкости олицетворяют уровень производственно-хозяйственной эффективности предприятия [6, с. 13]. Зарплатоемкость на конкретном предприятии рассчитывается А. И. Тимофеевым как отношение затрат на оплату труда к общим затратам на производство продукции, что также отражает конкурентоспособность и технологический уровень производства [11, с. 132].

На региональном уровне некоторые специалисты рассчитывают показатель зарплатоемкости так же как и на микроуровне — в виде отношения заработной платы к объему выработки (в частности, для анализа конкурентоспособности нефтегазодобывающей отрасли в регионах России) [10, с. 9–10]. При этом указывается, что снижение зарплатоемкости такого вида также является положительным сдвигом в достижении эффективности производственного процесса.

В работах, посвященных конкурентоспособности регионов, зарплатоемкость, выражающаяся в процентах к объему продукции, позволяет выявлять относительные преимущества их экономик в разрезе отраслей и проводить сравнительный анализ стоимости труда как фактора производства. С. В. Назаркин указывает на обратную взаимозависимость данного показателя и конкурентоспособности региона — чем больше затрат на заработную плату содержится в рубле продукции отрасли, тем хуже его факторное преимущество [7, с. 21].

Оценку факторных преимуществ Н. Я. Калюжнова также проводит посредством показателей производительности труда и зарплатоемкости выпускаемой продукции. Автор дополняет данную оценку расчетом весовых коэффициентов по отраслевой структуре занятости, поскольку правомерно считает важным учет ключевого направления специализации региона в достижении его конкурентоспособности. Производительность труда в отрасли определяется отношением объема отраслевого выпуска продукции к числу занятых в отрасли, а зарплатоемкость — вычислением доли заработной платы в 1 рубле выпущенной продукции отрасли.

Согласно исследованиям Н. Я. Калюжновой, специализация (локализация) отраслей в экономике региона обусловлена относитель-

ными преимуществами, которые предоставляют низкие издержки на оплату труда. Это позволило автору сделать вывод о том, что, вопреки мировой практике, хозяйственная специализация регионов России основана «на относительных преимуществах — использовании более дешевого труда, что можно объяснить низкой мобильностью трудовых ресурсов» [2, с. 38]. Кроме того, Н. Я. Калюжной удалось установить, что показатели зарплатоемкости и производительности труда в отраслевом разрезе разнонаправлено влияют на конкурентные преимущества экономики региона [2, с. 25].

И. М. Гулый также отмечает, что в число ключевых факторов конкурентоспособности региона в части достижения его отраслевых преимуществ входят высокие значения производительности труда в реальном секторе экономики, а также низкий уровень зарплатоемкости, что свойственно, прежде всего, сырьевым экспортоориентированным регионам [1, с. 13]. На противоположность экономических смыслов данных показателей указывает и В. Г. Когденко, говоря о том, что «снижение зарплатоемкости может быть достигнуто при условии опережающего роста производительности труда относительно увеличения средней заработной платы» [3, с. 25].

Научные воззрения на количественное измерение производительности труда и зарплатоемкости через стоимостную оценку выпуска продукции являются весьма дискуссионными. Практический смысл данных показателей также неоднозначен при рассмотрении их с точки зрения методологии различных социально-экономических наук. Так, согласно, например, Б. А. Фурману, как экономическая категория зарплатоемкость выражает только отношения, складывающиеся по поводу затрат на заработную плату при производстве единицы продукции. Однако как социальная категория она также являет собой «долю вновь созданной стоимости, направляемой непосредственно товаропроизводителю на потребление» [13, с. 7].

В целом вопрос о применении в базе расчета вышеупомянутых показателей добавленной стоимости либо стоимости выпуска актуален как для региональной экономики как науки, так для исследований микроуровня.

Например, к показателям эффективности затрат на оплату труда А. В. Колесова эквивалентно относит как «Зарплатоемкость на 1 рубль выручки», так и «Зарплатоемкость на 1 рубль добавленной стоимости», при этом указывая, что значение показателя зарплатоемкости становится более наглядным, когда в основе его расчета лежит добавленная стоимость [4, с. 16].

Согласно Ю. А. Фридман, оценка эффективности использования экономического потенциала региона помимо производительности труда требует расчета показателя, отражающего ресурсоемкость валового регионального продукта, в качестве которого предлагается его зарплатоемкость. Исследователь указывает, что расчет такого показателя сопряжен с определенными трудностями — значения фонда оплаты труда работников не всегда присутствуют в официальных статистических данных по региону, тем более в его территориальном и отраслевом разрезе. В случае возникновения такой ситуации Ю. А. Фридман считает возможным использование величины денежных доходов населения в соотношении с объемом ВРП [12, с. 117].

При анализе производительности труда и зарплатоемкости на уровне региональной экономики Л. Р. Халитова считает более приемлемым их расчет именно через валовую добавленную стоимость, то есть использование в научно-практических исследованиях производительности труда в расчете на валовую добавленную стоимость (и в целом — валовой региональный продукт), а также доли затрат на оплату труда в ней [14, с. 14].

Таким образом, мы считаем, что при оценке тенденций изменения эффективности труда в отраслевом разрезе региональной экономики наиболее адекватен анализ двух взаимосвязанных показателей, рассчитанных для i -отрасли и j -года:

1) зарплатоемкости (ЗПЕ^{ВДС}):

$$\text{ЗПЕ}_{ij}^{\text{ВДС}} = (\text{ЗП}_{ij}^{\text{ср}} \text{Сч}_{ij}^{\text{раб}}) / \text{ВДС}_{ij}^{\text{отр}};$$

2) производительности труда (ПТ^{ВДС}):

$$\text{ПТ}_{ij}^{\text{ВДС}} = \text{ВДС}_{ij}^{\text{отр}} - \text{Сч}_{ij}^{\text{раб}},$$

где ЗП^{ср} — начисленная средняя заработная плата работников отрасли, руб.;

$СЧ^{раб}$ — среднесписочная численность работников отрасли, чел.;

$ВДС^{отр}$ — валовая добавленная стоимость, созданная в отрасли, руб.

Поскольку в региональной статистике из официальных источников отсутствует соответствующий массив данных по Республике Башкортостан в пригодном для научного анализа состоянии, рассчитаем предложенные показатели и их динамику для видов экономической деятельности по структуре ОКВЭД1 за 2011 и 2017 годы (табл. 1).

Максимальной производительностью труда ожидаемо характеризуются добывающие — 1,43 млн в 2011 и 1,41 млн в 2017 году, а также обрабатывающие производства — соответственно, 1,1 млн и 1,53 млн руб. на 1 работника. Самые низкие значения наблюдаются у вида

деятельности «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» — 159,7 тыс. в 2011 и 286,5 тыс. в 2017 году, а также «Финансовая деятельность» — соответственно, 182,6 тыс. и 141,0 тыс. руб. на 1 работника.

Что касается зарплатоемкости, здесь экстремальными значениями характеризуется финансовая деятельность (207 и 382%), ввиду того, что данная сфера специализируется не на создании, собственно, добавленной стоимости, а, скорее, на ее распределении. Также избыточные значения имеет вид «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (132,3 и 96,6%) вследствие неустойчивых процессов создания стоимости (общественная деятельность, организация развлечений и пр.). В рамках

Таблица 1 — Производительность труда и зарплатоемкость валовой добавленной стоимости экономики Республики Башкортостан по видам экономической деятельности [8]

Коды ВЭД*	Производительность труда за 2011 год, руб. ВДС / работника	Производительность труда за 2017 год, руб. ВДС / работника	Изменение ПТВДС за 2017/2011 годы, %	Зарплатоемкость ВДС за 2011 год, %	Зарплатоемкость ВДС за 2017 год, %	Изменение ЗПЕВДС за 2017/2011 годы, п. п.	Изм-е эффективности труда
A+B+P	256 682,2	618 495,5	+141,0	46,8	34,0	-12,7	Рост
C	1 434 319,2	1 412 451,5	-1,5	34,2	42,7	+8,5	Сниж.
D	1 096 607,6	1 533 274,9	+39,8	21,7	28,0	+6,3	-
E	673 910,4	858 492,3	+27,4	41,4	49,8	+8,4	-
F	463 886,4	605 168,9	+30,5	47,8	50,6	+2,8	Рост
G	513 642,4	708 201,2	+37,9	36,9	35,8	-1,2	Рост
H	437 295,0	439 159,0	+0,4	31,1	44,2	+13,1	Сниж.
I	744 551,9	1 118 260,3	+50,2	37,1	37,8	+0,7	Рост
J	182 607,5	140 978,2	-22,8	207,0	382,0	+175	Сниж.
K	512 721,3	827 801,0	+61,5	45,5	44,1	-1,4	Рост
L	457 525,2	686 731,5	+50,1	65,5	64,6	-0,8	Рост
M	203 002,3	377 180,8	+85,8	71,5	76,4	+4,8	Рост
N	305 343,4	565 240,8	+85,1	53,4	57,3	+3,9	Рост
O	159 738,7	286 502,0	+79,4	132,3	96,6	-35,7	Рост

* В целях сопоставимости с ОКВЭД2 приняты следующие виды экономической деятельности: A+B+P — сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (с учетом деятельности домохозяйств); C — добыча полезных ископаемых; D — обрабатывающие производства; E — производство и распределение электроэнергии, газа и воды; F — строительство; G — оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; H — гостиницы и рестораны; I — транспорт и связь; J — финансовая деятельность; K — операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; L — государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; M — образование; N — здравоохранение и предоставление социальных услуг; O — предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

нормальных значений выделяются сферы образования (71,5 и 76,4%), государственного управления (65,5 и 64,6%) и здравоохранения (53,4 и 57,3%), не относящиеся к производственным сферам. В данных видах деятельности, практически полностью принадлежащих общественному сектору с преимущественным присутствием государства, доля заработной платы в добавленной стоимости составляет более половины. Самым низким значением зарплатоемкости в экономике Республики Башкортостан ожидаемо обладают обрабатывающие производства (21,7 и 28,0%).

В таблице 1 также приведены данные по изменению двух рассматриваемых показателей, сопоставление значений которых позволяет понять динамику эффективности труда в рамках каждого вида экономической деятельности. Свидетельством повышения отдачи от труда как фактора производства является ситуация, при которой зарплатоемкость остается на прежнем уровне (или снижается), а объем выработки растет (или, соответственно, сохраняется) — такими тенденциями характеризуются

9 из 14 видов деятельности. Неоднозначную интерпретацию могут получить две строчки: обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в которых одновременно повышается как зарплатоемкость, так и производительность труда. Еще по трем направлениям происходит снижение эффективности труда: в сфере добычи полезных ископаемых — при росте зарплатоемкости на 8,5 п.п. производительность труда снизилась на 1,5%; по виду «Гостиницы и рестораны» отдача трудовых ресурсов осталась на прежнем уровне (+0,4%), при этом зарплатоемкость возросла на 13,1 п.п.; в сфере финансовой деятельности удвоение предельных значений зарплатоемкости (207% — в 2011 году, 382% — в 2017 году) сопровождалось существенным снижением производительности труда (–22,8%).

Представляется возможным привести показатели производительности труда и зарплатоемкости, рассчитанные по валовой добавленной стоимости, а также их динамику для видов экономической деятельности в Республике Татарстан за 2011 и 2017 годы (табл. 2).

Таблица 2 — Производительность труда и зарплатоемкость валовой добавленной стоимости экономики Республики Татарстан по видам экономической деятельности [9]

Коды ВЭД	Производительность труда за 2011 год, руб. ВДС / работника	Производительность труда за 2017 год, руб. ВДС / работника	Изменение ПТ ^{ВДС} за 2017/2011 годы, %	Зарплатоемкость ВДС за 2011 год, %	Зарплатоемкость ВДС за 2017 год, %	Изменение ЗПЕ ^{ВДС} за 2017/2011 годы, п.п.	Изм-е эффективности труда
А+В+Р	505 080,7	954 027,5	+88,9	23,8	24,5	+0,7	Рост
С	7 555 693,5	11 081 060,2	+46,7	4,9	5,9	+1,1	Рост
Д	690 449,2	1 054 430,3	+52,7	35,8	41,0	+5,2	–
Е	817 206,1	791 397,7	-3,2	41,3	58,2	+16,9	Сниж.
F	701 053,1	1 004 221,2	+43,2	42,6	33,9	-8,7	Рост
G	590 473,2	839 983,5	+42,3	41,8	37,3	-4,4	Рост
Н	324 013,2	533 943,8	+64,8	50,2	45,8	-4,5	Рост
І	854 412,6	955 472,8	+11,8	30,8	43,4	+12,6	–
J	182 419,6	183 678,1	+0,7	194,8	307,7	+112,9	Сниж.
К	916 068,1	1044 652,8	+14,0	26,4	34,1	+7,6	–
L	420 353,0	766 950,6	+82,5	64,5	57,7	-6,8	Рост
M	182 766,3	354 545,5	+94,0	90,5	87,0	-3,5	Рост
N	270 377,6	484 771,5	+79,3	63,3	66,1	+2,8	Рост
O	224 195,1	434 080,1	+93,6	75,8	99,0	+23,3	–

Данные свидетельствуют, что в Республике Татарстан максимальная производительность труда сложилась в добывающих отраслях — 7,6 млн и 11,1 млн руб. добавленной стоимости на 1 работника в 2011 и 2017 году, соответственно. Эти значения значительно превосходят данные по добывающим производствам Республики Башкортостан за тот же период. В то же время в обрабатывающих производствах Республики Татарстан продемонстрирована несколько более низкая результативность, чем в соседнем регионе. Невысокие значения производительности труда наблюдаются в финансовой деятельности 182,4 тыс. в 2011 году и 183,7 тыс. руб. на работника в 2017 году и в сфере образования — соответственно, 182,8 тыс. и 354,5 тыс. рублей.

Сопоставление двух регионов по рассматриваемому показателю позволяет заключить, что в Республике Татарстан ощутимо более результативными являются сельское хозяйство (удельное значение ВДС на работника в 1,5 раза больше), добыча полезных ископаемых (в 8 раз), строительство (в 1,7 раз), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (1,5 раза). В то же время Башкортостан опережает Татарстан по производительности труда в обрабатывающих отраслях (в 1,5 раза).

Зарплатоемкость в двух республиках имеет сопоставимый характер и находится в диапазоне 20–50% по большинству производственных сфер, за исключением нескольких существенных отличий. В первую очередь, заметна разница по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» — в Башкортостане (34,2% — в 2011 году и 42,7% — в 2017 году) она держится на уровне других «производящих» отраслей, а в Татарстане она значительно ниже (соответственно, 4,9 и 5,9%). Во-вторых, произошло резкое повышение доли заработной платы в добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (с 41,3 до 58,2%), что говорит о недостаточном внедрении здесь трудосберегающих технологий и может негативно отразиться на производительности труда по данному направлению в будущем.

В целом при сравнении уровней зарплатоемкости в экономиках двух регионов, разница значений за 2017 год наблюдается в том, что в Татарстане зарплатоемкость ниже в сельском хозяйстве (на 9,5 п. п.), добывающих производствах (на 36,8 п. п.), строительстве (на 16,7 п. п.), финансовой деятельности (на 74,3 п. п.), операциях с недвижимым имуществом (на 10,0 п. п.). С другой стороны, в Башкортостане зарплатоемкость ощутимо ниже в обрабатывающих производствах (на 13,0 п. п.), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (на 8,4 п. п.), образовании (на 10,6 п. п.) и здравоохранении (на 8,8 п. п.).

Сопоставление динамики двух рассматриваемых показателей, представленное в таблице 2, позволяет однозначно утверждать, что в Республике Татарстан только в восьми видах деятельности из четырнадцати наблюдается повышение эффективности труда. Рост обоих показателей происходит в четырех из оставшихся: «Обрабатывающие производства», «Транспорт и связь», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» а также «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг». Еще по двум направлениям происходит снижение эффективности труда: в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды — при росте зарплатоемкости на 16,9 п. п. производительность труда снизилась на 3,2%; в сфере финансовой деятельности — отдача трудовых ресурсов осталась на прежнем уровне (+0,7%), при этом зарплатоемкость возросла на 112,9 п. п.

Таким образом, представляется возможным сформулировать ряд выводов:

1. Развитие методологии исследования эффективности труда в региональной экономике, реализованное в данной статье, позволяет выявить тенденции развития отраслей с точки зрения двух ключевых показателей — производительности труда и зарплатоемкости. Подобные теоретические исследования и их научно-практические приложения способствуют поиску инструментов повышения конкурентоспособности экономики региона.

2. Использование при расчете производительности труда и зарплатоемкости объемов до-

бавленной стоимости в большей степени отвечает принципам объективности исследования, в сравнении с базой расчета, основанной на объемах произведенной продукции, поскольку в последнем случае происходит включение в оценку излишних элементов формирования конечной цены выпуска, не относящихся к отдаче от труда как фактора производства.

3. Высокий уровень зарплатоемкости при низких значениях производительности труда может свидетельствовать об излишней отраслевой концентрации трудовых ресурсов. При этом зарплатоемкость может выступать ключевым фактором деформации отраслевой структуры экономики регионов России в сторону отраслей с низким ее значением. Подтверждение данных тезисов требует проведения отдельных научных изысканий.

4. Добывающие отрасли Республики Башкортостан прошли фазу изъятия сверхвысокой ренты, по эффективности труда они уже сопоставимы с обрабатывающими производствами и другими видами деятельности — как по производительности труда, так и по уровню зарплатоемкости. В противоположность этому, экономика Республики Татарстан обладает неоспоримыми преимуществами в сфере добычи полезных ископаемых, выражающейся в очень высокой эффективности труда, что проистекает из результатов проведенного анализа обоих рассматриваемых показателей.

5. Уровни производительности труда и зарплатоемкости в обрабатывающих отраслях экономики Республики Башкортостан выгод-

но отличают ее от того же вида экономической деятельности Республики Татарстан. При этом в Татарстане эффективность труда растет быстрее, чем в Башкортостане, причем по обоим рассматриваемым показателям.

6. Высокий уровень производительности труда в отрасли при низкой зарплатоемкости свидетельствует об использовании регионом конкурентного преимущества, но в долгосрочной перспективе может привести и к концентрации интеллектуального потенциала в определенных видах экономической деятельности (как правило, в сфере добычи полезных ископаемых) в ущерб развитию других отраслей, что особенно актуально для нефтегазодобывающей отрасли Республики Татарстан.

7. Можно обоснованно утверждать, что диверсификация экономики в рамках видов экономической деятельности не происходит по причине большей краткосрочной заинтересованности инвестора в развитии тех отраслей, где высок уровень производительности труда и низка доля заработной платы в валовой добавленной стоимости, что актуально для добычи полезных ископаемых в Республике Татарстан и обрабатывающих производств в Республике Башкортостан. Без достаточных инвестиций в трудосберегающие технологии в других видах деятельности можно ожидать примитивизацию производственного процесса и падение результативности выпуска в дальнейшем. В данном случае интерес также представляет глубокий научный анализ отдельных отраслей в рамках одного вида деятельности.

Литература

- [1] Гулый И. М. Кластерный подход как направление инновационного развития машиностроительного комплекса : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Вологда, 2009. — 24 с.
- [2] Калужнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов: теория и методология анализа в контексте современного экономического развития : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Томск, 2004. — 48 с.
- [3] Когденко В. Г. Методология аналитического обеспечения финансового менеджмента : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2009. — 49 с.
- [4] Колесова А. В. Методическое обеспечение процессного подхода к анализу затрат предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Йошкар-Ола, 2012. — 19 с.
- [5] Кутин М. В. Формирование механизма стратегического планирования конкурентного развития на предприятиях винодельческой промышленности Краснодарского края : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Краснодар, 2011. — 24 с.
- [6] Мкртумян Д. А. Управление экономической эффективностью предприятий машиностроения посредством многокритериального прогнозирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Ижевск, 2012. — 24 с.
- [7] Назаркин С. В. Факторы конкурентоспособности и развитие наукоемкого сектора промышленности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2006. — 58 с.

[8] Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. — URL: //bashstat.gks.ru (дата обращения: 01.07.2019).

[9] Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. — URL: //tatstat.gks.ru (дата обращения: 01.07.2019).

[10] Сафиуллин М. Р. Исследование системных конкурентных преимуществ предприятий нефтегазового сектора на региональном уровне: научно-аналитический отчет. — Казань : КФУ, 2013. — 139 с.

[11] Тимофеев А. И. Повышение конкурентоспособности предприятий в условиях глобализации (на примере шинной промышленности) : дис. ... канд. экон. наук. — Воронеж, 2007. — 212 с.

[12] Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писаров Ю. А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — № 4. — С. 111–124.

[13] Фурман Б. А. Управление зарплатоемкостью строительной продукции в условиях рыночной экономики (на примере нефтегазового строительства) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2008. — 24 с.

[14] Халитова Л. Р. Оплата труда как инструмент управления воспроизводством рабочей силы (на материалах сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Уфа, 2010. — 24 с.

RABCEVICH Andrei,

Candidate of Economics Science, Senior Scientific Researcher

E-mail: cruiser333@yandex.ru

Strategic and Interdisciplinary Researches Center

Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

LABOR EFFICIENCY AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMY SPECIALIZATION AND DIVERSIFICATION (on the example of Bashkortostan and Tatarstan republics)

The article is devoted to the study of the current state and trends in the development of labor efficiency of Bashkortostan and Tatarstan republics economies in the context of types of economic activity. The object of the study is the structure of the regional economy in the context of economic activities. The subject of the study is the labor effectiveness and measuring methods of it within the structural components of the economy of the region. The purpose of the study is to find opportunities for the use of tools for calculating the efficiency of labor in determining the level of specialization and diversification of the region's economy. The author considers and generalizes the points of view on the essence of labor efficiency presented in the works of domestic scientists-economists, substantiates the conclusion about the presence of the two most applicable indicators that oppositely affect the efficiency of labor at the micro level, in the branch of economy or in the whole economy — labor productivity and wage-to-value ratio. In order to adequately assess the directions of development of labor efficiency at the level of economic activities, it is proposed to use as a basis for calculating the volume of gross added value created in the industries. The author tests the presented methodological tools on the statistical material of Bashkortostan and Tatarstan republics, makes a comparative analysis of the achieved values of labor productivity and the level of wage intensity, and also considers the change in these indicators for the period 2011–2017. Conclusions are drawn about the reasons for the current specialization and the sources of lack of stability in the processes of diversification of the economy of the two regions. The novelty of the research lies in the improving the methodological techniques and methodical tools of labor economics, applicable in the regional economy as a science.

Key words: *Bashkortostan Republic, Tatarstan Republic, regional economics, type of economic activity, work efficiency, labor productivity, wage-to-value ratio, gross added value, labor economics, economic diversification.*

References

[1] Guly I. M. Klasterny`j podxod kak napravlenie innovacionnogo razvitiya mashinostroitel`nogo kompleksa : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Cluster Approach as a Direction of Innovative Development of the Engineering Complex : abstract Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Vologda, 2009. — 24 p.

[2] Kalyuzhnova N. Ya. Konkurentosposobnost` regionov: teoriya i metodologiya analiza v kontekste sovremennogo e`konomicheskogo razvitiya : avtoref. dis. ... d-ra e`kon. nauk [Competitiveness of Regions:

Theory and Methodology of Analysis in the Context of Modern Economic Development : abstract Dis. Dr. Econ. Sciences]. — Tomsk, 2004. — 48 p.

[3] *Kogdenko V. G.* Metodologiya analiticheskogo obespecheniya finansovogo menedzhmenta : avtoref. dis. ... d-ra e`kon. Nauk [Methodology of Analytical Support of Financial Management : abstract Dis. Dr. Econ. Sciences]. — Moscow, 2009. — 49 p.

[4] *Kolesova A. V.* Metodicheskoe obespechenie processnogo podkhoda k analizu zatrat predpriyatiya : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Methodological Support of the Process Approach to Cost Analysis of an Enterprise : abstract Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Yoshkar-Ola, 2012. — 19 p.

[5] *Kutin M. V.* Formirovanie mexanizma strategicheskogo planirovaniya konkurentnogo razvitiya na predpriyatiyax vinodel`cheskoj promy`shlennosti Krasnodarskogo kraja : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Formation of a Strategic Planning Mechanism for Competitive Development at the Enterprises of the Wine Industry of the Krasnodar Territory : abstract Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Krasnodar, 2011. — 24 p.

[6] *Mkrtumyan D. A.* Upravlenie e`konomicheskoy e`ffektivnost`yu predpriyatij mashinostroeniya posredstvom mnogokriterial`nogo prognozirovaniya : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Management of Economic Efficiency of Engineering Enterprises through Multi-Criteria Forecasting : abstract Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Izhevsk, 2012. — 24 p.

[7] *Nazarkin S. V.* Faktory` konkurentosposobnosti i razvitie naukoemkogo sektora promy`shlennosti Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Factors of Competitiveness and the Development of the High Technology Sector of the Industry of the Russian Federation : abstract Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Moscow, 2006. — 58 p.

[8] Oficial`ny`j sajt Territorial`nogo organa Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan [The official website of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan]. — URL://bashstat.gks.ru (date of the application: January 07, 2019).

[9] Oficial`ny`j sajt Territorial`nogo organa Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Respublike Tatarstan [The official website of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan]. — URL://tatstat.gks.ru (date of the application: January 07, 2019).

[10] *Safiullin M. R.* Issledovanie sistemny`x konkurentny`x preimushhestv predpriyatij neftegazovogo sektora na regional`nom urovne: nauchno-analiticheskij otchet [Study of the Systemic Competitive Advantages of Oil and Gas Sector Enterprises at the Regional Level : scientific and analytical report]. — Kazan : KFU, 2013. — 139 p.

[11] *Timofeev A. I.* Povy`shenie konkurentosposobnosti predpriyatij v usloviyax globalizacii (na primere shinnoj promy`shlennosti) : dis. ... kand. e`kon. nauk [Improving the Competitiveness of Enterprises in the Context of Globalization (on the Example of the Tire Industry) : Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Voronezh, 2007. — 212 p.

[12] *Fridman Yu. A., Rechko G. N., Pizarov Yu. A.* Algoritm ocenki konkurentosposobnosti regiona [Algorithm for Assessing the Competitiveness of a Region] // Vestnik NGU. Seriya: Social`no-e`konomicheskie nauki [Bulletin of the NSU. Series: Socio-Economic Sciences]. — 2014. — No. 4. — Pp. 111–124.

[13] *Furman B. A.* Upravlenie zarplatoemkost`yu stroitel`noj produkcii v usloviyax ry`nochnoj e`konomiki (na primere neftegazovogo stroitel`stva) : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Management of the Salary Intensity of Construction Products in a Market Economy (for Example Oil and Gas Construction) : author. Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Moscow, 2008. — 24 p.

[14] *Halitova L. R.* Oplata truda kak instrument upravleniya vosproizvodstvom rabochej sily` (na materialax sel`skoxozyajstvenny`x organizacij Respubliki Bashkortostan) : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Remuneration as a Tool for Managing the Reproduction of Labor (Based on Materials from Agricultural Organizations of the Republic of Bashkortostan) : author. Dis. Cand. Econ. Sciences]. — Ufa, 2010. — 24 p.

УДК 338.001.36 (470.57)

ГАТАУЛЛИН Венир Зинурович,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: Venir8@mail.ru

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет», г. Уфа

ГАТАУЛЛИН Марсель Венирович,

старший инспектор управления корпоративной защиты

E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

ООО «Газпром добыча Уренгой», г. Уренгой

ЖИЛИН Валерий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры

государственного и муниципального управления

E-mail: zhilinapis@mail.ru

ФГБОУ «Башкирская академия государственной службы и управления
при главе Республики Башкортостан», г. Уфа

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПОСЛЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Республика Башкортостан — один из ведущих и динамично развивающихся регионов России. Среди субъектов Российской Федерации республика отличается многоотраслевой экономикой, включающей мощный промышленный и строительный комплексы, развитые сельское хозяйство, финансово-кредитные и научно-технические институты. В статье рассмотрено развитие строительного комплекса Республики Башкортостан после мирового финансового кризиса; проанализированы положительные и отрицательные тенденции в строительстве за период 2015–2018 гг., а также действенность мер по повышению технического уровня и сокращению длительности строительства в сложной экономической ситуации, сложившейся в Российской Федерации; дан прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан по виду экономической деятельности «Строительство».

Ключевые слова: строительство, трест, застройщики, комплекс, дебиторская задолженность, прибыль.

Строительный комплекс Республики Башкортостан является одним из наиболее крупных в Российской Федерации. Вопросам организации капитального строительства, повышения его технического уровня и сокращению длительности процесса строительства уделяется большое внимание.

Рассмотрим ситуацию в строительном комплексе Республики Башкортостан, сложившуюся после мирового финансового кризиса, проанализируем положительные и отрицательные

тенденции его развития, начиная с 2015 года, а также предложенные способы их решения.

В 2015 году в республике сохранялись высокие темпы жилищного строительства. По итогам 5 месяцев 2015 года было введено 881 тыс. м² общей площади жилых домов, что на 19,9% превысило показатели января-мая предыдущего года. По данному показателю республика занимала 2-е место среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) по вводу в действие жилых домов после Татар-

стана (897,8 тыс. м²). Предприятиями и организациями введено 271,8 тыс. м² жилых домов (30,8% общего ввода жилья), что в 2 раза превышает объем аналогичного периода 2014 года [2].

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», январь-мае 2015 года составил 45,26 млрд руб., что на 3,4% выше уровня аналогичного периода 2014 года. При этом если в течение I квартала наблюдался устойчивый рост показателя по отношению к соответствующим месяцам прошлого года на 10–11%, то с апреля объем работ начал снижаться и в мае достиг уровня 82,3% по отношению к маю 2014 года.

Исходя из анализа структуры показателя, его негативная динамика вызвана снижением объемов работ по трем видам:

- 1) подготовка строительного участка — 46,7% к уровню 2014 года;
- 2) производство общестроительных работ — 97,7%, в том числе по возведению зданий — 96% к уровню 2014 года;
- 3) строительство дорог, аэродромов и спортивных сооружений — 92,8% к уровню 2014 года.

Данная динамика демонстрирует снижение инвестиционной активности строительных организаций, приостановку реализуемых инвестиционных проектов в условиях неопределенной экономической ситуации и необеспеченности отрасли доступными кредитными и заемными финансовыми средствами и ожидание более благоприятных условий на рынке.

На конец мая 2015 г. крупными и средними организациями вида деятельности «Строительство» было заключено договоров строительного подряда и прочих заказов (контрактов) на последующие периоды на 6,5 млрд руб., что обеспечило их работой только на 2 месяца. Оборот организаций по виду экономической деятельности «Строительство» составил 51,3 млрд руб., или 107,7% к январю-маю 2014 года.

За январь-апрель 2015 года строительными организациями получен отрицательный сальдированный финансовый результат в сумме 320,9 млн руб. (77 организаций получили прибыль в размере 275,7 млн руб., 31 организация имела убыток на сумму 596,6 млн

руб.), доля убыточных организаций составила 28,7%.

Дебиторская задолженность организаций, занятых строительством, на конец апреля 2015 года составила 35,2 млрд руб., в том числе просроченная — 1,0 млрд руб., или 2,8% от общей суммы дебиторской задолженности.

Кредиторская задолженность организаций на конец апреля 2015 года составила 47,6 млрд руб., в том числе просроченная — 1,6 млрд руб., или 3,5% от общей суммы кредиторской задолженности. В целом кредиторская задолженность превышает дебиторскую на 12,4 млрд руб., или на 35,2%.

Доля организаций, имеющих просроченную дебиторскую и кредиторскую задолженность, в общем числе предприятий, занятых строительством, составила 31,5% и 33,3%, соответственно.

По данным основных организаций, выполняющих экспертизу проектной документации объектов капитального строительства, количество заявок на ее проведение в I квартале 2015 г. по сравнению с 2014 годом не сокращалось.

Рост ключевых показателей в I квартале был обусловлен в первую очередь ажиотажным спросом на жилые помещения во второй половине 2014 г., а также производимыми капитальными вложениями в предыдущие годы в инженерную инфраструктуру земельных участков.

Замедление положительной динамики, характерное для I квартала 2015 г., в апреле-мае 2015 г. сменилось падением промышленного производства — 98% к маю 2014 г., 97,2% к марту 2015 года в Российской Федерации индекс промышленного производства январь-апреле 2015 г. по сравнению с январем-апрелем 2014 г. составил 98,5%, в апреле 2015 г. по сравнению с апрелем 2014 г. — 95,5%, по сравнению с мартом 2015 г. — 93,5%.

Снижение производства прочих неметаллических минеральных продуктов в мае текущего года на 19,1% (к маю 2014 г.) углубило падение с начала года — 89,8% к январю-маю 2014 г. Отмечено сокращение выпуска отдельных видов продукции: кровельные материалы (82,9%), товарный бетон (85,4%), гипс (51%), железобетонные конструкции (79,1%).

Вместе с тем, с начала года возрос выпуск смесей и изделий из теплоизоляционных материалов (114,8%), керамического кирпича (111,9%), цемента (104,3%). В производстве строительного кирпича объемы выпуска продукции сохранялись на уровне прошлого года, в то же время из-за значительного снижения спроса остатки кирпича на складах выросли в 2 раза прошлому году и составили свыше 116 млн шт., сезонного увеличения спроса не наблюдалось.

Снижение производства железобетонных конструкций было обусловлено уменьшением объемов нового строительства (в основном в гг. Уфа, Стерлитамак), производство бетонных изделий также снизилось на 10–15%, в то же время производство товарного бетона и раствора несколько выросло (5–10%). Поставки железобетонных изделий за пределы республики уменьшились на 15%.

При сохранении ситуации с уровнем спроса продолжилось падение объемов производства и отгрузки продукции, прогнозировались остановки ряда предприятий отрасли, снижение численности работающих и заработной платы.

С начала 2015 г. на фоне ухудшения общеэкономической ситуации отмечено падение объемов ипотечного кредитования в республике. Объем выданных ипотечных жилищных кредитов населению республики в январе-апреле 2015 г. составил 7,2 млрд руб., уменьшившись на 37% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Количество выданных кредитов составило 5366 ед. (за аналогичный период 2014 года — 8489 ед.).

При этом по данным Управления Росреестра по Республике Башкортостан, количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве в 2015 году превышало уровень 2014 года ежемесячно на 5–10%. По состоянию на 1 мая 2015 г. средневзвешенная процентная ставка по рублевым ипотечным кредитам составила в Республике Башкортостан 14,7% годовых (в среднем по ПФО — 14,5% годовых, по Российской Федерации в целом — 14,4% годовых), повысившись на 2,4 п. п. по сравнению с 2014 годом.

По количеству и объему выданных ипотечных жилищных кредитов Республика Башкортостан по итогам января-апреля 2015 г. заня-

ла 2-е место в ПФО, уступив Республике Татарстан (11 098 кредитов на сумму 9,4 млрд руб.).

По состоянию на 1 мая 2015 г. массовую выдачу ипотечных кредитов республике осуществляли 9 кредитных организаций; еще у 13 кредитных организаций в первые три месяца текущего года имели место разовые выдачи. При этом основная доля (92,2%) общего объема ипотечных жилищных кредитов населению республики была выдана тремя кредитными организациями.

Ожидалось, что росту платежеспособного спроса населения на ипотечные кредиты будет способствовать реализация в соответствии Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.03.2015 № 220 федеральной программы предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям и ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам) [4], обеспечивающей предоставление кредитов на приобретение жилья в новостройках по ставке не выше 12% годовых [59]. По программе субсидирования процентной ставки ипотечных кредитов до 12% годовых в Российской Федерации по состоянию на 1 июня 2015 г. было выдано 30 тыс. кредитов на сумму 52 млрд рублей. Лимиты средств по программе субсидирования процентной ставки по ипотечным кредитам в размере 400 млрд руб. были распределены между 40 кредитными организациями, в том числе региональными.

В целях стимулирования спроса на строящееся жилье крупные застройщики (ОАО «Строительный трест № 3», ОАО «КПД», ООО «Стройвертикаль») запустили собственные программы льготного ипотечного кредитования, ставки по которым начинались от 5% годовых.

В январе-апреле 2015 г. средняя заработная плата по виду деятельности «Строительство» в республике составила 21 629,6 руб. (101% к соответствующему уровню 2014 года), или 88,6% от республиканского уровня средней заработной платы. В производстве прочих неметаллических минеральных продуктов средняя заработная плата составила 23 517 руб. (104,1% к соответствующему уров-

ню 2014 года), или 96,3 % от республиканского уровня средней заработной платы. Официально зарегистрированная просроченная задолженность по заработной плате на предприятиях строительного комплекса отсутствовала (на 1 июня 2015 г.), при этом наблюдалась задержка ее выплаты на ряде предприятий, в том числе в ГУП «Башпромстройпроект», подрядных организаций.

Производительность труда в целом по внешнеэкономической деятельности — 143,0 тыс. руб. на одного работающего в месяц (выросла на 2,9 % к 4 месяцам 2014 года), по обрабатывающим производствам в целом по Республике Башкортостан — 227 тыс. руб./мес.

В целях мониторинга развития ситуации на предприятиях строительного комплекса республики в Госстрое Республики Башкортостан еженедельно проводились совещания с НПО СРО «Союз строителей», Профсоюзом строителей Республики Башкортостан.

По результатам мониторинга 37 предприятий, закрепленных за Госстроем Республики Башкортостан распоряжением № 68-р, учитывая данные финансово-хозяйственной деятельности за январь-май 2015 года, по экономической устойчивости их можно разделить на 3 группы:

– устойчивое развитие, характеризующееся ростом объемов производства, положительной динамикой основных показателей — 9 предприятий — 24 % от общего количества (ООО «Строительная фирма № 3», ООО «Хайдельбергцемент РУС», ОАО «Уфимский ЖБЗ-2», ООО «Ласселсбергер», ООО трест «Башгражданстрой», ООО «СНЭМА-СЕРВИС», ООО «Ажемак», ООО «Кызыл Таш»);

– финансово-хозяйственная деятельность характеризуется относительным снижением основных показателей к аналогичному периоду 2014 года (до 20 %), перспективы дальнейшего ухудшения не наблюдаются — 9 предприятий — 24 % от общего количества (ООО Холдинговая компания «Башбетон», ОАО «Мелеузовский завод ЖБК», ОАО «Благовещенский железобетон», ООО «Строительные материалы», ООО «КерамикСтрой», ОАО «Мелеузовский кирпичный завод», ОАО «Керамика» г. Белебей, ООО «Фирма комплексного строительства» г. Салават);

– наблюдается существенное ухудшение показателей финансово-хозяйственной деятельности (на 30–80 % к АППГ), увеличение товарных запасов на складах, отсутствие спроса на продукцию, дефицит заказов и контрактов — 18 предприятий — 48,7 % от общего количества предприятий (ОАО «Интеграл», ООО «БашнефтьСервис НПЗ», ОАО «ГлавБашСтрой», ООО «Уфимский ЖБЗ-1», ООО «ДСК КПД», ООО СК «Сальвия», ООО ГК «СУ-10», ООО «ПМК-Баймак» и др.). По одному предприятию из числа закрепленных распоряжением № 68-р — ОСП «Стерлитамак-1 ВНЗМ» — возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Без принятия кардинальных мер реагирования и государственной поддержки дефицит оборотных средств и проблемы в поиске источников финансирования проектов предприятий строительного комплекса могли повлечь дальнейшее ухудшение финансового состояния отраслевых предприятий, а неспособность своевременно и в полном объеме оплачивать свои обязательства, в том числе перед контрагентами, бюджетом и внебюджетными фондами, — социальную напряженность и несостоятельность (банкротство).

Госстрой Республики Башкортостан в рамках полномочий пытался содействовать в рабочем порядке ряду отраслевых предприятий в решении финансовых проблем. В частности, по обращению Уфимского ЖБЗ-2 было направлено ходатайство в Отделение Пенсионного фонда по Республике Башкортостан об отсрочке уплаты платежей в связи со сложным финансовым положением отраслевого предприятия по объективным экономическим причинам. По обращению ОАО «Интеграл» в проект решения протокола инициировано включение пункта о необходимости выработки ресурсоснабжающими организациями гибких графиков оплаты за коммунальные услуги с учетом сложившейся ситуации.

По результатам проведенных с руководителями вышеуказанных предприятий встреч выявлены следующие основные проблемы:

– нехватка оборотных средств предприятий на обслуживание текущей деятельности, расчеты с поставщиками и подрядчиками, а также на расчеты с бюджетами и внебюд-

жетными фондами, участие в конкурсных процедурах;

- отсутствие долгосрочного пакета заказов у подрядных организаций (у большинства опрошенных подрядчиков обеспеченность контрактами максимум до середины года, при этом по нормам, для осуществления длительного планирования, она должна составлять 1,5–2 года);

- отсутствие финансирования инвестиционных проектов, прекращение проектного финансирования строительных проектов, увеличение количества отказов в предоставлении кредитов кредитными организациями;

- увеличение объема неденежных (бартерных) расчетов, доходящим в среднем до 40–60 % от общего количества расчетов.

Помимо указанных основных проблем выявлен ряд возникающих негативных тенденций:

- увеличение дебиторской, кредиторской задолженности предприятий;

- отсутствие притока средств от населения. При этом если крупные городские застройщики отмечали рост продаж с конца апреля 2015 г., то динамика сбыта жилых помещений в периферийных районах республики продолжала оставаться негативной;

- спад продаж строительных материалов;
- снижение объемов заказов по объектам нефтеперерабатывающего комплекса;

- недопоставка сырья, резкое снижение товарооборота почти по всем позициям;

- снижение загрузки предприятия;

- «затоваривание» продукции на складах;

- отсутствие перспективы роста заработной платы в текущем году в связи с неплатежами со стороны покупателей продукции.

В целях предотвращения негативного развития событий в строительном комплексе в кризисных условиях предлагалось:

1. В целях сохранения темпов роста строительства жилья и загрузки имеющихся мощностей строительного комплекса изыскать источники финансирования на строительство инженерных коммуникаций к местам массовой застройки в объеме 1,8–2 млрд руб. ежегодно, в том числе на софинансирование инженерной инфраструктуры проектов — участников программы «Жилье для российской се-

ми». Данный объем финансирования позволит поддерживать темпы ввода индивидуального жилья на уровне около 1,7 млн м² ежегодно.

2. Проработать внесение изменений в текущий механизм использования залогового фонда для привлечения банковских кредитов на строительство жилья и социальных объектов с целью обеспечения добросовестных подрядных организаций республики необходимыми объемами залогов и гарантий для участия в конкурсных процедурах. Например, исходя из объема капитальных вложений, предусмотренных в Республиканской адресной инвестиционной программе на 2015 год — 8 млрд руб. необходимый объем гарантий и залогов составит от 400 млн до 2,4 млрд рублей.

3. Предусмотреть возможность предоставления рассрочки по уплате налогов и выплате взносов в пенсионный фонд строительными организациями, включенными в распоряжение № 86-р, в целях поддержания их в периоды снижения объемов заказов и предотвращения блокировки расчетных счетов.

4. Рекомендовать ресурсоснабжающим предприятиям выработать гибкие (оптимальные) графики оплаты энергоресурсов по организациям, имеющим задолженность, с целью недопущения остановки крупных республиканских производств.

Далее продолжим анализ деятельности строительного комплекса республики за 2015 год.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, 2015 год для строителей был достаточно успешным, продуктивным и богатым на события. Столица Башкортостана стала центром международной политики — Уфа принимала в своей столице саммиты ШОС и БРИКС. За время подготовки к мероприятиям была проделана огромная работа по многим направлениям, включая строительство необходимых объектов.

Общими усилиями строительного комплекса также сохранены позитивные тенденции и в сфере жилищного строительства. Основным показателем, характеризующим общее состояние строительного комплекса республики, является объем выполненных строительных работ. По итогам 2015 года он соста-

вил 156 млрд руб., его доля в Российской Федерации — 2,6%. В 2015 году введено 2 млн 690 тыс. м² жилья, что на 1,5% выше уровня прошлого года. По данному показателю республика третий год подряд занимала 1-е место среди регионов ПФО и 6-е — по Российской Федерации. Наилучшие темпы роста жилищного строительства показали города Уфа, Стерлитамак и Уфимский район. Объем жилья, построенного подрядным способом, составил 42%. Обеспеченность жильем на одного жителя увеличилась с 23,7 до 24,4 м², что выше среднероссийского уровня, однако это 48-й показатель среди регионов России.

Непростая экономическая ситуация внесла определенные коррективы в планы долгосрочного развития страны и республики. Объем Республиканской адресной инвестиционной программы (РАИП), предусмотренный на последующие годы на строительство инженерной инфраструктуры, был сокращен в 2–2,5 раза и составил 450 млн руб., при этом заявки от администраций поступили объемом около 5 млрд рублей. Если на 2016 год ввод жилья был обеспечен существующими заделами, то достижение планов на будущие годы оставалось под вопросом.

Дефицит бюджетных средств на развитие инфраструктуры заставил искать альтернативные источники решения данных вопросов.

В 2015 году в Госстрой Республики Башкортостан обращались инвесторы, готовые проектировать, строить и эксплуатировать сети электроснабжения за счет собственных средств и тарифов с населения.

Неплохие показатели отмечены в строительстве социального жилья, объем которого составил 380 тыс. м², что примерно на 80 тыс. м² больше, чем годом ранее.

Реализуется и набирает обороты программа «Жилье для российской семьи», предусматривающая строительство жилья эконом класса по цене не более 35 тыс. руб. за квадратный метр. В реализацию программы включились 8 муниципалитетов. Это — Уфа, Туймазы, Октябрьский, Салават, Стерлитамак, Нефтекамск, Уфимский и Кармаскалинский районы. Планируемый объем ввода жилья по программе составил более 380 тыс. м². В рамках программы введено в эксплуатацию 20 тыс. м²

жилья. По числу реализованных квартир в рамках программы (1251 ед.) Республика Башкортостан находится на 1-м месте в Российской Федерации.

Завершен второй этап программы по расселению граждан из аварийного жилищного фонда. В эксплуатацию введено 119 домов. Переселено около 4,5 тыс. граждан (65,4%). 2197 граждан (32,5%) остались не расселенными по причине нежелания собственников жилья в аварийном доме переселяться по предлагаемому варианту.

На 3,2 млрд руб. заключены контракты по третьему этапу программы, что составляет 96,7% от суммы лимита. Приобретено более 2 тыс. жилых помещений общей площадью около 100 тыс. м². Расселено 458 граждан из 7,5 тыс. м², что позволило выполнить федеральный целевой показатель 2015 года (108%).

Продолжались мероприятия по улучшению жилищных условий категорий граждан, перед которыми у государства есть обязательства. В 2015 году поддержку получили 3738 чел. на общую сумму 3,8 млрд рублей. При этом вопросы обеспечения жильем нуждающихся решались за счет привлекаемых федеральных и республиканских средств.

По итогам 2015 года за счет ипотечного кредитования свои жилищные условия улучшили более 21 тыс. семей. Общая сумма ипотечных кредитов составила более 26 млрд руб., что на 24% меньше уровня прошлого года (2-е место в ПФО после Татарстана). Уровень ставок по ипотечным кредитам в среднем по республике составил 13,7%, что на 1,1% выше показателя 2014 года. Федеральная программа субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам до 12% годовых не позволила просесть рынку ипотечных сделок в Республике Башкортостан, в разное время доля таких кредитов составляла около 45%. В течение 2015 года 70% строящихся квартир приобреталось за счет ипотеки (ранее 45%). В период кризисных явлений население перешло в режим сбережения, спрос на строящееся жилье снизился. По сравнению с предыдущими годами объемы покупок снизились на 30%. Застройщики разрабатывали различные программы по привлечению покупателей, оформляли привлекательные скидки. Так, например, группа компаний

«Госстрой» была готова платить ипотеку за заемщика на период строительства, Трест № 3 объявил ипотеку для бюджетников со ставкой около 7 % годовых. Приобретение жилья на текущих условиях являлось наиболее выгодной сделкой, так как дальнейшее снижение стоимости квартир невозможно по причине достижения уровня себестоимости. Застройщик в убыток себе продавать не будет. Отмечался ежегодный рост ввода в действие дошкольных образовательных учреждений. Были введены в действие 3 общеобразовательных учреждения на 572 ученических места, что на 45 % больше уровня прошлого года.

В Мишкинском районе построен хирургический корпус. Амбулаторно-поликлинические учреждения открылись в городах Кумертау и Туймазы, в Балтачевском, Ишимбайском и Учалинском районах. Введены в эксплуатацию 5 физкультурно-оздоровительных комплексов в городах Уфа, Белорецк, Ишимбай, селах Бижбуляк и Кушнаренково. Тем не менее, существуют давние проблемы с проектированием строительством социальных объектов. Участки, выделяемые администрациями под их строительство, зачастую находятся на отшибе, не обеспечены инженерными коммуникациями. Много ошибок допускается и проектировщиками, особенно по вопросам пожарной безопасности. Некоторые разделы просто отсутствуют в проектной документации, хотя проект получил положительное заключение экспертизы. Это выявляется при разработке рабочей документации, когда уже проведены торги на строительномонтажные работы и денег на строительство объекта не хватает.

Для решения этих насущных вопросов Госстрой предложил еще до прохождения экспертизы рассматривать проекты, разработанные за счет бюджетных средств на Координационном совете по оптимизации деятельности проектных организаций строительного комплекса Республики Башкортостан, который был создан еще 2012 году. Также принято решение проходить экспертизу проектов на стадии «Рабочая документация». Это поможет определять точную стоимость строительства объектов. Заказчики-застройщики, в свою очередь, тоже будут рассматривать проекты на техническом совете. Предполагалось, что

такой усиленный контроль приведет к действительному сокращению стоимости и сроков строительства.

В 2015 году Госстроем Республики Башкортостан инициировано внедрение системы управления проектами «Аванта» на базе Управления капитального строительства Республики Башкортостан. По наиболее актуальным объектам (23 объекта) внесена информация по заключенным государственным контрактам, планам графикам исполнения работ и освоения средств. Внедрение информационной системы позволило обеспечить прозрачность процессов в ходе строительства объектов, выявлены основные ошибки реализации проектов. В течение 2016 года предполагалось распространение системы на деятельность всех госзаказчиков республики.

Со значительным падением спроса и, соответственно, сокращением объемов производства пришлось столкнуться предприятиям промышленности строительных материалов и стройиндустрии. Выпуск кирпича снизился до уровня 88 % к 2014 году. Загрузка мощностей составила в среднем 58 % (70 % в 2014 г.). Остатки продукции на складах предприятий с начала года увеличились и достигли 21,0 % от общего объема выпуска. В этой связи основные производители кирпича снизили цены на свою продукцию. 15 из 34 заводов республики на начало года были остановлены в связи с отсутствием спроса на продукцию. Средняя загрузка производственных мощностей заводов железобетонных изделий снизилась до 64 % (с 81 % в 2014 году). Фактически объемы производства основных строительных материалов (за исключением цемента) снизились до уровня 2012 года.

Несмотря на негативное развитие ситуации в строительном комплексе целевые показатели по производству, закрепленные за Госстроем Республики Башкортостан прогнозом социально-экономического развития и государственной программой, выполнены:

- по цементу — на 101,3 %;
- по строительному кирпичу — на 101,6 %;
- по железобетонным изделиям и конструкциям — на 100 %.

В целях реализации поставленных Правительством задач велась работа по контролю

за деятельностью 37 организаций, закрепленных за Госстроем. Анализ показателей мониторинга развития ситуации показал, что в большинстве организаций наблюдалось ухудшение показателей экономической деятельности, сокращение численности работников.

В сравнении с 2014 годом значительно снизились объемы производства работ и чистая прибыль у 7 организаций, незначительное снижение показателей экономического состояния показали 5 организаций, рост был отмечен в 10 организациях, остальные 15 предприятий показали результаты на уровне прошлого года.

В целях улучшения предпринимательского климата в строительстве Госстроем в мае 2015 г. утвержден План мероприятий по сокращению количества процедур, необходимых для получения разрешения на строительство, и сроков их прохождения. В начале работы по формированию перечня было выявлено 20 процедур, необходимых для прохождения застройщиком, теперь их 15, предельный срок прохождения процедур, необходимых для получения разрешения на строительство, уменьшился с 200 до 130 дней.

В 2015 году Госстрой продолжил работу по созданию банка экономически эффективной типовой проектной документации по объектам капитального строительства.

В 2015 году была завершена работа по актуализации и введению в действие территориальных сметных нормативов, которые дополнены шестью тысячами новых видов строительных материалов, изделий и конструкций. Уточнены цены почти для 4000 материальных ресурсов. Из базы исключено около 500 материалов, являющихся устаревшими и крайне редко применяемыми в современном строительстве. Отмечена необходимость изменения подходов к формированию сметных нормативов и актуализация системы мониторинга. А именно — отбор и классификация ресурсов, потребляемых в строительстве, с формированием перечня реально производимых и поставляемых на территории Российской Федерации материалов, изделий и конструкций, применяемых при выполнении работ по современным технологиям в строительстве и исключением из действующей сметно-нормативной

базы «несуществующих» ресурсов прошлого века. Необходимо проведение качественного ежеквартального мониторинга по максимально детализированной расширенной номенклатуре, с учетом территориальных особенностей, и соответствующей переработкой действующих сметных норм.

По состоянию на май 2016 года в первую тройку вошли ГК «Третий трест», ГУП «ФЖС РБ» и ГК «Госстрой» [1].

Национальное объединение застройщиков жилья совместно с Единым реестром застройщиков составили рейтинг застройщиков жилья по объему текущего жилищного строительства в Башкирии. Эксперты проанализировали проектные декларации и сайты застройщиков. Всего были рассмотрены проектные декларации 361 многоквартирного дома, строящегося в республике с привлечением средств граждан. Общее количество строящихся в этих домах квартир — 39641. Среднее количество квартир в одном доме в Башкирии — 109. Это ниже, чем по России в целом (151) и ПФО (122). 50% домов в Башкирии строится из кирпича.

Крупнейшим застройщиком в рейтинге стала ГК «Третий Трест», которая сохранила свое лидерство с 2015 года. При этом объем текущего жилищного строительства у застройщика снизился более чем на 55 тыс. м² (с 249 297 до 193 444 км²), а доля рынка уменьшилась с 12 до 9,6%. Сам застройщик снижение объемов строительства связывал с тем фактом, что дома из стадии строящегося жилья перешли в разряд готового. В ГК «Третий Трест» было запланировано увеличить объемы строительства и выйти на уровень 2014 года. Началась реализация еще трех новых крупных проектов: застройка квартала на Уфимском шоссе, новый проект в историческом центре, а также второй квартал в микрорайоне «Яркий». Ставка делалась на проекты комфорт класса, в которых широко используются смарт-планировки (например, однокомнатные квартиры площадью 33 м² или двухкомнатные 46 м² с большими кухнями), позволяющие функционально использовать каждый метр площади квартиры. Крупные проекты застройщика являются комплексными, т.е. включают и социальную инфраструктуру. Основным конкурентным преимуществом застройщика являлось наличие

собственного производства, что позволяло держать цену реализации на среднем уровне. Но избежать повышения цен не удалось в связи с ростом стоимости закупочных материалов, инфляции. Поскольку все стройки ГК «Третий Трест» в основном были обеспечены ресурсами, цены на недвижимость менялись плавно, без резких скачков.

Второе место в Башкирии уже не в первый раз занимает ГУП «ФЖС РБ», который уменьшил объем жилищного строительства (с 159 тыс. м² до 153 тыс. м²), при этом сохранив долю на рынке в 7,6%. ФЖС возводит дома в Черниковке, в районе Глумилино, Старой Уфе.

Замыкает тройку лидеров ГК «Госстрой». В первом квартале 2016 года компания поднялась в федеральном рейтинге застройщиков (данные НОЗА) на 40 пунктов и находилась на 136-м месте. Нарастить долю удалось за счет большого количества объектов и прогрессивных технологий продаж (в офисе реализована система единого окна, работает многофункциональный центр), а также благодаря программам ипотеки без первого взноса, беспроцентной рассрочке и системе трейдин. ГК «Госстрой» возводит дома в районах Глумилино, Кузнецовском затоне, в районе улицы Сунь-Ят-Сена.

Компания реализует совместный проект русских и голландских архитекторов в городе Октябрьский. Ставка делается на жилье комфорт класса. При этом облагороженные придомовые территории, подъезды, индивидуальные приборы учета, стеклопакеты, импортные лифты сочетаются с ценой, характерной для эконом класса. Собственные производственные мощности частично снижают зависимость от колебаний на внешних рынках.

Но от глобальных макроэкономических тенденций зависят абсолютно все, и ценовая политика будет меняться в соответствии с ними.

Также в топ-5 вошли ГК «Рассвет» (объекты в Деме и в пригороде) и АО «СЗ ИСК г. Уфы» (объекты в Затоне и на улице Интернациональной).

Лидером по темпам роста объемов строительства стала группа компаний ПСК-6 (строит в Баланово, на улицах Мира и Комсомольской), которая поднялась с 19-го на 7-е место,

увеличив объем строительства более чем на 48 тыс. м².

В Башкирии объем жилищного строительства с начала 2016 года составил 1,6 млн м².

В январе-августе 2016 года в Башкортостане было введено в эксплуатацию 18,4 тыс. квартир общей площадью 1,6 млн м². По сравнению с сопоставимым показателем 2015 года объем жилищного строительства снизился на 5%. На каждую тысячу человек населения построено 384 м² жилья.

В структуре жилищного строительства республики 72,2% введенного в эксплуатацию жилья приходится на индивидуальных застройщиков. За счет собственных средств и с привлечением кредитов они построили 10,3 тыс. домов совокупной площадью 1,1 млн м² (плюс 1,8% к январю-августу 2015 года).

По вводу в действие жилых домов Башкортостан по итогам января-августа 2016 г. занимал лидирующую позицию в ПФО. По вводу жилья на душу населения регион находился на 3-м месте после республик Марий Эл и Татарстан, где на 1 тыс. чел. введено 419 и 404 м² жилья, соответственно.

В 2016 году продолжалось падение численности работников строительного комплекса: среднесписочная численность работников в строительстве в январе-апреле составила 79,6 тыс. чел. или 97,9%; среднесписочная численность работников предприятий промышленно-силовых машин в январе-апреле 2016 г. составила 17,4 тыс. чел., или 94,8%. Наблюдалось ухудшение показателей финансового состояния крупных и средних строительных предприятий. По итогам 4 месяцев 2016 г. доля убыточных предприятий составила 28,7% против 22,3% за 4 месяца 2014 года. Сумма их убытка составила 596,6 млн рублей.

В январе-декабре 2017 г. было введено в действие 2460,4 тыс. м² жилья, 91,2% к январю-декабрю 2016 г. (2698,2 тыс. м² в 2016 году) (рис. 1), в том числе:

– индивидуальное жилищное строительство — 1665,9 тыс. м² (91,8% к АППГ) — 67,7% ввода жилья;

– подряд — 794,5 тыс. м² (90,0% к АППГ) — 32,3% ввода жилья.

В расчете на 1000 человек населения введено 605 м², в муниципальных районах ввод

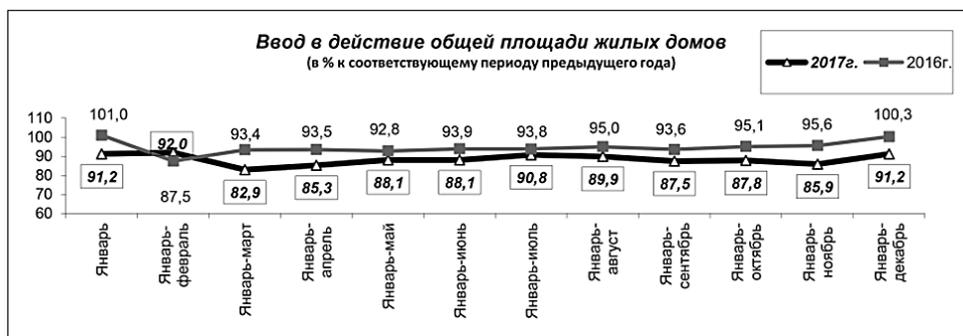

Рисунок 1 — Ввод в действие общей площади жилых домов за 2016–2017 годы

жилья составил 1447,9 тыс. м² (90,6% к АППГ), в том числе индивидуальными застройщиками — 1191,0 тыс. м² (87,4% к АППГ); в городских округах введено 1012,5 тыс. м² (92%), в том числе с населением — 474,9 тыс. м² (104,9%).

Общая экономическая ситуация 2015–2017 гг. и снижение деловой активности строительных организаций в значительной степени повлияли на результаты жилищного строительства. Тенденция роста объемов вводимого жилья, которая наблюдалась с 2011 года, в 2017 году была нарушена.

По объемам вводимого жилья республика вошла в первую десятку регионов Российской Федерации с наибольшими объемами жилищного строительства и, начиная с 2013 года, являлась лидером по объему введенного жилья среди регионов ПФО.

В прогнозе социально-экономического развития Республики Башкортостан объем работ по виду экономической деятельности «Строительство» на 2017 год был спрогнозирован 194 479,4 млн руб. (97% к АППГ). Недостижение показателя связано с низким объемом строительных работ в декабре 2016 г. — 65,2% к АППГ, или 16 310 млн руб.

(в декабре 2016 г. — 21 483 млн руб. млн руб.) (табл. 1).

Среднемесячная заработная плата за 11 месяцев 2017 г. в строительстве составила 25 348,2 руб. (108,1% к АППГ) или 86% от средней республиканской, в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов — 27 625,3 тыс. руб. (105,8% к АППГ) или 93,7% от среднереспубликанской. Средняя заработная плата в экономике Республики Башкортостан — 29 475,4 рублей (106,5% к АППГ).

Индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов» за январь-декабрь 2017 г. составил 105,1%, производство отдельных видов строительных материалов:

- керамического неогнеупорного строительного кирпича (106,8% к январю-декабрю 2016 года);
- силикатного кирпича (97,7%);
- железобетонных и бетонных изделий и конструкций (81,3–93,2%);
- цемента (82,9%).

Фактически сложившаяся средняя стоимость строительства 1 м² жилых домов для заказчиков республики (без индивидуаль-

Таблица 1 — Динамика выдачи заключений по проектной документации и достоверности определения сметной стоимости госэкспертизы Республики Башкортостан

Период	Количество выданных заключений	
	ед.	% к аналогичному периоду
01.01.2016 г. — 31.12.2016 г.	1083	—
01.01.2017 г. — 31.12.2017 г.	3121	288,1

ных застройщиков) в 2017 году составила 38 604 руб., в том числе отдельно стоящих жилых домов без надстроек и встроенных помещений — 32 855 рублей.

На начало 2018 года были введены в эксплуатацию 14 объектов, в том числе 5 детских садов в Буздякском, Гафурийском, Давлекановском, Татышлинском и Янаульском районах, а также 3 школы в Кировском, Демском районах Уфы и в селе Нагаево. К концу года завершено строительство и реконструкция 21 объекта. Наиболее крупные из них — школы — на 1225 учащихся в Стерлитамаке и на 825 мест — в селе Бакалы [3].

Литература

[1] Башкортостан в цифрах : база данных статистических показателей по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. — URL: [http:// bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/](http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/)

[2] Гатауллин В. З., Гатауллин М. В., Жилин В. В. Повышение эффективности производственной деятельности на основе использования инновационного потенциала // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 2(43). — С. 52–61.

[3] Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. — URL: pravitelstvorb.ru

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 13.03.2015 № 220 «Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и открытому акционерному обществу „Агентство по ипотечному жилищному кредитованию” на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70789982/#ixzz5dyoAP9ME>

GATAULLIN Venir,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: Venir8@mail.ru

Ufa State Aviation Technical University, Ufa

GATAULLIN Marsel,

Senior Corporate Security Inspector

E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

Ltd "Gazprom dobycha Urengoy", Urengoy

ZHILIN Valery,

Doctor of Economic Sciences, Professor

at the Department of State and Municipal Administration

E-mail: zhilinaapis@mail.ru

Bashkir Academy of Public Administration and Management

under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa

METHODOLOGICAL FEATURES OF ANALYSIS OF THE BUILDING COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AFTER THE WORLD FINANCIAL CRISIS

The Republic of Bashkortostan is one of the leading and dynamically developing regions of Russia. Among the constituent entities of the Russian Federation, the republic is distinguished by a diversified economy, which includes powerful industrial and construction complexes, developed agriculture, financial credit and scientific

and technical institutions. The article considers the development of the construction complex of the Republic of Bashkortostan after the global financial crisis; analyzed the positive and negative trends in construction for the period 2015–2018, as well as the effectiveness of measures to improve the technical level and reduce the duration of construction in the difficult economic situation in the Russian Federation; the forecast of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan by type of economic activity "Construction" is given.

Key words: construction, trust, developers, complex, accounts receivable, profit.

References

[1] Bashkortostan v cifrax : baza danny`x statisticheskix pokazatelej po Respublike Bashkortostan [Bashkortostan in Numbers: a Database of Statistical Indicators for the Republic of Bashkortostan] [Electronic resource]. — URL: [http:// bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/](http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/)

[2] Gataullin V. Z., Gataullin M. V., Zhilin V. V. Povy`shenie e`ffektivnosti proizvodstvennoj deyatel`nosti na osnove ispol`zovaniya pnnovacionnogo potenczmala [Increasing the Efficiency of Production Activities Based on the Use of Innovative Potential] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 2 (43). — Pp. 52–61.

[3] Oficial`ny`j sajt Pravitel`stva Respubliki Bashkortostan [Official website of the Government of the Republic of Bashkortostan]. — URL: pravitelstvorb.ru

[4] Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 13.03.2015 № 220 "Pravila predostavleniya subsidij iz federal`nogo byudzheta rossijskim kreditny`m organizacijam i otkry`tomu akcionernomu obshhestvu 'Agentstvo po ipotechnomu zhilishhnomu kreditovaniyu' na vozmeshhenie nedopoluchenny`x dohodov po vy`dannym (priobretenny`m) zhilishhny`m (ipotechny`m) kreditam (zajmam)" [Decree of the Government of the Russian Federation dated March 13, 2015 No. 220 "Rules for the Provision of Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations and the Open Joint-stock Company 'Agency for Housing Mortgage Lending' for the Reimbursement of Lost Income on Issued (Purchased) Housing (Mortgage) Loans (loans)"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70789982/#ixzz5dyoAP9ME>

УДК 330.15

САЛЕМГАРЕЕВ Азат Ахсанович,

аспирант

E-mail: azatsalemgareev@gmail.com

Институт экономики, финансов и бизнеса

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕНСИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Статья посвящена теоретическим и научно-методическим аспектам исследования процесса использования ресурсов в региональной экономике и возможностей интенсификации данного процесса. Объектом исследования выступает процесс использования ресурсов в экономике. Предметом статьи являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе использования трех ключевых ресурсов экономики региона — природных, производственных и трудовых. Целью исследования является систематизация научных точек зрения на особенности протекания процесса использования ресурсов в экономике, выделение направлений их интенсификации и формирование методических основ измерения уровня интенсивности их использования. Задачами исследования являются: определение перечня ключевых ресурсов экономики региона; анализ сущности интенсивности в процессах использования трех видов ресурсов — природных, трудовых и производственных; выявление направлений интенсификации использования ресурсов в региональной экономической системе; определение совокупности показателей, иллюстрирующих уровень интенсификации использования природных, трудовых и производственных ресурсов региона. На основе анализа точек зрения, изложенных отечественными учеными, автор приходит к выводу о наличии возможностей определения уровня интенсификации использования региональных ресурсов. Новизна положений, представленных в рамках статьи, заключается в конкретизации научно-методических инструментов определения направлений и оценки интенсификации использования ресурсов в регионе.

Ключевые слова: региональная экономика, интенсивность использования ресурсов, природные ресурсы, трудовые ресурсы, основной капитал, основные фонды, добавленная стоимость, производительность труда, фондоотдача.

Региональная экономическая система связывает различные экономические субъекты через хозяйственную деятельность по использованию ресурсов региона. Между тем, современные неблагоприятные условия, в которых функционируют российские регионы, требуют значительного повышения уровня ресурсоотдачи, компенсирования ресурсной зависимости от внешних источников, в первую очередь за счет более интенсивного их использования.

Для раскрытия особенностей системы использования региональных ресурсов наиболее целесообразно исходить из категории «экономический потенциал региона», под которым ряд авторов понимает «совокупность имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ре-

сурсов региона, необходимых для его развития при условии максимального их использования», включаемых в хозяйственный оборот с учетом интересов населения, государства и бизнеса [7, с. 60]. К основным частям экономического потенциала Е. В. Никулина, И. В. Чистникова и А. В. Орлова относят природный (природно-ресурсный), трудовой и производственный (промышленный) его виды. И. С. Цыпин справедливо считает, что регионы имеют неодинаковые исходные основы экономического развития, к которым также относит природно-ресурсный, производственный, научно-технический и кадровый потенциалы [12, с. 3].

Ресурсный потенциал региона, по мнению О. А. Ломовцевой, обеспечивает региональ-

ный воспроизводственный процесс в пределах соответствующего территориального образования. При этом наряду с количественными характеристиками ресурсов, входящих в данный потенциал, необходимо учитывать и «качественные характеристики, которые определяют потенциальные возможности реализации этих факторов в регионе» [6, с. 61], вместе с параметрами сочетания имеющихся ресурсов, составляющих совокупный экономический потенциал региона.

Под ресурсами О. А. Ломовцева определяет «элементы экономической системы, используемые в процессе производственного потребления, или факторы производства» [6, с. 61], к которым относит труд (трудовые ресурсы), землю (природно-сырьевые ресурсы) и капитал (производственные ресурсы). Данные ресурсы имеют привязку к конкретному региону, особенно фактор «капитал», выраженный через основные фонды предприятий и более всего характеризующий региональный ресурсный потенциал. В свою очередь, трудовые ресурсы выступают в виде совокупности характеристик экономически активного населения, влияющих на их возможность участвовать в производственном процессе [6, с. 62].

Анализ разнообразных источников по теории региональной экономики в части исследований экономического потенциала показывает, что любая региональная экономическая система всегда обладает тремя видами ресурсов, имеющих вещественную форму и присущих конкретному региону, — природными, трудовыми и производственными (основным капиталом, представленным в виде основных фондов). Уровень задействования экономического потенциала обуславливает эффективность регионального развития, измерение которого строится на учете двух аспектов использования ресурсов — собственно совокупности ресурсов, а также способности регионального хозяйства к их эффективному использованию [7, с. 60].

На региональном уровне выделяют интенсивный и экстенсивный способы развития экономической системы. Согласно В. В. Прохоровой разница заключается в качестве используемых инструментов и ресурсов в процессе воспроизводства валового продукта [8,

с. 10–11]. При этом интенсификация региональной экономической системы означает «расширение ресурсной базы развития на основе привлечения ранее не использовавшихся ресурсов» [8, с. 8], а ее достижению отвечает поддержка использования тех ресурсов, которые являются наиболее конкурентоспособными для данной территории [8, с. 9–10].

Следует различать уровень использования ресурсов и уровень их отдачи. Первый показатель отражает степень задействования ресурсов в экономических процессах, а второй — выпуск продукции на единицу используемого ресурса, что, по П. В. Березовскому и В. А. Рубан, отражает качественные характеристики ресурсов как в процессе потребления, так и воспроизводства [2, с. 23]. В первую очередь данное положение относится к процессу использования природных ресурсов. Как справедливо указывает М. И. Стрекаловская, «интенсивнее используя природные ресурсы, общество находится в большой зависимости от их качественного состояния» [11, с. 10].

В отношении природных ресурсов И. Д. Дебелая противопоставляет экстенсивный (освоение больших объемов при неизменных качестве и технологиях, затраты и выпуск пропорциональны) и интенсивный (вовлечение новых ресурсов при снижении затрат) способы их использования [3, с. 11]. В данном случае под интенсификацией понимается «получение из единицы вовлекаемого в хозяйство конкретного и интегрального природного ресурса все большего количества полезной продукции» [3, с. 135], что предполагает сокращение их потерь при добыче, транспортировке и переработке.

Интенсивность использования комбинации факторов, по Г. Д. Русецкой, измеряется показателем производительности факторов производства, который рассчитывается отношением объема произведенного продукта к объему затрачиваемых на входе факторов — труда, капитала и «природно-ресурсного фактора». При этом показатель ресурсоотдачи на уровне региона, характеризующий производительность природно-сырьевых ресурсов, вовлекаемых в производство, рассчитывается отношением объема валового продукта к объему данных ресурсов [9, с. 43–44].

Как справедливо указывает ряд практиков, поскольку экономический потенциал региона состоит, в том числе, из совокупности природных ресурсов, пригодных к эксплуатации, их интенсивное использование может привести к снижению их качественных характеристик, что негативно отражается на экономическом потенциале. С другой стороны, как показывают исследования Е. В. Рюминой и А. М. Аникиной, наличие избыточного количества природных ресурсов и усиленное задействование природно-ресурсного фактора производства в экономике региона приводят к неэффективному использованию ресурсов труда и капитала в ней, что и происходит в ряде регионов России.

В отличие от результативности использования факторов труда (количественные параметры занятых) и капитала (стоимость основных фондов), выражающихся в валовом региональном продукте всей региональной экономики, эксплуатация природных ресурсов отражается в ключевом показателе эффективности производства добывающих отраслей — добавленной стоимости [10, с. 114–117]. Отдельные авторы подтверждают, что наиболее приемлемым критерием эффективности хозяйственной деятельности субъектов отраслей добычи в регионе выступает объем добавленной стоимости.

Помимо природных ресурсов для целей функционирования региональной экономической системы важны также трудовые ресурсы, их количественные и качественные характеристики.

Согласно Н. Р. Шамсутдинову и Р. М. Хамидуллину, существуют два направления в использовании трудовых ресурсов: экстенсивное, заключающееся в увеличении бюджета рабочего времени занятых или вовлечении числа дополнительных работников из контингента не занятых, а также интенсивное, направленное на сокращение затрат на единицу выпускаемой продукции [13, с. 67]. Исследователи приходят к выводу о целесообразности роста интенсификации использования трудовых ресурсов, характеризующейся производительностью труда — итоговым, результативным показателем, иллюстрирующим также уровень эффективности производства [13, с. 69].

В исследованиях Ю. И. Тарасова и соавторов подтверждается: объем продукции зави-

сит от интенсивного использования труда — через повышение производительности труда, а также экстенсивным способом — ростом численности работников. Перечисляются интенсивные факторы использования труда: механовооруженность и энерговооруженность труда, квалификация работников для нужд автоматизации производственного процесса, уровень научной организации труда и культуры производства, оптимальность административной и производственной структуры предприятия, активизация физического и умственного труда работников [12, с. 69].

Интенсивность труда, согласно А. В. Шабуровой, характеризуется часовой производительностью труда одного работника (величиной производительных затрат рабочей силы в единицу времени). Другими словами, при более интенсивном рабочем периоде той же продолжительности производится большее количество продукции. В свою очередь, А. В. Шабурова также выделяет «интенсивный тип воспроизводства трудовых ресурсов», который тесно связан с изменением качества трудовых ресурсов: повышением квалификации, образовательного уровня, развитием физических данных и интеллектуальных способностей, следовательно, ростом работоспособности и общей эффективности труда [12, с. 23].

Соответственно, рост производительности труда, по А. В. Шабуровой, зависит как от уровня развития производительной силы труда (объективный фактор), так и от степени интенсивности труда (субъективный фактор). Производительность труда, таким образом, имеет двойственный характер, выступая как результат взаимодействия конкретного и абстрактного труда в единстве производительной силы и интенсивности труда [12, с. 76]. Рост производительности с позиций использования трудовых ресурсов того же объема достигается, помимо роста интенсивности труда, еще и через повышение его сложности.

Некоторые авторы подтверждают, что интенсивность труда характеризует степень его напряженности в единицу времени, однако указывают, что данная напряженность определяется количеством затраченной работником за это время своей энергии. Кроме того, к интенсивным они относят факторы, воздействующие

на среднечасовую производительность труда, например, технологический уровень развития производства и квалификацию работников, которые, в конечном итоге, определяют трудоемкость выпускаемой продукции. Увеличение интенсивности труда работников способно компенсировать потери рабочего времени при их возникновении, в целях сохранения достигнутых ранее объемов выпуска.

Мы согласны с И. С. Цыпиным, что для интенсификации экономического развития региона необходим рост производительности труда работников, который возможен через качественную модернизацию регионального производственного процесса [12, с. 53]. Современный уровень производственного процесса диктует требование ориентации в развитии промышленности на интенсификацию посредством модернизации и технического перевооружения производственных мощностей.

Полнота задействования экстенсивных (время работы и удельный вес активной части) и интенсивных факторов использования основных фондов определяет их успешное функционирование. При этом интенсивное направление, заключающееся в повышении результатов выпуска в каждую единицу рабочего времени, предполагается более успешным. Интенсификация использования основных фондов возможна на основе улучшения технического состояния (качества), усиления напряженности и соблюдения технических режимов их работы.

И. Н. Завацкий и О. В. Демчук подтверждают, что интенсивная сторона эффективности использования основных фондов заключается в степени загрузки основных фондов в единицу времени [4, с. 53]. Стоит, однако, учитывать, что интенсивность и продолжительность использования, изначально невысокое качество основных фондов и другие факторы в значительной степени способствуют их износу [1, с. 14]. Интенсификация использования основных фондов по сравнению с экстенсивным подходом является более предпочтительной, поскольку сопровождается постоянными модернизацией и обновлением для максимизации эффекта.

Для обозначения рассматриваемого явления в отечественной практике применяется показатель «коэффициент интенсивного ис-

пользования основных фондов», который иллюстрирует производственную мощность и исчисляется отношением фактически произведенного годового выпуска продукции к максимально возможному (или нормативному) годовому его объему. Кроме того, некоторые исследователи используют в знаменателе данного коэффициента плановую выработку [5, с. 184]. Коэффициент интенсивного использования (интенсивной нагрузки) показывает уровень используемой мощности основных фондов, т.е. использования основных фондов по выработке продукции в единицу времени [5, с. 181]. С финансово-экономической точки зрения интенсивность и эффективность использования основных фондов, в конечном итоге, определяются доходностью капитала.

Рассмотренные выше возможности интенсивного использования трех ключевых ресурсов в региональной экономической системе позволяют определить направления их интенсификации и соответствующую совокупность показателей (рис. 1).

Интенсивность использования природных ресурсов иллюстрирует именно добавленная стоимость, поскольку ее доля в отгруженной продукции добывающих отраслей тем выше, чем больше стоимости извлекается из единицы природного ресурса с учетом сокращения их потерь при добыче, транспортировке и переработке. Изменение доли валовой добавленной стоимости в отгрузке продукции добывающих отраслей измеряется по формуле:

$$\text{ВДС}_{\text{ОП}}^{ij} = \text{ВДС}_{\text{Доб}}^{ij} / \text{ОП}_{\text{Доб}}^{ij},$$

где $\text{ВДС}_{\text{Доб}}$ — объем валовой добавленной стоимости добывающих отраслей для i -региона в j -году, руб.;

$\text{ОП}_{\text{Доб}}$ — объем отгруженной продукции добывающих отраслей для i -региона в j -году.

Для оценки использования трудовых ресурсов наиболее приемлемым считается использование показателя производительности труда, рассчитываемого по валовому региональному продукту:

$$\text{ПТ}^{ij} = \text{ВРП}^{ij} / \text{ЭАН}^{ij},$$

где ВРП — валовой региональный продукт для i -региона в j -году, руб.;

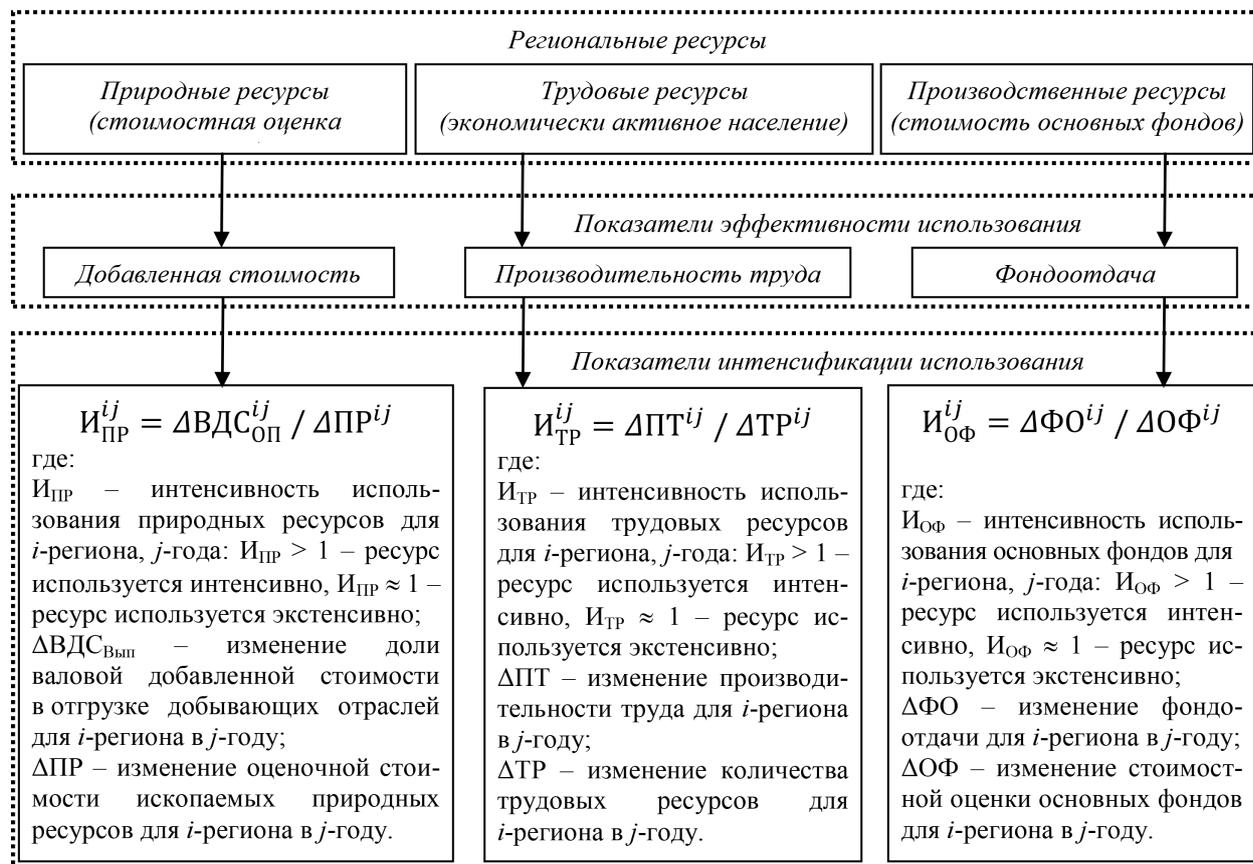

Рисунок 1 — Направления и показатели интенсификации использования ресурсов в региональной экономической системе

ЗАН — численность экономически активного населения, чел.

Наиболее целесообразным измерителем степени использования основных фондов как производственных ресурсов выступает показатель фондоотдачи:

$$\text{ФО}^{ij} = \text{ОП}^{ij} / \text{ОФ}^{ij},$$

где ОП — объем отгруженной продукции для i -региона в j -году;

ОФ — стоимостная оценка основных фондов для i -региона в j -году.

Таким образом, расчет показателей, представленных на рисунке, позволяет выявить особенности изменения процесса использования ресурсов в направлении большей или меньшей интенсивности их использования в региональной экономической системе. Сопоставление динамики данных показателей за длительный период времени дает возможность сформулировать выводы относительно приоритетов регионального развития, касающихся переориентации экономики региона на использование определенного вида ресурса.

Литература

- [1] Аристова Д. А. Оценка эффективности использования основного капитала железнодорожного транспорта по видам деятельности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2005. — 24 с.
- [2] Березовский П. В., Рубан В. А. Формирование качества экономических и социальных ресурсов региона // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 21–25.
- [3] Дебелая И. Д. Рациональное природопользование : учеб. пособ. — Хабаровск : ТГУ, 2012. — 141 с.
- [4] Завацкий И. Н., Демчук О. В. Пути воспроизводства и повышения эффективности использования основных фондов предприятия // Символ науки. — 2017. — № 2–1. — С. 52–55.
- [5] Курбанова И. Т. Оценка влияния использования резервов основных фондов на эффективность работы предприятий сферы услуг // Вестник ДГТУ. Технические науки. — 2011. — № 22. — С. 180–185.

[6] Ломовцева О. А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — Серия: Экономика. Информатика. — 2012. — №1. — С. 61–67.

[7] Никулина Е. В. Экономический потенциал региона и оценка эффективности его использования / Е. В. Никулина, И. В. Чистникова, А. В. Орлова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — Серия: Экономика. Информатика. — 2012. — № 13. — С. 60–65.

[8] Прохорова В. В. Территориальная экономическая система: субрегиональные ресурсы, стратегии и инструменты интенсивного развития : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Майкоп, 2011. — 42 с.

[9] Русецкая Г. Д. Экономика природных ресурсов и защиты окружающей среды в нефтегазовом комплексе : учеб. пособ. — Иркутск : БГУ, 2016. — 104 с.

[10] Рюмина Е. В., Аникина А. М. Анализ влияния фактора природных ресурсов на уровень экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. — 2007. — № 5. — С. 106–125.

[11] Стрекаловская М. И. Устойчивое развитие региона на основе рационального использования природных (земельных) ресурсов (на примере Республики Саха (Якутия)) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Якутск, 2018. — 24 с.

[12] Шабурова А. В. Экономика и социология труда : конспект лекций. — Новосибирск : СГГА, 2006. — 126 с.

[13] Шамсутдинов Н. Р., Хамидуллин Р. М. Экономика труда : учеб. пособ. — Казань : КНИТУ-КАИ, 2012. — 145 с.

SALEMGAREEV Azat,

Postgraduate Student

E-mail: mozgat@rambler.ru

Institute of Economics, Finance and Business,

Bashkir State University, Ufa, Russia

DIRECTIONS OF INTENSIVE USE OF RESOURCES IN THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

The article is devoted to theoretical and methodical aspects of the study of the use of resources in the regional economy and the possibilities of intensification of this process. The object of the study is the process of using resources in the economy. The subject of the article is the organizational and economic relations arising in the process of using the three key resources of the regional economy — natural, industrial and labor. The aim of the study is to systematize scientific points of view on the peculiarities of the process of using resources in the economy, the allocation of areas of their intensification and the formation of methodical foundations for measuring the level of intensity of their use. Objectives of the study are: definition of the list of key resources of the regional economy; analysis of the essence of intensity in the use of three types of resources natural, labor and industrial; identification of areas of intensification of the use of resources in the regional economic system; determination of a set of indicators illustrating the level of intensification of the use of natural, labor and production resources of the region. Based on the analysis of the points of view presented by domestic scientists, the author comes to the conclusion that there are opportunities to determine the level of intensification of the use of regional resources. The novelty of the provisions presented in the article lies in the specification of scientific and methodological tools for determining directions and assessing the intensification of the use of resources in the region.

Key words: regional economy, resource use intensity, natural resources, labor resources, fixed capital, fixed assets, added value, labor productivity, capital productivity.

References

[1] Aristova D. A. Ocenka effektivnosti ispol'zovaniya osnovnogo kapitala zhelezodorozhnogo transporta po vidam deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Assessment of the Effectiveness of the Use of Fixed Capital of Railway Transport by Type of Activity : author. Dis. ... Cand. Econ. Sciences]. — Moscow, 2005. — 24 p.

[2] Berezovsky P. V., Ruban V. A. Formirovanie kachestva e`konomicheskix i social'ny`x resursov regiona [The formation of the Quality of Economic and Social Resources of the Region] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]. — 2015. — No. 2. — Pp. 21–25.

[3] *Debelaya I. D.* Racional`noe prirodopol`zovanie : ucheb. posob. [Environmental Management : the tutorial]. — Khabarovsk : TSU, 2012. — 141 p.

[4] *Zavatsky I. N., Demchuk O. V.* Puti vosпроизводства i povы`sheniya e`ffektivnosti ispol`zovaniya osnovny`x fondov predpriyatiya [Ways of Reproduction and Increase of Efficiency of Using Fixed Assets of an Enterprise] // Simvol nauki [Symbol of Science]. — 2017. — No. 2–1. — Pp. 52–55.

[5] *Kurbanova I. T.* Ocenka vliyaniya ispol`zovaniya rezervov osnovny`x fondov na e`ffektivnost` raboty` predpriyatij sfery` uslug [Evaluation of the Impact of Using the Reserves of Fixed Assets on the Performance of Enterprises in the Service Sector] // Vestnik DGTU. Texnicheskie nauki [Bulletin of the DSTU. Technical Science]. — 2011. — No. 22. — Pp. 180–185.

[6] *Lomovtseva O. A.* Sovokupny`j resursny`j potencial regiona: metodologiya opredeleniya i izmereniya [Aggregate Resource Potential of the Region: Methodology for Determining and Measuring] // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya: E`konomika. Informatika [Scientific Reports of Belgorod State University. — Series: Economics. Informatics]. — 2012. — No. 1. — Pp. 61–67.

[7] *Nikulina E. V.* E`konomicheskij potencial regiona i ocenka e`ffektivnosti ego ispol`zovaniya / *E. V. Nikulina, I. V. Chistnikova, A. V. Orlova* [Economic Potential of the Region and Assessment of the Effectiveness of Its Use / *E. V. Nikulina, I. V. Chistnikova, A. V. Orlova*] // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya: E`konomika. Informatika [Scientific Reports of Belgorod State University. — Series: Economics. Informatics]. — 2012. — No. 13. — Pp. 60–65.

[8] *Prokhorova V. V.* Territorial`naya e`konomicheskaya sistema: subregional`ny`e resursy`, strategii i instrumenty` intensivnogo razvitiya : avtoref. dis. ... d-ra e`kon. nauk [Territorial Economic System: Subregional Resources, Strategies and Tools for Intensive Development : author. Dis. ... Dr. Econ. Sciences]. — Maykop, 2011. — 42 p.

[9] *Rusetskaya G. D.* E`konomika prirodny`x resursov i zashhity` okruzhayushhej sredy` v neftegazovom komplekse : ucheb. posob. [Economics of Natural Resources and Environmental Protection in the Oil and Gas Complex : the tutorial]. — Irkutsk : BSU, 2016. — 104 p.

[10] *Ryumin E. V., Anikina A. M.* Analiz vliyaniya faktora prirodny`x resursov na uroven` e`konomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Analysis of the Influence of the Factor of Natural Resources on the Level of Economic Development of the Regions of Russia] // Problemy` prognozirovaniya [Problems of Forecasting]. — 2007. — No. 5. — Pp. 106–125.

[11] *Strekalovskaya M. I.* Ustojchivoe razvitie regiona na osnove racional`nogo ispol`zovaniya prirodny`x (zemel`ny`x) resursov (na primere Respubliki Saxa (Yakutiya)) : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Sustainable Development of the Region Based on the Rational Use of Natural (Land) Resources (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) : author. Dis. ... Cand. Econ. Sciences]. — Yakutsk, 2018. — 24 p.

[12] *Shaburova A. V.* E`konomika i sociologiya truda : konspekt lekcij [Economics and Sociology of Labor : lecture notes]. — Novosibirsk : SSGA, 2006. — 126 p.

[13] *Shamsutdinov N. R., Khamidullin R. M.* E`konomika truda : ucheb. posob. [Labor Economics : the tutorial]. — Kazan : KNITU–KAI, 2012. — 145 p.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

УДК 338.24

КВАША Владимир Александрович,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: vak2121@yandex.ru

Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Ярославль, Россия

КОЛЕСОВ Роман Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kolesov.rv@mail.ru

Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Ярославль, Россия

ТУМАНОВ Дмитрий Валерьевич,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: dvt-yar@mail.ru

Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
Ярославль, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ: ОЦЕНКА И РЕКОМЕНДАЦИИ*

В статье авторами рассмотрена проблема совершенствования механизмов управления региональными и муниципальными финансами в современных условиях с учетом обеспечения эффективного и ответственного использования ограниченных финансовых ресурсов. Особое внимание авторами уделено научному обоснованию методики оценки качества системы управления формированием и исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации как неотъемлемого элемента надежного функционирования механизма эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами. В результате в работе авторами предложена система частных показателей оценки качества управления региональным бюджетом на стадиях прогнозирования и планирования, обеспечения финансирования расходов и расходования бюджетных средств, в процессе организации их учета и отчетности, а также контроля, анализа и обеспечения открытости для широких масс населения процессов формирования и исполнения бюджетов. Разработаны агрегированные показатели, характеризующие обобщенно качество управления

* Выполнено в рамках прикладных исследований по Государственному заданию 2019 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

бюджетами субъектов Российской Федерации по отдельным направлениям. На основе значений агрегированных показателей предложен подход к формированию итогового оценочного показателя и построения рейтинга и классификации регионов по уровню качества управления своими бюджетами.

Ключевые слова: совершенствование, механизм, управление финансами, региональные финансы, муниципальные финансы, оценка, рейтинг, бюджет.

Деятельность органов власти и отдельных должностных лиц субъектов Российской Федерации по управлению региональными финансами является одним из ключевых условий эффективного достижения национальных целей и стратегических задач, поставленных Президентом Российской Федерации на период до 2024 года [16, с. 145]. В связи с этим актуальной в настоящее время является проблема разработки действенного методического аппарата, позволяющего оперативно и достоверно оценить качество управления региональными и муниципальными финансами вообще и качество сформированной системы управления формированием и использованием средств региональных бюджетов, в частности [1, с. 126].

Исходя из этого нами предпринята попытка создания методики оценки качества системы управления формированием и исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации как неотъемлемого элемента надежного функционирования механизма эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами.

При разработке методики использовались общие и специальные методы исследования. Методические подходы к проведению комплексной оценки эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации в процессе управления формированием и исполнением региональных бюджетов разрабатывались с использованием методов построения частных, интегральных и обобщающих показателей.

В результате предложена система частных показателей оценки качества управления региональным бюджетом на стадиях прогнозирования и планирования, обеспечения финансирования расходов и расходования бюджетных средств, в процессе организации их учета и отчетности, а также контроля, анализа и обеспечения открытости для широких масс населения

процессов формирования и исполнения бюджетов. Разработаны агрегированные показатели, характеризующие обобщенно качество управления бюджетами субъектов Российской Федерации по отдельным направлениям. На основе значений агрегированных показателей предложен подход к формированию итогового оценочного показателя и построения рейтинга и классификации регионов по уровню качества управления своими бюджетами.

Предложенная методика носит универсальный характер в силу того, что предложенный инструментарий рейтинговой оценки регионов в полной мере может быть использован для оценки и последующего ранжирования муниципальных образований по уровню качества управления местными бюджетами [9, с. 73].

Отметим, что подготовка и реализация управленческих решений, направленных на повышение эффективности и ответственности функционирования механизма руководства региональными и муниципальными финансами, требует создания качественной информационной базы для обмена передовым опытом организации процесса управления региональными бюджетами между органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации [5, с. 84].

В настоящее время, в условиях, когда задача осуществления качественного рывка в сфере социально-экономического развития государства, закреплённая в документах стратегического планирования, решается при использовании ограниченного объема бюджетных средств, вопросы повышения эффективности управления региональными и муниципальными финансами имеют первостепенное значение [2, с. 85].

На региональном и муниципальном уровнях управления активно разрабатываются нормативные правовые акты, предполагающие комплексный подход к решению проблемы эффективного использования бюджетных

средств [18]. Комплексность предполагает не только собственно повышение эффективности осуществления бюджетных расходов, но и системное решение вопросов обеспечения долгосрочной устойчивости бюджетной системы страны, взаимоувязки формируемой и проводимой бюджетной политики с показателями государственных программ, совершенствования взаимодействия органов власти различного уровня в процессе управления государственными и муниципальными финансами, повышения открытости бюджетного процесса и т. д. [3, с. 283].

В частности, данный подход закреплен утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах.

Кроме того, в настоящее время реализуется утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 (ред. от 27.03.2019) государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».

В целях рейтинговой оценки субъектов Российской Федерации по качеству системы управления региональными бюджетами под системой управления региональными бюджетами будем понимать совокупность мероприятий, организуемых и проводимых максимально открыто органами власти федерального и регионального уровня в целях своевременного и полного удовлетворения потребностей в денежных средствах для решения стоящих перед органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления задач, с учетом достигнутого уровня развития ресурсного потенциала регионов, их социально-экономического состояния, возможностей национальной экономики и долгосрочных приоритетов государственной и региональной экономической политики [8, с. 95].

Содержанием системы управления региональными бюджетами является организация и проведение совокупности взаимосвязанных мероприятий, предполагающих:

– прогнозирование потребностей в денежных средствах в периоде, на который преду-

смотрена разработка целевых программ, но не менее срока, на который определены стратегические задачи социально-экономического развития регионов [10, с. 45];

– планирование потребностей в денежных средствах на предстоящий финансовый год и плановый период (последующие два года), в соответствии с разработанными программами с учетом текущего состояния социально-экономического развития и ресурсных возможностей национальной экономики и экономики регионов [6, с. 340];

– финансирование расходов и непосредственное расходование денежных средств, доведенных до получателей бюджетополучателей в соответствии с утвержденными документами в целях финансового обеспечения решения поставленных перед ними задач [7, с. 235];

– организацию и ведение бухгалтерского учета, формирование установленных форм отчетности [11, с. 44];

– организацию и проведение финансового контроля и анализа процессов формирования и использования средств регионального бюджета [20, с. 116].

В настоящее время для оценки качества управления региональными и муниципальными финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований применяются отдельные методики, утвержденные Министерством финансов Российской Федерации. В частности, приказом Минфина России от 03.12.2010 № 552 (ред. от 28.04.2018) утвержден порядок осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами.

Вместе с тем названный Порядок является достаточно сложным для понимания, применяется для оценки управления региональными финансами в целом, содержит существенное число показателей, что осложняет процесс интерпретации полученных результатов оценки общественностью, и не учитывает задачи, поставленные Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018), решение которых относится, в том числе и к компетенции региональной власти.

Отсутствие универсального, простого и восприимчивого и актуального инструментария оценки качества управления региональными и муниципальными бюджетами существенно осложняет формирование четкого понимания влияния процессов их формирования и исполнения на развитие экономического потенциала и социальной сферы территорий и тем самым осложняет разработку путей совершенствования механизмов эффективного и ответственного управления социально-экономическим развитием регионов России [14, с. 218].

Определение обобщающего показателя качества управления региональными бюджетами представляет собой процесс комплексного исследования статистической информации о результатах бюджетного прогнозирования и планирования, исполнения бюджетов, проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, обеспечения гласности проводимой работы в данной области и ее нацеленности на обеспечение достижения на региональном уровне национальных целей и решение стратегических задач развития для [13, с. 115]:

- объективной оценки достигнутого в конкретном субъекте (муниципальном образовании) уровня управления соответствующим бюджетом, оценки этого уровня в сравнении с аналогичными субъектами Российской Федерации (муниципальными образованиями);

- помощи в разработке и принятии управленческих решений, оценке их эффективности, определении оптимальных направлений совершенствования механизма управления бюджетами регионов и муниципальных образований;

- формирования оптимальной политики в области управления региональными и муниципальными бюджетами, от которой зависит положительная динамика повышения эффективности и результативности процессов формирования и исполнения бюджетов различного уровня и, как следствие, качество оказываемых органами государственной власти и местного самоуправления услуг населению соответствующих территорий.

В основе предложенных нами методических подходов к оценке качества управления регио-

нальными бюджетами лежит формирование обобщающего (синтетического) показателя, а также ряда промежуточных агрегированных показателей оценки качества процесса управления на его отдельных этапах.

Процедура оценки предполагает последовательную реализацию следующих шагов:

1. Сбор и аналитическую обработку статистической информации о результатах управления процедурами формирования и исполнения регионального бюджета за исследуемый (отчетный) период времени, который приравнивается к календарному году.

2. Обоснование перечня частных показателей, которые наиболее полно характеризуют результаты деятельности органов власти регионов в процессе управления региональными бюджетами.

3. Расчет промежуточных агрегированных показателей оценки качества управления формированием и исполнением бюджета для каждого субъекта Российской Федерации.

4. Определение обобщающего (синтетического) показателя качества управления бюджетом для каждого субъекта Российской Федерации.

5. Построение рейтингов субъектов Российской Федерации по уровню качества осуществления управлением бюджетами на отдельных этапах процесса управления на основе промежуточных агрегированных показателей, а также обобщающего рейтинга по уровню качества управления бюджетом на основе обобщающего (синтетического) показателя.

Отметим, что важным направлением совершенствования предлагаемого методического инструментария оценки качества управления региональными бюджетами должно стать, основанное на результатах анализа практического применения методики, формирование перечня весовых коэффициентов, отражающих значимость частных показателей или их отдельных групп при оценке качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации [17, с. 55].

Совокупность частных показателей, на основе которой предлагается проведение комплексной обобщающей оценки качества управления региональными бюджетами приведена в таблице 1.

Таблица 1 — Частные показатели оценки качества управления региональными бюджетами*

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
<i>А. Показатели, характеризующие качество бюджетного прогнозирования в регионе</i>			
1	Наличие необходимой и достаточной нормативной и методической базы для осуществления разработки региональных бюджетных прогнозов, позволяющей учитывать приоритет достижения стратегических целей социально-экономического развития страны, возможную вариативность в процессе их достижения в зависимости от реализации тех или иных сценариев внешних и внутренних условий, а также долгосрочные ориентиры региональной экономической политики (ННБП)	ННБП = x	Показатели данной группы можно условно назвать показателями, характеризующими соответствие или несоответствие состояния оцениваемого объекта эталонному с точки зрения основополагающих документов в данной области состоянию. В данном случае таким документом является утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах». Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе разработана и утверждена соответствующая нормативная и методическая база; x = 0, если соответствующая нормативная или методическая база в регионе отсутствует
2	Применение в практике разработки в регионе бюджетных прогнозов механизма «бюджетных правил» (ПБП)	ПБП = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе утверждена и применяется система «бюджетных правил»; x = 0, если система «бюджетных правил» в регионе не утверждена, либо утверждена, но не применяется
3	Нарушения количественных ограничений на бюджетные параметры, закрепленных в рамках утвержденных в регионе «бюджетных правил» (НБП)	НБП = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе в отчетном периоде не было фактов отступления от параметров, сформированных с применением «бюджетных правил»; x = 0, если в регионе в отчетном периоде имели место факты отступления от параметров, сформированных с применением «бюджетных правил»
4	Наличие необходимой и достаточной нормативной и методической базы для осуществления оперативного мониторинга изменения долговой ситуации субъекта Российской Федерации и осуществление такого мониторинга	НБМД = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе имеется утвержденная нормативная и методическая база мониторинга и мониторинг проводится на ее основе; x = 0, если в регионе отсутствует утвержденная нормативная или методическая база мониторинга, либо мониторинг не проводится или проводится с нарушением установленного порядка
5	Наличие и реализация утвержденного плана повышения (восстановления для регионов с низким уровнем долговой устойчивости) платежеспособности (ППП или ПВП)	НППП = x или НПВП = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе есть соответствующий утвержденный план и он реализуется надлежащим образом; x = 0, если в регионе нет соответствующего утвержденного плана или есть, но он не реализуется надлежащим образом
<i>Б. Показатели, характеризующие качество бюджетного планирования в регионе</i>			
6	Наличие и результативная реализация в отчетном году утвержденного органами власти региона документа, содержащего конкретные меры по расширению доходной базы муниципалитетов (РДМ)	РДМ = x	Показатели данной группы можно условно назвать показателями, характеризующими соответствие или несоответствие состояния оцениваемого объекта эталонному с точки зрения основополагающих документов в данной области состоянию. В данном случае таким документом является утвержденные Минфином

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
			<p>России «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».</p> <p>Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: $x = 1$, если в регионе есть соответствующий утвержденный документ и его реализация обеспечила суммарный рост доходов бюджетов муниципальных образований в отчетном году в объеме не ниже официального уровня инфляции; $x = 0$, если в регионе нет соответствующего утвержденного документа или его реализация не обеспечила суммарный рост доходов бюджетов муниципальных образований в отчетном году в объеме не ниже официального уровня инфляции</p>
7	Разработка механизма выделения и фактическое предоставление при выполнении соответствующих требований за счет средств регионального бюджета в отчетном году муниципальным образованиям грантов за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала на общую сумму более 0,5 млрд рублей ежегодно (ВГ)	ВГ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: $x = 1$, если в регионе есть соответствующий утвержденный документ, средства предусмотрены региональным бюджетом и, при выполнении муниципалитетами установленных требований, доведены до них в установленном порядке; $x = 0$, если в регионе нет соответствующего утвержденного документа или средства в объеме не менее 0,5 млрд рублей в год не предусмотрены региональным бюджетом, либо, при выполнении муниципалитетами установленных требований, не доведены до них в установленном порядке
8	Наличие утвержденного документа, закрепляющего механизм введение в процедуру планирования бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства порядка обоснования инвестиций и проведения технологического и ценового аудита (ОИКС)	ОИКС = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: $x = 1$, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; $x = 0$, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа
9	Внедрение практики обоснований расходов для получателей средств регионального бюджета, создание в регионе единой системы обоснования расходов, включающей в себя обоснования плановых сметных показателей и сформированные на их основе типовые обоснования бюджетных ассигнований (ВПОР)	ВПОР = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: $x = 1$, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; $x = 0$, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа
10	Внедрение процедуры ранжирования проектов и процессов в зависимости от их влияния на цели государственной программы и возможностей их реализации (с учетом потребностей в ресурсном обеспечении и имеющих риски) (ВППР)	ВППР = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: $x = 1$, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; $x = 0$, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
<i>В. Показатели, характеризующие качество доведения средств до бюджетополучателей и их расходования по назначению</i>			
11	Внедрение межведомственного взаимодействия при предоставлении и использовании бюджетных средств (МВ)	МВ = x	Показатели данной группы можно условно назвать показателями, характеризующими соответствие или несоответствие состояния оцениваемого объекта эталонному с точки зрения основополагающих документов в данной области состоянию. В данном случае таким документом является утвержденные Минфином России «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; x = 0, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа
12	Обеспечение увеличения поступлений налоговых и неналоговых доходов в региональный бюджет темпами не ниже официального уровня инфляции (УД)	УД = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе достигнуто в отчетном периоде увеличение поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет темпами не ниже официального уровня инфляции; x = 0, если в регионе не достигнуто в отчетном периоде увеличение поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджет темпами не ниже официального уровня инфляции
13	Утверждение единой методики оценки эффективности программ, финансируемых за счет бюджета региона, обязательное использование результатов такой оценки в дальнейшей работе по соответствующим программам (ОЭБР)	ОЭБР = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; x = 0, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа
14	Повышение доли программных расходов бюджета региона в их общей величине в отчетном году по сравнению с предыдущим (ДПР)	ДПР = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе в отчетном периоде в сравнении с предыдущим обеспечено повышение доли программных расходов бюджета в их общей величине; x = 0, если в регионе в отчетном периоде в сравнении с предыдущей не достигнуто повышение доли программных расходов бюджета в их общей величине
15	Исполнение регионального бюджета с дефицитом на уровне не более 10% общего годового объема доходов бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений (УДБ)	УДБ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в процессе исполнения регионального бюджета обеспечен уровень его дефицита на уровне не более 10% общего годового объема доходов без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений; x = 0, если в процессе исполнения регионального бюджета не обеспечен уровень его дефицита на уровне не более 10% общего годового объема доходов без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
<i>Г. Показатели, характеризующие качество контроля и анализа использования средств регионального бюджета</i>			
16	Обеспечение повышения финансовой дисциплины региона (ПФД)	ПФД = x	Показатели условно назовем показателями, характеризующими соответствие или несоответствие состояния оцениваемого объекта эталонному с точки зрения основополагающих документов в данной области состоянию. В данном случае такими документами является утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» и утвержденные Минфином России «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в процессе исполнения регионального бюджета в отчетном периоде обеспечено недопущение роста финансовых нарушений на величину превышающую величину финансовых нарушений, допущенных в предшествующем году, проиндексированную на официальный уровень инфляции; x = 0, если в процессе исполнения регионального бюджета в отчетном периоде не обеспечено недопущение роста финансовых нарушений на величину превышающую величину финансовых нарушений, допущенных в предшествующем году, проиндексированную на официальный уровень инфляции
17	Внедрение комплексного механизма аудита (обзора) бюджетных расходов (КАБР)	КАБР = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; x = 0, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа
18	Внедрение бюджетного мониторинга на всех этапах бюджетного процесса (БМБП)	БМБП = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; x = 0, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа
19	Создание модели управления рисками и применения оперативных мер реагирования, разработка критериев, свидетельствующих о вероятном наличии нарушений (СМУР)	СМУР = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; x = 0, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа
20	Упорядочение полномочий органов контроля (УПОК)	УПОК = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если в регионе есть соответствующий утвержденный и реализуемый в отчетном периоде документ; x = 0, если в регионе нет соответствующего утвержденного и реализуемого в отчетном периоде документа

Окончание таблицы 1

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
<i>Д. Показатели, характеризующие открытость бюджетного процесса в регионе</i>			
21	Своевременное размещение в открытом доступе проекта закона о региональном бюджете на очередной финансовый год и плановый период и материалов к нему (РПЗБ)	РПЗБ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если размещение в открытом доступе проекта закона о региональном бюджете на очередной финансовый год и плановый период и материалов к нему обеспечено в течение 5 рабочих дней со дня внесения проекта закона в законодательный орган и не менее чем за 10 рабочих дней до рассмотрения законопроекта законодательным органом в первом чтении; x = 0, если указанные временные параметры не соблюдены
22	Своевременное размещение в открытом доступе закона о региональном бюджете и законов о внесении изменений в закон о региональном бюджете (РЗБ)	РЗБ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если размещение в открытом доступе закона о региональном бюджете на очередной финансовый год и плановый период и законов о внесении изменений в него обеспечено в течение 10 рабочих дней с даты подписания закона; x = 0, если указанные временные параметры не соблюдены
23	Своевременное размещение в открытом доступе утвержденных в установленном порядке отчетов об исполнении регионального бюджета за первый квартал, полугодие и девять месяцев отчетного года (РПО)	РПО = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если размещение в открытом доступе отчетов обеспечено не позднее 3 месяцев после завершения отчетного периода; x = 0, если указанные временные параметры не соблюдены
24	Своевременное размещение в открытом доступе закона об исполнении регионального бюджета за отчетный год (РЗИБ)	РЗИБ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если размещение в открытом доступе закона об исполнении регионального бюджета за отчетный год обеспечено в течение 10 рабочих дней с даты подписания закона и не позднее 1 октября текущего года; x = 0, если указанные временные параметры не соблюдены
25	Своевременное размещение в открытом доступе информации о проведенных контрольных мероприятиях контрольно-счетной палатой региона (РИКМ)	РИКМ = x	Показатель оценивается по приведенной в гр. 3 формуле, где: x = 1, если размещение в открытом доступе информации обеспечено в течение трех месяцев с даты завершения контрольного мероприятия (дата завершения контрольного мероприятия определяется на основе годового плана контрольных мероприятий); x = 0, если указанные временные параметры не соблюдены

* Составлено авторами.

Отметим, что представленные в таблице 1 показатели для обеспечения оценки качества управления бюджетом конкретного региона в разрезе конкретных направлений систематизированы в четыре группы:

1) показатели, характеризующие качество бюджетного прогнозирования в регионе;

2) показатели, характеризующие качество бюджетного планирования в регионе;

3) показатели, характеризующие качество доведения средств до бюджетополучателей и их расходования по назначению;

4) показатели, характеризующие открытость бюджетного процесса в регионе.

Важным является вопрос о выборе способа агрегирования частных показателей [15, с. 64]. По нашему мнению, наиболее целесообразно произвести оценку пяти промежуточных обобщающих показателей, которые позволят в обобщенном виде дать характеристику качества управления региональным бюджетом конкретного субъекта Российской Федерации в отчетном периоде по пяти основным направления (разделы А, Б, В, Г, Д таблицы 1).

На начальном этапе реализации методики рекомендуется воспользоваться простым усреднением частных показателей. С одной стороны, это оправдано тем, что значение весовых коэффициентов может быть объективно сформировано только в процессе практического применения методики, основываясь на глубоком понимании более высокой значимости для обеспечения повышения качества дея-

тельности органов власти региона по управлению региональным бюджетом в целом, каждого из отдельно взятых направлений. Кроме того, данный подход обеспечит более высокую степень понятности и простоты применения предлагаемой методики в процессе ее практического применения.

Обобщим методику расчета промежуточных обобщающих показателей в таблице 2.

Значения полученных в результате расчетов показателей рекомендуется округлять до четвертого знака после запятой [11, с. 44].

Для целей дальнейшего формирования рейтинга регионов по уровню качества управления региональными бюджетами следует использовать промежуточную аналитическую таблицу 3.

В соответствии с предлагаемой методикой формирования рейтинга, по каждому из показателей граф 2, 4, и 6 определяется наи-

Таблица 2 — Расчет промежуточных обобщающих показателей, характеризующих качество осуществления отдельных групп процедур в ходе управления бюджетом региона*

№ п/п	Промежуточный обобщающий показатель (A)	Методика расчета	Примечание
1	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество бюджетного прогнозирования в регионе (A ₁)	$A_1 = (\text{ННБП} + \text{ПБП} + \text{НБП} + \text{НБМД} + \text{НППП}) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 1–5) таблицы 1
2	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество бюджетного планирования в регионе (A ₂)	$A_2 = (\text{РДМ} + \text{ВГ} + \text{ОИКС} + \text{ВПОР} + \text{ВППР}) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 6–10) таблицы 1
3	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество доведения средств до бюджетополучателей и их расходования по назначению (A ₃)	$A_3 = (\text{МВ} + \text{УД} + \text{ОЭБР} + \text{ДПР} + \text{УДБ}) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 11–15) таблицы 1
4	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий качество контроля и анализа использования средств регионального бюджета (A ₄)	$A_4 = (\text{ПФД} + \text{КАБР} + \text{БМБП} + \text{СМУР} + \text{УПОК}) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 16–20) таблицы 1
5	Промежуточный обобщающий показатель, характеризующий открытость бюджетного процесса в регионе (A ₅)	$A_5 = (\text{РПЗБ} + \text{РЗБ} + \text{РПО} + \text{РЗИБ} + \text{РИКМ}) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 21–25) таблицы 1

* Составлено авторами.

Таблица 3 — Промежуточная таблица рейтинговой оценки регионов по уровню качества управления региональными бюджетами

Субъекты РФ (по алфавиту)	Промежуточная оценка региона по показателю A_1		Промежуточная оценка региона по показателю A_i (i принимает значение от 2 до 4)		Промежуточная оценка региона по показателю A_5	
	A_1	значение A_1 , скорректированное с учетом эталонного значения	A_i	значение A_i , скорректированное с учетом эталонного значения	A_5	значение A_5 , скорректированное с учетом эталонного значения
Регион 1	A_{101}	$A_{101}^{\text{стан}}$	A_{i01}	$A_{i01}^{\text{стан}}$	A_{501}	$A_{501}^{\text{стан}}$
Регион 2	A_{102}	$A_{102}^{\text{стан}}$	A_{i02}	$A_{i02}^{\text{стан}}$	A_{502}	$A_{502}^{\text{стан}}$
...
Регион 85	A_{185}	$A_{185}^{\text{стан}}$	A_{i85}	$A_{i85}^{\text{стан}}$	A_{585}	$A_{585}^{\text{стан}}$

* Составлено авторами.

большее значение, являющееся в соответствии с лежащим в основе методики подходом к формированию частных и агрегированных показателей наилучшим. Полученное таким образом наибольшее значение по каждой из указанных граф принимается за эталон. У региона, имеющего эталонное значение показателя A_1 , в графе 3 проставляется значение равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя A_2 , в графе 5 проставляется значение равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя A_3 , в графе 7 проставляется значение равное 1. Остальные показатели графы 3 формируются путем деления значения показателя A_2 для данного региона на эталонное значение данного показателя. В аналогичном порядке формируются остальные, помимо эталонных, значения показателей по графам 5 и 7.

В результате показатели, приведенные в графах 3, 5 и 7 таблицы 3, представляют собой набор стандартизированных коэффициентов, характеризующих соотношение соответствующих для каждого региона оценочных показателей по укрупненным направлениям осуществления управления региональным бюджетом. Преимуществом такого подхода является то, что в процессе дальнейшей рейтинговой оценки будет фактически нивелировано влияние на конечный результат построе-

ния рейтинга отдельных существенных факторов, зависящих от сложившихся особенностей социально-экономического развития региона на конкретный момент времени [4, с. 167].

Полученные стандартизированные значения промежуточных обобщающих показателей оценки осуществления управления региональными бюджетами систематизируем в итоговой таблице рейтинговой оценки регионов по уровню качества управления региональными бюджетами (табл. 4).

Полученные результаты позволяют не только выявить наиболее и наименее развитые в целом с точки зрения качества управления бюджетом регионы. Они позволят ответить на вопрос, по каким конкретно причинам тот или иной регион является лучшим, а какой — отстающим в данной сфере. Результаты оценки предоставляют возможность выявить на объективной основе регионы с лучшими практиками управления бюджетом, обратить внимание на отстающие регионы, сделать обоснованные выводы в процессе подготовки и реализации управленческих решений по вопросам совершенствования механизмов управления региональными финансами.

Результаты рейтинговой оценки могут использоваться также при проведении оценки эффективности деятельности региональ-

Таблица 4 — Итоговая таблица рейтинговой оценки регионов по уровню качества управления региональными бюджетами*

Субъекты РФ (по алфавиту)	Оценка региона по показателю A_1		Оценка региона по показателю A_i (i принимает значение от 2 до 4)		Оценка региона по показателю A_5		Сумма мест (гр. 3 + гр. 5 + + гр. 7)	Итоговое место в рейтинге
	стандар- тизиро- ванные A_1	место региона по A_1	стандар- тизиро- ванные A_i	место региона по A_i	стандар- тизиро- ванные A_5	место региона по A_5		
Регион 1	$A_{101}^{стан}$	M_{A1}^1	A_{i01}	M_{Ai}^1	A_{301}	M_{A5}^1	$M_{сумм}^1$	Более высокое место в рейтинге занимает регион с наименьшим показателем в графе 8
Регион 2	$A_{102}^{стан}$	M_{A1}^2	A_{i02}	M_{Ai}^2	A_{302}	M_{A5}^2	$M_{сумм}^2$	
...	
Регион 85	$A_{185}^{стан}$	M_{A1}^{85}	A_{i85}	M_{Ai}^{85}	A_{385}	M_{A5}^{85}	$M_{сумм}^{85}$	

* Составлено авторами.

ной власти и по другим направлениям [12, с. 118].

Вместе с тем нам представляется целесообразным для более полного использования формируемой в результате рейтинговой оценки информационной базы органами, осуществляющими управление бюджетным процессом на региональном уровне, классифицировать регионы по итогам рейтинга на 4 группы [19, с. 163]:

1) регионы с высоким уровнем качества управления региональным бюджетом (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 1 по 21);

2) регионы с достаточным уровнем качества управления региональным бюджетом (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 22 по 42);

3) регионы с удовлетворительным уровнем качества управления региональным бюджетом

(регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 43 по 64);

4) регионы с низким уровнем качества управления региональным бюджетом (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 65 по 85).

Предложенная методика может быть в полной мере использована для оценки качества управления бюджетами муниципальных образований, создания тем самым в регионах информационной базы, необходимой для органов управления региональными и муниципальными финансами, которые, учитывая тенденции в его развитии в муниципальных образованиях и возможности взаимодействия с ними, могут активизировать свои действия в направлении обмена передовым опытом совершенствования механизма управления финансами на региональном и муниципальном уровнях.

Литература

[1] Быков В. А. Факторы, определяющие эффективность государственного финансового контроля // Сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической онлайн-конференции. — Ярославль : ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», 2016. — С. 125–129.

[2] Бурыкин А. Д., Кваша В. А. Финансы как основа устойчивости предприятия на рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 2. — № 1. — С. 83–94.

[3] Дяковский П. Н., Бурыкин А. Д. Факторы конкурентоспособности региона // Мат-лы 71-й Всерос. науч.-технич. конф. студентов, магистров и аспирантов вузов (Ярославль, 18 апреля 2018 г.). — Ч. 3 — Ярославль : ИД ЯГТУ, 2018. — С. 281–284.

[4] Зборовская Е. Б., Бурыкин А. Д., Волков А. Ю. Проблемы межбюджетных отношений в Российской Федерации и направления их решений // Инновационный путь развития АПК : сб. научных трудов по мат-лам

XXXIX Междунар. науч.-практич. конф. профессорско-преподавательского состава (Ярославль, 24–25 февраля 2016 г.). — Ярославль : ФГБОУ ВПО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», 2016. — С. 166–171.

[5] *Кваша В. А., Бурыкин А. Д.* Финансы как основа устойчивости предприятия на рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 2. — № 1. — С. 83–94.

[6] *Колесов Р. В.* Основы методологии оценки надежности, устойчивости и стабильности финансового обеспечения органов власти региона // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2012. — Т. 163. — С. 338–351.

[7] *Колесов Р. В., Юрченко А. В.* Нарушения в финансовой сфере и совершенствование мер финансово-правовой ответственности // Экономика и управление: теория и практика. — Ярославль : Канцлер, 2018. — С. 231–239.

[8] *Колесов Р. В.* Методические подходы к совершенствованию финансово-экономического обеспечения культуuroобразующей среды Ярославской области // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — Т. 1. — № 1. — С. 94–99.

[9] *Колесов Р. В., Юрченко А. В.* Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы. — М. : Московский финансово-юридический ун-т, 2013. — 108 с.

[10] *Неклюдов В. А.* Устойчивость социально-экономического развития региональной экономики / *В. А. Неклюдов, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина* и др. — Ярославль : Цифровая типография ЦМИК, 2017. — 172 с.

[11] *Силуанов А. Г.* Пути совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации // Российское предпринимательство. — 2012. — № 2. — С. 43–50.

[12] *Степанов А. Е.* Проблемы управления предприятием и пути их решения / *А. Е. Степанов, А. Д. Бурыкин, С. Б. Тюрин* и др. — Ярославль : Канцлер, 2017. — 385 с.

[13] *Степанов А. Е.* Методологические, методические и организационно-технологические подходы в организации управления предприятием / *А. Е. Степанов, Л. М. Клячко, И. Н. Омельченко* и др. — Ярославль : Канцлер, 2015. — 276 с.

[14] *Степанов А. Е.* Инженерно-технологические, организационные, социальные и интеллектуальные аспекты развития экономики / *А. Е. Степанов, А. Д. Бурыкин, Л. М. Клячко* и др. — Ярославль, 2014. — 394 с.

[15] *Туманов Д. В.* Электронные деньги как фактор развития виртуальной экономики // Вестник Ивановского государственного университета. — Серия: Экономика. — 2014. — № 1 (21). — С. 62–66.

[16] *Тюрин С. Б.* Роль банковской системы в развитии экономики страны / *С. Б. Тюрин, А. Д. Бурыкин, А. Ю. Мудревский* и др. — Ярославль : Канцлер, 2018. — 327 с.

[17] *Тюрин С. Б., Бурыкин А. Д.* Методологические подходы к формированию отраслевой системы ценообразования // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2018. — № 2. — С. 52–63.

[18] Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110266/

[19] *Юрченко А. В.* Пути повышения конкурентоспособности предприятия / *А. В. Юрченко, С. Б. Тюрин, А. Д. Бурыкин* и др. — Ярославль : Канцлер, 2018. — 242 с.

[20] *Юрченко А. В.* Новации в системе государственного контроля // Сб. статей участников Междунар. заочной науч.-практич. конф. / Международный факультет ЮУрГУ. — Челябинск : ИЦ ЮУрГУ, 2013. — С. 115–118.

KVASHA Vladimir,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: vak2121@yandex.ru
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl, Russia*

KOLESOV Roman,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: kolesov.rv@mail.ru
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl, Russia*

TUMANOV Dmitrij,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: dvt-yar@mail.ru
Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl, Russia*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF REGIONS AND MUNICIPALITIES TO IMPROVE THE QUALITY OF BUDGET MANAGEMENT

In the present article the authors consider the problem of developing an effective methodological apparatus that allows to quickly and reliably assess the quality of management of regional and municipal finances in General and the quality of the formed management system for the formation and use of regional budgets, in particular. Special attention is paid to the scientific substantiation of the method of assessing the quality of the management system of formation and execution of budgets of the subjects of the Russian Federation as an integral part of the reliable functioning of the mechanism of effective and responsible management of regional and municipal finances. As a result, the authors propose a system of private indicators for assessing the quality of regional budget management at the stages of forecasting and planning, ensuring the financing of expenditures and spending of budgetary funds, in the process of organizing their accounting and reporting, as well as monitoring, analysis and ensuring openness to the General public of the processes of formation and execution of budgets. The aggregated indicators characterizing generally quality of management of budgets of subjects of the Russian Federation in separate directions are developed. Based on the values of the aggregated indicators, an approach to the formation of the final estimate and the rating and classification of regions by the level of quality of management of their budgets is proposed.

Key words: financial management, regional Finance, municipal Finance, regional budget, budgetary funds, budget indicators, rating of regions, classification of regions, budget formation, budget execution.

References

- [1] Bykov V. A. Faktory, opredelyayushhie effektivnost gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Factors Determining the Effectiveness of State Financial Control] // Sbornik nauchnyx trudov po materialam mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii [Collection of scientific papers based on the materials of the International in-Person Academic-Practical online Conference]. — Yaroslavl : Yaroslavl State Agricultural Academy. — 2016. — Pp. 125–129.
- [2] Burykin A. D., Kvasha V. A. Finansy kak osnova ustojchivosti predpriyatiya na ry`nke [Finances as the Basis of Enterprise Sustainability in the Market] // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 2. — No. 1. — Pp. 83–94.
- [3] Dyakovskiy P. N., Burykin A. D. Faktory konkurentosposobnosti regiona [Factors of the Region's Competitiveness] // Mat-ly 71-j Vseros. nauch.-texnich. konf. studentov, magistrrov i aspirantov vuzov (Yaroslavl, 18 aprelya 2018 g.) [Materials of the 71st All-Russian Scientific and Technical Conf. students, masters and graduate students of universities (Yaroslavl, April 18, 2018)]. — Part 3. — Yaroslavl : Publishing House of the Yakutsk State Technical University, 2018. — Pp. 281–284.

[4] *Zborovskaya E. B., Burykin A. D., Volkov A. Yu.* Problemy` mezhbyudzhethny`x otnoshenij v Rossijskoj Federacii i napravleniya ix reshenij [Problems of Inter-budget Relations in the Russian Federation and the Directions of their Solutions] // *Innovacionny`j put` razvitiya APK : sb. nauch. trudov po mat-lam XXXIX Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. professorsko-prepodavatel`skogo sostava (Yaroslavl`, 24–25 fevralya 2016 g.)* [Innovative Way of Development of the Agro-Industrial Complex : collection of scientific works on materials XXXIX Intern. Scientific and Practical Conf. the teaching staff (Yaroslavl, February 24–25, 2016)]. — Yaroslavl : Yaroslavl State Agricultural Academy, 2016. — Pp. 166–171.

[5] *Kvasha V. A., Burykin A. D.* Finansy` kak osnova ustojchivosti predpriyatiya na ry`nke [Finances as the Basis of Enterprise Sustainability in the Market] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 2. — No. 1. — Pp. 83–94.

[6] *Kolesov R. V.* Osnovy` metodologii ocenki nadezhnosti, ustojchivosti i stabil`nosti finansovogo obespecheniya organov vlasti regiona [Fundamentals of the Methodology for Assessing the Reliability, Stability and Stability of Financial Support for Regional Authorities] // *Nauchny`e trudy` Vol`nogo e`konomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. — 2012. — Vol. 163. — Pp. 338–351.

[7] *Kolesov R. V., Yurchenko A. V.* Narusheniya v finansovoj sfere i sovershenstvovanie mer finansovo-pravovoj otvetstvennosti [Violations in the Financial Sphere and Improvement of Measures of Financial and Legal Responsibility] // *E`konomika i upravlenie: teoriya i praktika* [Economics and Management: Theory and Practice]. — Yaroslavl : Kanczler, 2018. — Pp. 231–239.

[8] *Kolesov R. V.* Metodicheskie podxody` k sovershenstvovaniyu finansovo-e`konomicheskogo obespecheniya kul`turoobrazuyushhej sredy` Yaroslavskoj oblasti [Methodological Approaches to Improving the Financial and Economic Support of the Culture-Forming Environment of the Yaroslavl Region] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. — 2013. — Vol. 1. — No. 1. — Pp. 94–99.

[9] *Kolesov R. V., Yurchenko A. V.* Sistema gosudarstvennogo finansovogo kontrolya RF: problemy` i perspektivy` [The System of State Financial Control of the Russian Federation: Problems and Prospects]. — Moscow : Moscow University of Finance and Law, 2013. — 108 p.

[10] *Neklyudov V. A.* Ustojchivost` social`no-e`konomicheskogo razvitiya regional`noj e`konomiki / *V. A. Neklyudov, A. D. Bury`kin, N. M. Bury`kina* i dr. [Sustainability of the Socio-Economic Development of the Regional Economy / *V. A. Neklyudov, A. D. Burykin, N. M. Burykina* et al.] — Yaroslavl : Cifrovaya tipografiya CzMIK, 2017. — 172 p.

[11] *Siluanov A. G.* Puti sovershenstvovaniya mezhbyudzhethny`x otnoshenij v Rossijskoj Federacii [Ways to Improve Intergovernmental Relations in the Russian Federation] // *Rossijskoe predprinimatel`stvo* [Russian Entrepreneurship]. — 2012. — No. 2. — Pp. 43–50.

[12] *Stepanov A. E.* Problemy` upravleniya predpriyatiem i puti ix resheniya / *A. E. Stepanov, A. D. Bury`kin, S. B. Tyurin* i dr. [Problems of Enterprise Management and Ways to Solve Them / *A. E. Stepanov, A. D. Burykin, S. B. Tyurin* et al.]. — Yaroslavl : Kanczler, 2017. — 385 p.

[13] *Stepanov A. E.* Metodologicheskie, metodicheskie i organizacionno-texnologicheskie podxody` v organizacii upravleniya predpriyatiem / *A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, I. N. Omel`chenko* i dr. [Methodological, Methodological and Organizational-Technological Approaches in the Organization of Enterprise Management / *A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, I. N. Omelchenko* et al.] — Yaroslavl : Kanczler, 2015. — 276 p.

[14] *Stepanov A. E.* Inzhenerno-texnologicheskie, organizacionny`e, social`ny`e i intellektual`ny`e aspekty` razvitiya e`konomiki / *A. E. Stepanov, A. D. Bury`kin, L. M. Klyachko* i dr. [Engineering, Organizational, Social and Intellectual Aspects of Economic Development / *A. E. Stepanov, A. D. Burykin, L. M. Klyachko* et al.] — Yaroslavl : Kanczler, 2014. — 394 p.

[15] *Tumanov D. V.* E`lektronny`e den`gi kak faktor razvitiya virtual`noj e`konomiki [Electronic Money as a Factor in the Development of a Virtual Economy] // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics]. — 2014. — No. 1 (21). — Pp. 62–66.

[16] *Tyurin S. B.* Rol` bankovskoj sistemy` v razvitii e`konomiki strany` / *S. B. Tyurin, A. D. Bury`kin, A. Yu. Mudrevskij* i dr. [The role of the Banking System in the Development of the Country's Economy / *S. B. Tyurin, A. D. Burykin, A. Yu. Mudrevsky, et al.*]. — Yaroslavl : Kanczler, 2018. — 327 p.

[17] *Tyurin S. B., Burykin A. D.* Metodologicheskie podxody` k formirovaniyu otraslevoj sistemy` cenoobrazovaniya [Methodological Approaches to the Formation of the Sectoral Pricing System] // *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Financial Law University]. — 2018. — No. 2. — Pp. 52–63.

[18] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 6-FZ (v red. ot 27.12.2018) "Ob obshhix principax organizacii i deyatel'nosti kontrol'no-schetny`x organov sub`ektov Rossijskoj Federacii i municipal'ny`x obrazovanij" [Federal Law dated February 7, 2011 No. 6-FL (as amended on December 27, 2018) "On the General Principles of Organization and Activity of the Control and Accounts Bodies of the Subjects of the Russian Federation and Municipalities"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110266/

[19] Yurchenko A. V. Puti povыsheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya / A. V. Yurchenko, S. B. Tyurin, A. D. Burykin i dr. [Ways to Improve the Competitiveness of an Enterprise / A. V. Yurchenko, S. B. Tyurin, A. D. Burykin et al.] — Yaroslavl : Kanczler, 2018. — 242 p.

[20] Yurchenko A. V. Novacii v sisteme gosudarstvennogo kontrolya [Innovations in the System of State Control] // Sbornik statej uchastnikov Mezhdunar. zaochnoj nauch.-praktich. konf. / Mezhdunarodnyj fakul'tet YuUrGU [Collection of Articles by Participants of the Intern. Correspondence Scientific and Practical conf. / International faculty of SUSU]. — Chelyabinsk : Information Center of SUSU, 2013. — Pp. 115–118.

УДК 336.13

БЫКОВ Вадим Андреевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»

E-mail: vab_fin@mail.ru

Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Ярославль, Россия**КОКАРЕВ Алексей Игоревич,**

начальник отдела

E-mail: kokarev_alex@rambler.ru

Департамент бюджетной методологии
и финансовой отчетности в государственном секторе
Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия**БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,**

доктор экономических наук, профессор

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Ярославль, Россия

ВНЕШНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ*

В статье авторами рассматривается деятельность контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации по контролю за законностью, результативностью использования средств бюджетов субъектов, средств бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и иных источников. Основное внимание уделено обоснованию методики оценки эффективности проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий региональными и муниципальными контрольно-счетными органами как неотъемлемого элемента современного механизма эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами. В результате разработки методики авторами предложена система частных показателей оценки эффективности проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, разработаны агрегированные показатели оценки эффективности деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации по отдельным направлениям. На основе значений агрегированных показателей продемонстрирована возможность формирования итогового оценочного показателя и построения рейтинга и классификации регионов по уровню эффективности организации и проведения государственного финансового контроля.

Ключевые слова: контрольные органы, бюджет, внебюджетные фонды, механизм управления финансами, региональные финансы, муниципальные финансы, система частных показателей, рейтинг регионов, классификация регионов, финансовый контроль.

В настоящее время, несмотря на проводимую работу по повышению эффективности и ответственности в процессе формирования региональных и муниципальных бюджетов

* Выполнено в рамках прикладных исследований по Государственному заданию 2019 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

и использования бюджетных средств, сохраняется ряд существенных проблем, требующих своего практического решения.

Одной из них является необходимость совершенствования действующей системы государственного и муниципального финансового контроля. Важным условием осуществления качественного финансового контроля в бюджетной сфере является повышение эффективности проведения и реализации результатов, проведенных контрольно-счетными органами регионального и муниципального уровня контрольных и экспертно-аналитических мероприятий [5, с. 107]. Деятельность контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации по контролю за законностью, результативностью (эффективностью и экономностью) использования средств бюджетов субъектов, средств бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и иных источников, предусмотренных законодательством, является важным условием эффективного функционирования бюджетной системы государства [13, с. 117].

Цель исследования — создание методики оценки эффективности проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий региональными и муниципальными контрольно-счетными органами как неотъемлемого элемента современного механизма эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами.

При создании методики использовались общие и специальные методы исследования. Методические подходы к проведению комплексной оценки эффективности деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации проводилась с помощью методов построения частных, интегральных и обобщающих показателей.

В результате разработки методики предложена система частных показателей оценки эффективности проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, разработаны агрегированные показатели оценки эффективности деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации по отдельным направлениям. На основе значений агрегированных показателей продемонстрирована возможность формирования ито-

гового оценочного показателя и построения рейтинга и классификации регионов по уровню эффективности организации и проведения государственного финансового контроля.

Универсальность предложенной методики состоит в том, что предложенный инструментарий рейтинговой оценки регионов в полной мере может быть использован для оценки и последующего ранжирования муниципальных образований по уровню эффективности осуществления внешнего муниципального финансового контроля [12, с. 37].

Подготовка и реализация управленческих решений, направленных на повышение эффективности и ответственности функционирования механизма управления региональными и муниципальными финансами требует создания качественной информационной базы для обмена передовым опытом организации и проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий между контрольно-счетными органами различного уровня [11, с. 73].

Современный бюджетный процесс является весьма динамичным. В связи с этим для обеспечения эффективного и ответственного управления государственными и муниципальными финансами необходимо не только организовать действенную систему государственного и муниципального финансового контроля, но и осуществлять непрерывный мониторинг за протекающими в ней процессами в целях оперативного выявления ситуаций, требующих вмешательства [1, с. 127]. По нашему мнению, основу такого мониторинга должна составлять совокупность показателей, позволяющих комплексно и объективно оценить качество функционирования системы государственного и муниципального финансового контроля.

Бюджетный контроль представляет собой необходимый элемент бюджетной системы государства. Он предназначен для обеспечения взаимосвязи бюджетополучателей с органами государственного управления, которые наделены особыми правами и полномочиями по вопросам формирования и исполнения бюджетов различного уровня бюджетной системы государства [2, с. 167].

Внешний государственный и муниципальный финансовый контроль проводится путем проведения контрольно-счетными органами специаль-

ных мероприятий, именуемых формами финансового контроля. Их перечень приведен в ст. 10 Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». В соответствии с законодательством к таким формам относятся контрольные и экспертно-аналитические мероприятия.

В настоящее время для оценки эффективности деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований применяются отдельные методики, разработанные в ряде регионов и муниципалитетов [6, с. 88]. Отсутствие единого инструментария оценки эффективности результатов контрольной и экспертно-аналитической деятельности существенно осложняет формирование четкого понимания результативности мероприятий государственного и муниципального финансового контроля, состояния дел в данной важной сфере деятельности и, как следствие, создает трудности при разработке путей совершенствования механизмов эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами [1, с. 127].

Определение обобщающего показателя эффективности мероприятий внешнего государственного финансового контроля представляет собой процесс комплексного исследования статистической информации о контрольной и экспертно-аналитической работе контрольно-счетных органов в целях [3, с. 22]:

– объективной оценки достигнутого в конкретном субъекте (муниципальном образовании) уровня проверочной деятельности, оценки этого уровня в сравнении с аналогичными субъектами Российской Федерации (муниципальными образованиями);

– помощи в разработке и принятии управленческих решений, оценке их эффективности, определении оптимальных направлений развития деятельности контрольно-счетных органов регионов и муниципалитетов;

– формирования оптимальной политики в области государственного финансового контроля, от которой зависит положительная динамика повышения эффективности и результативности процессов формирования и исполнения бюджетов различного уровня и, как следствие,

качество оказываемых органами государственной власти и местного самоуправления услуг населению соответствующих территорий.

Исследование различных подходов обобщающих оценок позволило нам прийти к выводу, что предлагаемая нами методика, в основе которой лежит формирование обобщающего (агрегированного) показателя эффективности деятельности по осуществлению мероприятий внешнего государственного финансового контроля, должна предполагать реализацию оценочных процедур за ряд шагов (этапов) [10, с. 205]:

1) сбор и аналитическая обработка статистической информации о результатах проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий за исследуемый период деятельности;

2) обоснование перечня частных показателей, которые наиболее полно характеризуют результаты деятельности контрольно-счетных органов на региональном и муниципальном уровнях;

3) расчет обобщающих (агрегированных) показателей эффективности осуществления мероприятий внешнего государственного и муниципального финансового контроля для каждого субъекта Российской Федерации первого уровня;

4) определение итогового показателя эффективности осуществления мероприятий внешнего государственного и муниципального финансового контроля для каждого субъекта Российской Федерации;

5) построение рейтингов регионов Российской Федерации по уровню качества осуществления отдельных направлений деятельности контрольно-счетных органов на основе агрегированных показателей, а также обобщающего рейтинга по уровню эффективности государственного и муниципального финансового контроля в целом на основе итогового показателя.

Отметим, что важным направлением совершенствования методического инструментария оценки эффективности государственного и муниципального контроля должно стать, основанное на результатах анализа практического применения методики, формирование перечня весовых коэффициентов, отражающих значимость частных показателей или их отдельных групп при оценке эффективности осуществления мероприятий государственного и муницип-

ципального финансового контроля в регионах России.

Оценка уровня эффективности осуществления мероприятий государственного и муниципального финансового контроля в конкретном регионе основывается на взаимосвязанной системе частных показателей, обеспечивающих получение полного представления о качестве проведения и реализации материалов государственного финансового контроля,

включая оценку качества работы контрольно-счетных органов в процессе оценки результатов устранения нарушений, выявленных ими при проведении контрольных мероприятий [8, с. 146]. Совокупность частных показателей, на основе которой предлагается проведение комплексной обобщающей оценки эффективности организации и осуществления мероприятий государственного и муниципального финансового контроля, приведена в таблице 1.

Таблица 1 — Частные показатели эффективности деятельности контрольно-счетных органов регионального и муниципального уровня*

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
<i>А. Показатели, характеризующие эффективность организации деятельности КСО</i>			
1	Выполнение плана работы КСО по содержанию и срокам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий ($ПР_{КСО}$)	$ПР_{КСО} = КЭА_{Фпл} / КЭА_{пл}$	$КЭА_{Фпл}$ — совокупность фактически проведенных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в отчетном периоде, содержание и сроки проведения которых четко соответствовали плану работы КСО; $КЭА_{пл}$ — совокупность запланированных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий на отчетный период
2	Доля контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проводившихся в отчетном периоде, обеспеченных на момент начала проведения необходимыми методическими материалами ($ДОБ_{мм}$)	$ДОБ_{мм} = КЭА_{мм} / КЭА_{ф}$	$КЭА_{мм}$ — контрольные и экспертно-аналитические мероприятия, проведенные в отчетном периоде и обеспеченные на момент начала проведения методическими материалами; $КЭА_{ф}$ — общее число контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проведенных сотрудниками КСО в отчетном периоде
3	Доля сотрудников КСО, имеющих профильное высшее образование, обеспечивающее формирование компетенций, соответствующих выполняемым ими трудовым функциям ($ДС_{пво}$)	$ДС_{во} = ССЧ_{пво} / ССЧ_{КСО}$	$ССЧ_{пво}$ — среднесписочная численность сотрудников КСО, имеющих профильное высшее образование, обеспечивающее формирование компетенций, соответствующих выполняемым ими трудовым функциям; $ССЧ_{КСО}$ — среднесписочная численность сотрудников КСО
4	Доля сотрудников КСО, имеющих стаж работы в органах государственного финансового контроля 5 лет и более ($ДС_{ст}$)	$ДС_{ст} = ССЧ_{ст5} / ССЧ_{КСО}$	$ССЧ_{ст5}$ — среднесписочная численность сотрудников КСО, имеющих стаж работы в органах государственного финансового контроля 5 лет и более; $ССЧ_{КСО}$ — среднесписочная численность сотрудников КСО в отчетном периоде
5	Доля должностей в КСО, которые не являются вакантными ($ДД_з$)	$ДД_з = ССЧ_{КСО} / СШР_{КСО}$	$ССЧ_{КСО}$ — среднесписочная численность сотрудников КСО в отчетном периоде; $СШР_{КСО}$ — средняя численность должностей, предусмотренных штатным расписанием КСО на отчетный период

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
6	Текущая текучесть кадров КСО (ТК)	$TK = (УСЖ_{КСО} + УИР_{КСО}) / ССЧ_{КСО}$	УСЖ _{КСО} — численность сотрудников КСО, уволившихся в отчетном периоде по собственному желанию; УИР _{КСО} — численность сотрудников КСО, уволившихся в отчетном периоде по инициативе работодателя; ССЧ _{КСО} — среднесписочная численность сотрудников КСО в отчетном периоде
<i>Б. Показатели, характеризующие результативность деятельности КСО [2, с. 167]</i>			
7	Результативность контрольных мероприятий (Р _{км})	$P_{км} = KM_p / KM_{оп}$	КМ _р — количество контрольных мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО в отчетном периоде, в результате проведения которых были выявлены нарушения; КМ _{оп} — общее количество контрольных мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО
8	Результативность экспертно-аналитических мероприятий (Р _{за})	$P_{за} = ЭA_p / ЭA_{оп}$	ЭА _р — количество экспертно-аналитических мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО в отчетном периоде, в результате проведения которых были подготовлены обоснованные предложения; ЭА _{оп} — общее количество экспертно-аналитических мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО в отчетном периоде
9	Размер выявленных нарушений в расчете на одно результативное контрольное мероприятие (Н _{км})	$H_{км} = H_b / KM_p$	H _в — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО при проведении контрольных мероприятий в отчетном периоде; КМ _р — количество контрольных мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО в отчетном периоде, в результате проведения которых были выявлены нарушения
10	Размер выявленных нарушений в процессе проведения контрольных мероприятий в расчете на одного среднесписочного сотрудника КСО (Н _с)	$H_c = H_b / ССЧ_{КСО}$	H _в — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО при проведении контрольных мероприятий в отчетном периоде; ССЧ _{КСО} — среднесписочная численность сотрудников КСО в отчетном периоде
11	Число проведенных экспертно-аналитических мероприятий в расчете на одного среднесписочного сотрудника контрольно-счетного органа (ЭА _с)	$ЭA_c = ЭA_{оп} / ССЧ_{КСО}$	ЭА _{оп} — общее количество экспертно-аналитических мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО в отчетном периоде; ССЧ _{КСО} — среднесписочная численность сотрудников КСО в отчетном периоде
12	Соотношение величины неоспариваемых или признанных в установленном порядке правомерными ко взысканию нарушений, выявленных сотрудниками КСО и расходов на его содержание в отчетном периоде (Э _{КСО})	$Э_{КСО} = (H_n + H_p) / PC_{КСО}$	H _н — размер неоспариваемых нарушений, выявленных сотрудниками КСО в отчетном периоде; H _п — размер оспариваемых, но признанных в установленном порядке правомерными ко взысканию нарушений, выявленных сотрудниками КСО в отчетном периоде; PC _{КСО} — общая величина расходов на содержание КСО за отчетный период

Окончание таблицы 1

№ п/п	Частные показатели	Методика расчета	Примечание
<i>В. Показатели, характеризующие эффективность реализации результатов деятельности КСО [7, с. 89]</i>			
13	Доля выявленных нарушений, которые были устранены объектами контроля в ходе контрольного мероприятия ($ДНУ_{км}$)	$ДНУ_{км} = НУ_{км} / Н_в$	$НУ_{км}$ — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО и устраненных объектами контроля непосредственно в ходе проведения контрольных мероприятий в отчетном периоде; $Н_в$ — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО при проведении контрольных мероприятий в отчетном периоде
14	Доля выявленных нарушений, которые были устранены объектами контроля в установленные сроки ($ДНУ_{ус}$)	$ДНУ_{ус} = НУ_{ус} / Н_в$	$НУ_{ус}$ — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО при проведении контрольных мероприятий в отчетном периоде и устраненных объектами контроля в установленные сроки; $Н_в$ — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО при проведении контрольных мероприятий в отчетном периоде
15	Доля выявленных нарушений, неоспариваемых или признанных в установленном порядке правомерными ко взысканию ($ДН_{нпв}$)	$ДН_{нпв} = (Н_н + Н_п) / Н_в$	$Н_н$ — размер неоспариваемых нарушений, выявленных сотрудниками КСО в отчетном периоде; $Н_п$ — размер оспариваемых, но признанных в установленном порядке правомерными ко взысканию нарушений, выявленных сотрудниками КСО в отчетном периоде; $Н_в$ — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО при проведении контрольных мероприятий в отчетном периоде
16	Доля взысканных сумм в общей величине нарушений, неоспариваемых или признанных правомерными ко взысканию ($ДН_{вз}$)	$ДН_{вз} = Н_{взыск} / (Н_н + Н_п)$	$Н_{взыск}$ — размер нарушений, выявленных сотрудниками КСО, взысканных в установленном порядке в отчетном периоде; $Н_н$ — размер неоспариваемых нарушений, выявленных сотрудниками КСО в отчетном периоде; $Н_п$ — размер оспариваемых, но признанных в установленном порядке правомерными ко взысканию нарушений, выявленных сотрудниками КСО в отчетном периоде
17	Уровень открытости результатов работы КСО ($ОР_{ксо}$)	$ОР_{ксо} = (ОТЧ_{км} + ОТЧ_{за}) / (КМ_{оп} + ЭА_{оп})$	$ОТЧ_{км}$ — количество контрольных мероприятий, проведенных в отчетном периоде, отчеты по итогам проведения которых были размещены на официальных общедоступных информационных ресурсах КСО; $ОТЧ_{за}$ — количество экспертно-аналитических мероприятий, проведенных в отчетном периоде, отчеты по итогам проведения которых были размещены на официальных общедоступных информационных ресурсах КСО; $КМ_{оп}$ — общее количество контрольных мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО; $ЭА_{оп}$ — общее количество экспертно-аналитических мероприятий, проведенных исключительно сотрудниками КСО в отчетном периоде

* Составлено авторами.

Для детальной оценки деятельности соответствующего контрольно-счетного органа показатели, приведенные в таблице 1, систематизированы в три группы:

- показатели, характеризующие эффективность организации деятельности контрольно-счетного органа;
- показатели, характеризующие результативность деятельности контрольно-счетного органа;
- показатели, характеризующие эффективность реализации результатов деятельности контрольно-счетного органа.

Значения полученных в результате расчетов частных показателей рекомендуется округлять до четвертого знака после запятой.

Важным является вопрос о выборе способа агрегирования частных показателей [9, с. 47]. По нашему мнению, наиболее целесообразно произвести оценку трех агрегированных показателей первого уровня, которые позволят в обобщенном виде дать характеристику функционирования контрольно-счетного органа в отчетном периоде по трем основным направлениям:

- 1) организация деятельности контрольно-счетного органа;
- 2) результативность деятельности контрольно-счетного органа;
- 3) реализация результатов деятельности контрольно-счетного органа.

На начальном этапе реализации методики рекомендуется воспользоваться простым усреднением частных показателей. С одной стороны, это оправдано тем, что значение весовых коэффициентов может быть объективно сформировано только в процессе практического применения методики, основываясь на глубоком понимании более высокой значимости для обеспечения повышения эффективности деятельности контрольно-счетного органа в целом отдельно взятого направления. Кроме того, данный подход обеспечит более высокую степень понятности и простоты применения предлагаемой методики в процессе ее практического применения.

Обобщим методику расчета агрегированных показателей первого уровня в таблице 2.

Значения полученных в результате расчетов агрегированных показателей рекомендуется округлять до четвертого знака после запятой.

Для целей дальнейшего формирования рейтинга регионов по уровню эффективности внешнего государственного финансового контроля следует использовать промежуточную аналитическую таблицу 3.

В соответствии с предлагаемой методикой формирования рейтинга, по каждому из показателей граф 2, 4, и 6 определяется наибольшее значение, являющееся в соответствии с лежащим в основе методики подходом к формированию частных и агрегированных показателей, наилучшим. Полученное таким образом наибольшее значение по каждой из указанных граф принимается за эталон. У региона, имеющего эталонное значение показателя А1, в графе 3 проставляется значение равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя А2, в графе 5 проставляется значение равное 1. У региона, имеющего эталонное значение показателя А3, в графе 7 проставляется значение равное 1. Остальные показатели графы 3 формируются путем деления значения показателя А2 для данного региона на эталонное значение данного показателя. В аналогичном порядке формируются остальные, помимо эталонных, значения показателей по графам 5 и 7.

В результате показатели, приведенные в графах 3, 5 и 7 таблицы 3, представляют собой набор стандартизированных коэффициентов, характеризующих соотношение соответствующих для каждого региона оценочных показателей по укрупненным направлениям осуществления внешнего финансового контроля. Преимуществом такого подхода является то, что в процессе дальнейшей рейтинговой оценки будет фактически нивелировано влияние на конечный результат построения рейтинга отдельных существенных факторов, зависящих от сложившихся особенностей социально-экономического развития региона на конкретный момент времени.

Полученные стандартизированные значения агрегированных коэффициентов оценки осуществления государственного финансового контроля на региональном уровне систематизируем в итоговой таблице рейтинговой оценки регионов по уровню эффективности внешнего государственного финансового контроля (табл. 4).

Таблица 2 — Расчет агрегированных показателей первого уровня, характеризующих организацию, проведение и реализацию результатов осуществления внешнего государственного финансового контроля в регионе*

№ п/п	Агрегированные показатели первого уровня	Методика расчета	Примечание
<i>А. Показатели, характеризующие эффективность организации деятельности КСО</i>			
1	Агрегированный показатель, характеризующий организацию деятельности регионального КСО в отчетном периоде (A_1)	$A_1 = (\text{ПР}_{\text{КСО}} + \text{ДОБ}_{\text{ММ}} + \text{ДОБ}_{\text{ИТ}} + \text{ДС}_{\text{ВО}} + \text{ДС}_{\text{СТ}} + \text{ДД}_{\text{ЛЗ}} + \text{ТК}) / 6$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 1–6) таблицы 1
2	Агрегированный показатель, характеризующий результативность деятельности регионального КСО в отчетном периоде (A_2)	$A_2 = (\text{P}_{\text{КМ}} + \text{P}_{\text{Эа}} + \text{H}_{\text{КМ}} + \text{H}_{\text{С}} + \text{ЭА}_{\text{С}} + \text{Э}_{\text{КСО}}) / 6$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 7–12) таблицы 1
3	Агрегированный показатель, характеризующий реализацию результатов деятельности регионального КСО в отчетном периоде (A_3)	$A_3 = (\text{ДНУ}_{\text{КМ}} + \text{ДНУ}_{\text{УС}} + \text{ДН}_{\text{НПВ}} + \text{ДН}_{\text{ВЗ}} + \text{ОР}_{\text{КСО}}) / 5$	Расшифровка частных показателей, приведенных в формуле, приведена в гр. 2 (стр. 13–17) таблицы 1

* Составлено авторами.

Таблица 3 — Промежуточная таблица рейтинговой оценки регионов по уровню эффективности внешнего государственного финансового контроля*

Субъекты РФ (по алфавиту)	Промежуточная оценка региона по агрегированному показателю A_1		Промежуточная оценка региона по агрегированному показателю A_2		Промежуточная оценка региона по агрегированному показателю A_3	
	A_1	значение A_1 , скорректированное с учетом эталонного значения	A_2	значение A_2 , скорректированное с учетом эталонного значения	A_3	значение A_3 , скорректированное с учетом эталонного значения
Регион 1	A_{101}	$A_{101}^{\text{стан}}$	A_{201}	$A_{201}^{\text{стан}}$	A_{301}	$A_{301}^{\text{стан}}$
Регион 2	A_{102}	$A_{102}^{\text{стан}}$	A_{202}	$A_{202}^{\text{стан}}$	A_{302}	$A_{302}^{\text{стан}}$
...
Регион 85	A_{185}	$A_{185}^{\text{стан}}$	A_{285}	$A_{285}^{\text{стан}}$	A_{385}	$A_{385}^{\text{стан}}$

* Составлено авторами.

Таблица 4 — Итоговая таблица рейтинговой оценки регионов по уровню эффективности внешнего государственного финансового контроля*

Субъекты РФ (по алфавиту)	Оценка региона по агрегированному показателю A_1		Оценка региона по агрегированному показателю A_2		Оценка региона по агрегированному показателю A_3		Сумма мест (гр. 3 + гр. 5 + гр. 7)	Итоговое место в рейтинге
	стандартизированные A_1	место региона по A_1	стандартизированные A_2	место региона по A_2	стандартизированные A_3	место региона по A_3		
Регион 1	$A_{101}^{\text{стан}}$	$M_{A_1}^1$	A_{201}	$M_{A_2}^1$	A_{301}	$M_{A_3}^1$	$M_{\text{сумм}}^1$	Более высокое место в рейтинге занимает регион с наименьшим показателем в графе 8
Регион 2	$A_{102}^{\text{стан}}$	$M_{A_1}^2$	A_{202}	$M_{A_2}^2$	A_{302}	$M_{A_3}^2$	$M_{\text{сумм}}^2$	
...	
Регион 85	$A_{185}^{\text{стан}}$	$M_{A_1}^{85}$	A_{285}	$M_{A_2}^{85}$	A_{385}	$M_{A_3}^{85}$	$M_{\text{сумм}}^{85}$	

* Составлено авторами.

Полученные результаты позволяют не только выявить наиболее и наименее эффективные в целом с точки зрения организации внешнего финансового контроля регионы, но и ответить на вопрос, по каким конкретно причинам тот или иной регион является лучшим, а какой — отстающим в данной сфере. Результаты оценки предоставляют возможность выявить на объективной основе регионы с лучшими практиками организации, осуществления и реализации результатов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, обратить внимание на отстающие регионы, сделать обоснованные выводы в процессе подготовки и реализации управленческих решений по вопросам финансового обеспечения на уровне регионов.

Результаты рейтинговой оценки могут использоваться также при проведении оценки эффективности деятельности региональной власти и по другим направлениям [4, с. 27].

Вместе с тем нам представляется целесообразным для более полного использования формируемой в результате рейтинговой оценки информационной базы органами, осуществляющими управление внешним государственным финансовым контролем, классифицировать регионы по итогам рейтинга на 4 группы:

– 1 группа — регионы с высоким уровнем эффективности внешнего государственного

финансового контроля (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 1 по 21);

– 2 группа — регионы с достаточным уровнем эффективности внешнего государственного финансового контроля (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 22 по 42);

– 3 группа — регионы с удовлетворительным уровнем эффективности внешнего государственного финансового контроля (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 43 по 64);

– 4 группа — регионы с низким уровнем эффективности внешнего государственного финансового контроля (регионы, занявшие по итогам рейтинга места с 65 по 85).

Предложенная методика может быть использована для оценки эффективности внешнего муниципального финансового контроля, создания в регионах информационной базы, необходимой для органов управления региональными и муниципальными финансами, которые, учитывая тенденции в развитии контрольной и экспертно-аналитической деятельности в муниципальных образованиях и возможности сотрудничества с ними, могут активизировать свои действия в направлении обмена передовым опытом осуществления финансового контроля с целью постоянного совершенствования его организации, форм и методов проведения.

Литература

[1] *Быков В. А.* Факторы, определяющие эффективность государственного финансового контроля // Сб. науч. трудов по мат-лам Междунар. очно-заочной науч.-практич. онлайн-конф. — Ярославль : ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия». — 2016. — С. 125–129.

[2] *Бурыкин А. Д., Волков А. Ю., Зборовская Е. Б.* Проблемы межбюджетных отношений в Российской Федерации и направления их решений // Инновационный путь развития АПК : сб. науч. трудов по мат-лам XXXIX Междунар. науч.-практич. конф. профессорско-преподавательского состава (Ярославль, 24–25 февраля 2016 г.). — Ярославль : ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», 2016. — С. 166–171.

[3] *Козлова Д. С., Кокарев А. И., Колесов Р. В.* Совершенствование методики оценки прогнозируемой эффективности государственных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 9. — № 1. — С. 21–29.

[4] *Колесов Р. В., Юрченко А. В.* Система государственного финансового контроля Российской Федерации: проблемы и перспективы. — Москва : Московский финансово-юрид. ун-т, 2013. — 108 с.

[5] *Колесов Р. В., Бурыкин А. Д., Кваша В. А.* Совершенствование механизма межбюджетных отношений в России в целях обеспечения устойчивого экономического роста регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 8. — № 1. — С. 103–111.

[6] *Колесов Р. В., Быков В. А., Юрченко А. В.* Методические подходы к оценке эффективности осуществления внешнего государственного финансового контроля на региональном и муниципальном уровнях // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 2. — № 4. — С. 84–95.

[7] *Колесов Р. В., Кваша В. А., Туманов Д. В.* Методические подходы к оценке регионов и муниципальных образований по совершенствованию качества управления бюджетами // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 9. — № 2. — С. 82–95.

[8] Неклюдов В. А. Устойчивость социально-экономического развития региональной экономики / В. А. Неклюдов, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина и др. — Ярославль : Цифровая типография ЦМИК, 2017. — 172 с.

[9] Силуанов А. Г. Пути совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации // Российское предпринимательство. — 2012. — № 2. — С. 43–50.

[10] Тюрин С. Б. Роль банковской системы в развитии экономики страны / С. Б. Тюрин, А. Ю. Мудревский, А. Д. Бурыкин и др. — Ярославль : Канцлер, 2018. — 327 с.

[11] Тюрин С. Б., Бурыкин А. Д. Совершенствование методики формирования резервного фонда и фонда национального благосостояния Российской Федерации // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 1. — С. 72–80.

[12] Тюрин С. Б., Бурыкин А. Д. Методика построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 36–43.

[13] Юрченко А. В. Новації в системі державного контролю // Сб. статей учасників Міжнарод. заочної наук.-практич. конф. / Міжнародний факультет ЮУрГУ. — Челябінск : ІЦ ЮУрГУ, 2013. — С. 115–118.

BYKOV Vadim,

*Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
at the Department of Economics and Finance*

E-mail: vab_fin@mail.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

KOKAREV Alexey,

Department Head

E-mail: kokarev_alex@rambler.ru

*Department of Budget Methodology and public sector financial reporting,
Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia*

BURYKIN Alexey,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

EXTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS: EFFICIENCY ASSESSMENT

In the article the authors consider the activity of control and accounting bodies of subjects of the Russian Federation to control the legality, effectiveness of the use of budgets of subjects, budgets of territorial state extra-budgetary funds and other sources. The main attention is paid to the substantiation of the methodology for assessing the effectiveness of control and expert-analytical activities by regional and municipal control and accounting bodies as an integral element of the modern mechanism of effective and responsible management of regional and municipal finances. As a result of the development of the methodology, the authors proposed a system of private indicators to assess the effectiveness of control and expert-analytical activities, developed aggregate indicators to assess the effectiveness of the control and accounting bodies of the Russian Federation in certain areas. On the basis of values of the aggregated indicators the possibility of formation of the final estimated indicator and creation of a rating and classification of regions on the level of efficiency of the organization and carrying out the state financial control is shown.

Key words: *control bodies, budget, extra-budgetary funds, financial management mechanism, regional Finance, municipal Finance, system of private indicators, rating of regions, classification of regions, financial control.*

References

- [1] *Bykov V. A.* Faktory, opredelyayushhie effektivnost gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Factors Determining the Effectiveness of State Financial Control] // Sb. nauch. trudov po mat-lam Mezhdunar. ochno-zaochnoj nauch.-praktich. onlajn-konf. [Collection of scientific papers on the materials of the intern. Full-Time Part-Time Scientific-Practical Online Conf.] — Yaroslavl : Yaroslavl State Agricultural Academy. — 2016. — Pp. 125–129.
- [2] *Burykin A. D., Volkov A. Yu., Zborovskaya Ye. B.* Problemy mezhbyudzhethnyx otnoshenij v Rossijskoj Federacii i napravleniya ix reshenij [Problems of Inter-Budgetary Relations in the Russian Federation and the Directions of Their Solutions] // Innovacionnyj put razvitiya APK : sb. nauch. trudov po mat-lam XXXIX Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Professorsko-prepodavatel'skogo sostava (Yaroslavl, 24–25 fevralya 2016 g.) [Innovative Way of Development of Agribusiness : Collection of scientific papers on the materials XXXIX Intern. Scientific and Practical Conf. the teaching staff (Yaroslavl, February 24–25, 2016)]. — Yaroslavl : Yaroslavl State Agricultural Academy, 2016. — Pp. 166–171.
- [3] *Kozlova D. S., Kokarev A. I., Kolesov R. V.* Sovershenstvovanie metodiki ocenki prognoziruemoj effektivnosti gosudarstvennyx programm [Improving the Methodology for Assessing the Predicted Effectiveness of Government Programs] // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 9. — No. 1. — Pp. 21–29.
- [4] *Kolesov R. V., Yurchenko A. V.* Sistema gosudarstvennogo finansovogo kontrolya Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy [The System of State Financial Control of the Russian Federation: Problems and Prospects]. — Moscow : Moscow Finance and Law University, 2013. — 108 p.
- [5] *Kolesov R. V., Burykin A. D., Kvasha V. A.* Sovershenstvovanie mexanizma mezhbyudzhethnyx otnoshenij v Rossii v celyax obespecheniya ustojchivogo ekonomicheskogo rosta regionov [Improving the Mechanism of Inter-Budget Relations in Russia in Order to Ensure Sustainable Economic Growth of Regions] // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 8. — No. 1. — Pp. 103–111.
- [6] *Kolesov R. V., Bykov V. A., Yurchenko A. V.* Metodicheskie podhody k ocenke effektivnosti osushhestvleniya vneshnego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya na regionalnom i municipalnom urovnyax [Methodological Approaches to Assessing the Effectiveness of External State Financial Control at the Regional and Municipal Levels] // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 2. — No. 4. — Pp. 84–95.
- [7] *Kolesov R. V., Kvasha V. A., Tumanov D. V.* Metodicheskie podhody k ocenke regionov i municipalnyx obrazovanij po sovershenstvovaniyu kachestva upravleniya byudzheta [Methodological Approaches to Assessing Regions and Municipalities to Improve the Quality of Budget Management] // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 9. — No. 2. — Pp. 82–95.
- [8] *Neklyudov V. A.* Ustojchivost socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionalnoj ekonomiki / V. A. Neklyudov, A. D. Burykin, N. M. Burykina i dr. [Stability of the Socio-Economic Development of the Regional Economy / V. A. Neklyudov, A. D. Burykin, N. M. Burykina et al.]. — Yaroslavl : Digital printing house CzMiK, 2017. — 172 p.
- [9] *Siluanov A. G.* Puti sovershenstvovaniya mezhbyudzhethnyx otnoshenij v Rossijskoj Federacii [Ways to Improve Intergovernmental Relations in the Russian Federation] // Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian Entrepreneurship]. — 2012. — No. 2. — Pp. 43–50.
- [10] *Tyurin S. B.* Rol bankovskoj sistemy v razviti ekonomiki strany / S. B. Tyurin, A. Yu. Mudrevskij, A. D. Burykin i dr. [The role of the Banking System in the Development of the Country Economy / S. B. Tyurin, A. Yu. Mudrevsky, A. D. Burykin et al.]. — Yaroslavl : Kanczler, 2018. — 327 p.
- [11] *Tyurin S. B., Burykin A. D.* Sovershenstvovanie metodiki formirovaniya rezervnogo fonda i fonda nacionalnogo blagosostoyaniya Rossijskoj Federacii [Improving the Methodology for the Formation of the Reserve Fund and the National Welfare Fund of the Russian Federation] // Trud i socialnyye otnosheniya [Labor and Social Relations]. — 2014. — No. 1. — Pp. 72–80.
- [12] *Tyurin S. B., Burykin A. D.* Metodika postroeniya sistemy pokazatelej dlya upravleniya formirovaniem istochnikov finansirovaniya deyatel'nosti promyshlennyx predpriyatij [Methods of Constructing a System of Indicators for Managing the Formation of Sources of Financing the Activities of Industrial Enterprises] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta socialnyx tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 36–43.
- [13] *Yurchenko A. V.* Novacii v sisteme gosudarstvennogo kontrolya // Sb. statej uchastnikov Mezhdunar. zaochnoj nauch.-praktich. konf. / Mezhdunarodnyj fakul'tet YuUrGU [Innovations in the System of State Control] // Collection of articles of the Intern. Correspondence Scientific and Practical Conf. / International Faculty of SUSU]. — Chelyabinsk : Information Center of SUSU, 2013. — Pp. 115–118.

УДК 336.1

СИНЯВСКИЙ Николай Григорьевич,*доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
«Анализ рисков и экономическая безопасность»**E-mail: synyavsky@list.ru**ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия***СОЛОДОВНИКОВА Кристина Игоревна,***магистрант 2-го курса**E-mail: KISolodovnikova@fa.ru**Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Ярославль, Россия***ЮРЧЕНКО Александр Викторович,***кандидат военных наук, доцент**E-mail: Urchenko.A@yandex.ru**Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Ярославль, Россия*

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ И УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ*

В представленной статье предпринята попытка проанализировать общие признаки и условия организации эффективного управления финансами в отдельных регионах России. С этой целью авторы рассмотрели основные причины, осложняющие развитие территорий, к которым можно отнести диспропорции в бюджетной обеспеченности на региональном и местном уровнях, обобщили опыт отдельных регионов, которые по оценкам Минфина России достигли наилучших результатов при реализации региональной финансовой политики, разработали реалистичные и комплексные меры по оптимизации расходов, позволяющих достичь экономию в десятки миллиардов рублей. Кроме того, авторами разработан методический инструментарий для экономически обоснованной реструктуризации долговых обязательств, разумной диверсификации заимствований, который позволит обеспечить эффект в виде экономии бюджетных средств.

Ключевые слова: *финансы, управление финансами, регион, бюджет, региональный бюджет, бюджетные средства, муниципальные образования, муниципальный долг, кредиторская задолженность, внебюджетные фонды, налог на прибыль.*

В основе решений в процессе управления региональными и муниципальными финансами в России лежат положения ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [5–6], Концепции долгосрочного соци-

ально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [9], Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах [10], указов Президента Российской Федерации [16–18], государственных программ Российской Феде-

* Выполнено в рамках прикладных исследований по Государственному заданию 2019 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

рации [7–8; 12], а также принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов регионального и муниципального уровня.

В условиях, продолжающих оставаться на уровне ниже среднемировых темпов экономического роста, ключевое значение приобретает поиск внутренних резервов. Потенциал российских регионов относится к числу наиболее важных и далеко не в полной мере используемых резервов для решения задач долгосрочного устойчивого национального развития.

Одной из основных причин, осложняющих развитие территорий, являются диспропорции в бюджетной обеспеченности на региональном и местном уровнях. По сути, важнейшая государственная задача обеспечения долгосрочной устойчивости и сбалансированности региональных и местных бюджетов решается за счет вторичного перераспределения бюджетных средств. Это, по нашему мнению, обуславливает необходимость принятия кардинальных мер по расширению их доходной базы и совершенствованию существующих механизмов управления.

В целях выявления эффективных форм и методов управления финансами нами обобщен опыт отдельных регионов, которые по оценкам Минфина России достигли наилучших результатов при реализации региональной финансовой политики. Ежегодно Минфин России составляет рейтинг российских регионов по качеству управления финансами. По итогам рейтинга 27 российских регионов в 2017 году были отнесены к группе субъектов Российской Федерации, имеющих высокое качество управления финансами (для сравнения: в 2015 году — 31 регион, в 2016 году — 26 регионов), что составляет примерно 31,8% всех регионов России [11, 1]. В 47 регионах (55,3% их общего числа) качество управления финансами было оценено как надлежащее. Для сравнения: в 2015 году таких регионов было 37, а в 2016 году — 44.

Наконец, 11 регионов (12,9% их общего числа) были оценены как субъекты Российской Федерации с низким качеством управления финансами. В 2015–2016 годах таких субъектов Российской Федерации было 16 [13–14]. В целом складывается впечатление, что наметилась некоторая позитивная динамика.

В соответствии с результатами указанного мониторинга, традиционно на протяжении последних 3–5 лет в число регионов, характеризующихся наилучшими достигнутыми результатами в процессе управления региональными и муниципальными финансами, входят: Алтайский край, Воронежская, Иркутская, Рязанская, Челябинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ [2].

Если обобщить опыт регионов, отнесенных к группе с высоким качеством управления финансами, то можно прийти к ряду выводов.

В большинстве своем указанные регионы исторически являются территориями с высоким уровнем развития экономического потенциала.

Несмотря на то, что и в указанных регионах в последние годы бюджетный процесс проходил в сложных условиях, например, в силу сложной внешнеполитической ситуации, динамично трансформирующихся экономических реалий и правовых условий, главный финансовый документ, которым является региональный бюджет, в целом удается формировать сбалансировано и взвешенно.

В регионах-лидерах к числу приоритетных задач, решаемых в финансовой сфере, как правило, относится эффективное и рачительное использование бюджетных средств [3]. Следует отдать должное профессионализму управленцев, к числу главных качеств которых в настоящее время относят способность четко формулировать ожидаемый результат использования бюджетных средств, настойчивость при проведении бюджетной политики и умение планомерно выстраивать свою работу в процессе формирования и использования средств регионального и муниципальных бюджетов.

В таких регионах разработаны реалистичные и комплексные меры по оптимизации расходов, позволяющие достичь экономию в десятки миллиардов рублей. Аналогичные комплексные меры разработаны для обеспечения роста доходов, что также позволяет обеспечить дополнительное привлечение в бюджеты миллиардов, а зачастую и десятков миллиардов рублей. В качестве приоритетов здесь следует выделить работу, направленную на снижение начальной (максимальной) цены при про-

ведении закупок, адресную работу с бизнесом по легализации заработной платы, по снижению недоимок, проведение основанной на детальных экономических расчетах долговой и налоговой политики на региональном уровне. Широкое распространение получили такие формы работы, как диалог с конкретными налогоплательщиками о повышении социальной ответственности бизнеса, заключение с ними соглашений о социально-экономическом партнерстве. Причем результатом такой работы является, в том числе, и предоставление преференций и льгот по уплате налогов: это льготы по налогу на прибыль организаций, по налогу на имущество организаций, в отдельных регионах — по налогу на добычу полезных ископаемых. Интересна практика проведения расчетов на предмет того, сколько в расчете на один рубль региональных льгот приходится дополнительных налоговых платежей в бюджет. В отдельных случаях такое соотношение превышает уровень 1 : 10. Интересна и практика выполнения расчета привлечения инвестиций в расчете на один рубль налоговых преференций. Здесь соотношение может быть еще выше. Все это способствует, в целом, росту поступления налоговых и неналоговых доходов в консолидированные бюджеты регионов на десятки процентов.

Отличительной чертой регионов-лидеров является значительный объем работы по переходу на программно-целевой метод формирования бюджета. В отдельных регионах данный показатель по итогам 2018 года превысил 95%. Количество финансируемых программ измеряется десятками, а их отличительной особенностью является четкая формулировка конечных ожидаемых результатов реализации.

Данные регионы ведут работу, направленную на повышение долговой устойчивости. Разрабатывается методический инструмент для экономически обоснованной реструктуризации долговых обязательств, разумной диверсификации заимствований, что обеспечивает эффект в виде экономии бюджетных средств.

Дополнительно полученные средства направляются в социальную сферу, что способствует повышению качества жизни населения и, как следствие, притоку квалифицирован-

ной рабочей силы. Положительно, что расходование таких средств осуществляется также в рамках региональных программ. Несмотря на то, что социальные расходы на здравоохранение, образование, реализацию социальной политики региональных бюджетов остаются наиболее существенными (около 60–70% расходной части), в них находится место и инфраструктурному развитию, и оказанию помощи муниципалитетам [4].

Межбюджетные отношения в регионах-лидерах предусматривают конкретный инструментарий стимулирования муниципалитетов к достижению высоких темпов экономического роста и созданию благоприятного инвестиционного климата. В основе этой работы лежит двусторонняя связь с местными властями. Это практика рассмотрения всех без исключения предложений органов местного самоуправления по бюджетным проектировкам, работа согласительных комиссий. Seriously повышает эффективность процессов управления финансами внедрение автоматизированных форматов работы, регулярный мониторинг реализации государственных и муниципальных программ.

В регионах-лидерах около 30–40% средств регионального бюджета направляется на поддержку муниципальных образований [15].

Положительный эффект дает работа по повышению уровня финансовой грамотности населения территорий. Финансово грамотное население активно и со значительной пользой вовлекается в бюджетный процесс. Разрабатывается методическое и правовое обеспечение реализации механизма инициативного бюджетирования. Население, общественные организации начинают все активнее разрабатывать и представлять в органы власти и местного самоуправления свои проекты по улучшению качества жизни.

Регионы-лидеры активно включились с 2018 года в работу по реализации национальных проектов. В регионах уже утверждено более 50 соответствующих региональных проектов. Предполагается, что это позволит обеспечить высокие результаты по таким направлениям, как экология, формирование комфортной среды, развитие культурного наследия территорий, строительство жилья.

Существенную роль продолжает играть способность руководства регионов обосновать на федеральном уровне значимость реализации собственных инициатив. Очевидно, что в настоящее время получение дополнительных средств из федерального бюджета является для регионов результатом жесткой конкурентной борьбы. Аналогичная ситуация складывается и в ходе привлечения средств частных инвесторов.

В целях выявления актуальных проблем, общих признаков и условий организации эффективных практик управления муниципальными финансами в России проанализируем сложившиеся практики управления финансами в 25 муниципальных образованиях, входящих в Союз городов Центра и Северо-Запада России: Архангельск, Боровичи, Великий Новгород, Великий Устюг, Владимир, Вологда, Иваново, Калининград, Кострома, Котлас, Нарьян-Мар, Новодвинск, Петрозаводск, Псков, Рыбинск, Северодвинск, Смоленск, Старая Русса, Суздаль, Сыктывкар, Тверь, Тихвин, Череповец, Шуя, Ярославль.

Сформированная выборка представляется репрезентативной, учитывая, что в число включенных в нее муниципальных образований входят как города, являющиеся столицами соответствующих регионов, крупными промышленными или логистическими центрами, так и муниципальные образования, относящиеся к категории средних и малых. Более того, включенные в выборку муниципальные образования находятся как на территориях, относящихся исторически к числу старопромышленных регионов России, так и на территориях, экономическое освоение которых произошло в более поздний исторический период.

Периодом исследования выступали 2016–2018 годы. Источниками информации для анализа являются информационно-аналитические материалы, размещенные на официальных сайтах муниципальных образований — объектов исследования и итоговые материалы обсуждения основных показателей бюджетов муниципальных образований Союза городов Центра и Северо-Запада России [14]. Результаты проведенного анализа обобщены в таблице 1.

Таблица 1 — Анализ практики управления финансами 25 муниципальных образований, входящих в Союз городов центра и северо-запада России*

Направления исследования	2017 год	2018 год	Изменение	
			абсолютное	относительное
Количество муниципальных образований, имеющих положительную динамику совокупных доходов бюджета	7	19	12	171 %
Доля муниципальных образований, имеющих положительную динамику совокупных доходов бюджета, %	28	76	48	
Количество муниципальных образований, имеющих положительную динамику показателя бюджетной обеспеченности в расчете на 1 жителя	8	19	11	138 %
Доля муниципальных образований, имеющих положительную динамику показателя бюджетной обеспеченности в расчете на 1 жителя	32	76	44	
Количество муниципальных образований, использующих бюджетные кредиты из федерального бюджета на пополнение остатков средств на счетах местных бюджетов	12	15	3	25 %
Доля муниципальных образований, использующих бюджетные кредиты из федерального бюджета на пополнение остатков средств на счетах местных бюджетов	48	60	12	
Средняя ставка по коммерческим кредитам, привлекаемым муниципальными образованиями	13,6	11,18	-2,42	-18 %
Общий размер муниципального долга, млрд руб.	35	38,5	3,5	10 %

Окончание таблицы 1

Направления исследования	2017 год	2018 год	Изменение	
			абсолютное	относительное
Количество муниципальных образований, которым предоставлялись средства региональных бюджетов на реализацию указов Президента РФ в части повышения заработной платы отдельным категориям работников бюджетной сферы	11	21	10	91 %
Доля муниципальных образований, которым предоставлялись средства региональных бюджетов на реализацию указов Президента РФ в части повышения заработной платы отдельным категориям работников бюджетной сферы	44	84	40	
Количество муниципальных образований, исполнивших бюджет без просроченной кредиторской задолженности	6	6	–	–
Доля муниципальных образований, исполнивших бюджет без просроченной кредиторской задолженности, %	24	24	–	–
Объем просроченной кредиторской задолженности, млрд руб.	1,8	1,2	–0,6	33 %
Количество муниципальных образований, имеющих просроченную кредиторскую задолженность по заработной плате и отчислениям в государственные внебюджетные фонды	2	2	–	–
Доля муниципальных образований, имеющих просроченную кредиторскую задолженность по заработной плате и отчислениям в государственные внебюджетные фонды, %	8	8	–	–
Средняя доля инвестиционных расходов в объеме собственных доходов бюджетов муниципальных образований, %	3,6	4,4	0,8	22 %

* Составлено авторами.

Анализ показал, что наметилась тенденция к росту величины собственных доходов муниципалитетов. В 2016–2018 гг. они увеличились в 64 % исследуемых муниципальных образований, а средняя величина ежегодного увеличения составила около 17 %. Основной причиной роста собственных доходов стало увеличение объема налоговых платежей.

Вместе с тем, вызывает озабоченность тенденция к существенному снижению объема неналоговых доходов. В 2016–2018 гг. доля неналоговых доходов в бюджетах исследуемых муниципальных образований снизилась в среднем на 29 %. Основной причиной такого снижения стало уменьшение величины поступлений от продажи и передачи в аренду материальных и нематериальных активов.

Характерным для большинства исследуемых муниципальных образований является наличие значительных объемов дебиторской задол-

женности как по налоговым, так и по неналоговым платежам. Причем сохраняется тенденция к росту ее величины в 2016–2018 гг.

В исследуемых муниципалитетах удельный вес дебиторской задолженности перед бюджетами по налоговым и неналоговым доходам в общей их величине в 2016–2018 годах составил в среднем 19 %, а среднегодовые темпы ее роста в указанном периоде составили: по налоговым платежам — 35 %; по неналоговым платежам — 33 %.

Наилучший эффект в части снижения дебиторской задолженности достигнут в муниципальных образованиях, в которых ежегодно разрабатываются соответствующие «дорожные карты». В основе их реализации лежит организация взаимодействия структурных подразделений органов местного самоуправления со службой судебных приставов. По состоянию на 1 января 2019 г. в целях обеспечения

принудительного взыскания в органы службы судебных приставов передано около 45 % от общей суммы задолженности по неналоговым платежам в бюджеты исследуемых муниципальных образований.

В 2016–2018 гг. дефицитными являлись бюджеты 88 % исследуемых муниципальных образований. Это свидетельствует о недостаточной системности в работе по формированию и исполнению бездефицитного (профицитного) бюджета.

Основным источником финансирования дефицита бюджетов муниципальных образований являются кредиты кредитных организаций.

Анализ свидетельствует, что у муниципальных образований зачастую отсутствует возможность замещать коммерческие кредиты более дешевыми бюджетными, несмотря на то, что отдельные муниципальные образования имеют положительное сальдо привлечения — погашения по бюджетным кредитам, предоставляемым из бюджетов субъектов Российской Федерации.

Около 70 % исследуемых муниципалитетов имеют в структуре кредитного портфеля долговые обязательства перед 2–3 коммерческими банками.

Отношение муниципального долга к собственным доходам у всех исследуемых муниципальных образований находится в пределах, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации. Максимальное значение данного показателя по состоянию на 1 января 2019 г. характерно для 12 % муниципальных образований (от 98,3 % до 100 % величины собственных доходов бюджета). У 28 % муниципальных образований муниципальный долг на 1 января 2019 г. превысил 75 % величины собственных доходов бюджета. При этом муниципальный долг отсутствует у 8 % муниципальных образований.

Во всех исследуемых муниципальных образованиях повышение заработной платы работникам бюджетной сферы, которые не вошли в категории, приведенные в указах Президента Российской Федерации, планировалось и осуществлялось только в случаях, когда ее величину необходимо было довести до уровня минимального размера оплаты труда. Данное повышение осуществлялось путем повышения

окладов или установления отдельной доплаты и, в большинстве случаев, за счет изыскания резервов внутри соответствующих отраслей (учреждений).

На инвестиционные расходы в исследуемых муниципальных образованиях в среднем в год направлялось не более 5 % величины собственных доходов, поэтому можно охарактеризовать бюджеты муниципальных образований в указанном периоде, как бюджеты «потребления».

Таким образом, проведенное исследование сложившейся практики управления финансами в отдельных регионах России на уровне муниципальных образований позволяет сделать вывод, что по отдельным направлениям сформировалась положительная динамика:

- наметился рост совокупных доходов бюджетов муниципальных образований, главным образом, за счет предоставления средств из бюджетов субъектов Российской Федерации, обусловленного необходимостью финансирования расходов на реализацию указов Президента Российской Федерации, которые предполагают повышение заработной платы отдельным категориям работников бюджетной сферы;

- улучшаются показатели бюджетной обеспеченности в расчете на одного жителя муниципальных образований;

- снижаются процентные ставки по кредитам коммерческих банков, привлекаемых муниципальными образованиями;

- снижается абсолютная величина просроченной кредиторской задолженности бюджетов муниципальных образований;

- в отдельных муниципальных образованиях наработан и успешно реализуется положительный опыт обеспечения погашения дебиторской задолженности перед местными бюджетами путем ежегодной разработки и последовательной реализации соответствующих «дорожных карт».

Вместе с тем был выявлен ряд серьезных системных проблем:

- большинство муниципальных образований формируют дефицитные бюджеты вследствие недостаточности собственных финансовых ресурсов для исполнения предусмотренных законодательством расходных полномо-

чий, а каких-либо существенных предпосылок к улучшению ситуации в данном вопросе в современных условиях нет;

- необходимость обеспечения сбалансированности местных бюджетов приводит к росту объема муниципального долга и, что особенно тревожно, темпы роста муниципального долга, как правило, превышают темпы роста собственных доходов муниципальных образований;

- не удастся кардинально изменить ситуацию с погашением просроченной кредиторской задолженности муниципальных образований;

- большинство муниципальных образований испытывают серьезные сложности с привлечением более дешевых бюджетных кредитов;

- существующая доходная база бюджетов муниципальных образований объективно не способна обеспечить в полном объеме решение на должном уровне задач по повышению жизненного уровня населения и доведения реальных доходов основной массы работников бюджетной сферы до средних показателей по региону и стране в целом;

- наметилась тенденция к снижению доли инвестиционных расходов в бюджетах муниципальных образований.

В основном доходная база бюджетов муниципальных образований объективно не способна обеспечить финансирование инвестиционных расходов в объемах, необходимых для создания условий развития, а в отдельных случаях и для поддержания на необходимом уровне качественного состояния элементов инфраструктуры и надлежащего исполнения органами местного самоуправления стоящих перед ними задач.

Более того, существует опасение, что положительная динамика, наметившаяся в решении ряда проблем в сфере региональных и муниципальных финансов, может носить временный характер. По нашему мнению, с 2019 года темпы роста доходов региональных и, как следствие, муниципальных бюджетов будут существенно снижаться. Это обусловлено тем, что главными источниками, обеспечившими прирост доходов консолидированных региональных бюджетов в 2017–2018 гг. в совокупности более чем на 70%, стали трансферты из

федерального бюджета, а также поступления от налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц [15].

Поступления от налога на прибыль организаций могут снизиться в результате снижения мировых цен на энергоносители. Поступления от налога на доходы физических лиц, скорее всего, перестанут демонстрировать существенный рост, т. к. задачи, сформулированные в «майских» 2012 года указах Президента Российской Федерации по существенному увеличению заработной платы отдельным категориям работников бюджетной сферы, выполнены именно в 2018 году. Что касается трансфертов регионам из федерального бюджета, то, в соответствии с федеральным бюджетом на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов, темп их роста заложен на уровне 107,9%, в то время как в 2018 году он составил 122,4% [16].

По результатам рассмотрения сложившейся практики управления финансами в отдельных регионах России в целях создания предпосылок к дальнейшему повышению его эффективности представляется целесообразным:

- закрепить в законодательстве обязанности субъектов Российской Федерации по установлению единых нормативов отчислений в местные бюджеты от отдельных неналоговых доходов, поступающих в региональный бюджет;

- предусматривать в федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации для предоставления средств бюджетам муниципальных образований на полную компенсацию выпадающих доходов по местным налогам в результате установления решениями, принимаемыми на федеральном уровне, налоговых льгот;

- продолжить работу по совершенствованию методического аппарата оценки эффективности управления региональными и муниципальными финансами в целях выявления характерных для регионов и муниципалитетов системных проблем и лучших практик совершенствования механизма эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами в современных условиях;

– разработать методический аппарат, обеспечивающий должностным лицам, осуществляющим финансово-экономическое обоснование решений о выборе источников покрытия дефицита региональных и муниципальных бюджетов, возможность проведения качественной и оперативной оценки и выбора оптимальных источников финансирования дефицита бюджета;

– разработать механизм, предполагающий параллельное решение проблем минимизации объемов государственного долга субъек-

тов Российской Федерации и стимулирования развития их экономического потенциала, путем формирования долгосрочного инвестиционного ресурса за счет выделения государственных средств и создания соразмерного мультипликативного эффекта через расширение частных инвестиций с вовлечением в совместную работу органов власти федерального и регионального уровня, Банка России, коммерческих банков и иных представителей бизнес-сообщества.

Литература

[1] Козлова Д. С., Кокарев А. И., Колесов Р. В. Совершенствование методики оценки прогнозируемой эффективности государственных программ // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 9. — № 1 — С. 21–29.

[2] Колесов Р. В., Бурыкин А. Д., Кваша В. А. Совершенствование механизма межбюджетных отношений в России в целях обеспечения устойчивого экономического роста регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 8. — № 1. — С. 103–111.

[3] Колесов Р. В., Быков В. А., Юрченко А. В. Методические подходы к оценке эффективности осуществления внешнего государственного финансового контроля на региональном и муниципальном уровнях // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 2. — № 4. — С. 84–95.

[4] Колесов Р. В., Кваша В. А., Туманов Д. В. Методические подходы к оценке регионов и муниципальных образований по совершенствованию качества управления бюджетами // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 9 (86). — № 2. — С. 82–95.

[5] Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/>

[6] Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1259677/>

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков”» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 (ред. от 27.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами”» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/

[9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

[10] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/

[11] Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2017 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (дата обращения: 08.07.2019).

[12] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.03.2013 № 293-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143054/

[13] Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2015 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance

[14] Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2016 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance

[15] Солодовникова К. И., Колесов Р. В., Наумов И. А. Методика сравнительной оценки эффективности использования источников долгосрочных заимствований для финансирования дефицита региональных и муниципальных бюджетов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 9 (86). — № 1. — С. 21–29.

[16] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129344/

[17] Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

[18] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

SINYAVSKY Nikolay,

*Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor
at the Department "Risk Analysis and Economic Security"*

E-mail: synavsky@list.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

SOLODOVNIKOVA Kristina,

2year undergraduate

E-mail: KISolodovnikova@fa.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

YURCHENKO Alexander,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor

E-mail: Urchenko.A@yandex.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

GENERAL FEATURES AND CONDITIONS OF THE ORGANIZATION OF EFFECTIVE FINANCIAL MANAGEMENT IN SOME REGIONS OF RUSSIA

In the present article the authors attempt to analyze the General features and conditions of the organization of effective financial management in some regions of Russia. To this end, the authors examined the main reasons complicating the development of areas, which include imbalances in budget provision at regional and local levels, summed up the experience of individual regions, which according to estimates of the Ministry of Finance achieved the best results in the implementation of regional financial policy, developed a realistic and comprehensive measures to optimize costs, allows to achieve savings in the tens of billions of rubles. In addition, the authors have developed methodological tools for economically sound debt restructuring, reasonable diversification of borrowing, which will provide an effect in the form of budget savings.

Key words: *finance, financial management, region, budget, regional budget, budgetary funds, municipalities, municipal debt, accounts payable, extra-budgetary funds, income tax.*

References

[1] Kozlova D. S., Kokarev A. I., Kolesov R. V. Sovershenstvovanie metodiki ocenki prognoziruemoj effektivnosti gosudarstvenny`x programm [Improving the Methodology for Assessing the Predicted Effectiveness

of Government Programs] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 9. — No. 1. — Pp. 21–29.

[2] *Kolesov R. V., Burykin A. D., Kvascha V. A. Sovershenstvovanie mexanizma mezhbyudzhety`x otnoshenij v Rossii v celyax obespecheniya ustojchivogo e`konomicheskogo rosta regionov* [Improving the Mechanism of Inter-Budget Relations in Russia in Order to Ensure Sustainable Economic Growth of Regions] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 8. — No. 1. — Pp. 103–111.

[3] *Kolesov R. V., Bykov V. A., Yurchenko A. V. Metodicheskie podhody` k ocenke e`ffektivnosti osushhestvleniya vneshnego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya na regional`nom i municipal`nom urovnyax* [Methodological Approaches to Assessing the Effectiveness of External State Financial Control at the Regional and Municipal Levels] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 2. — No. 4. — Pp. 84–95.

[4] *Kolesov R. V., Kvascha V. A., Tumanov D. V. Metodicheskie podhody` k ocenke regionov i municipal`ny`x obrazovaniy po sovershenstvovaniyu kachestva upravleniya byudzheta* [Methodological Approaches to Assessing Regions and Municipalities to Improve the Quality of Budget Management] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 9. — No. 2. — Pp. 82–95.

[5] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina Federal`nomu Sobraniyu RF ot 1 marta 2018 g. [The President of the Russian Federation V. V. Putin's Message to Federal Assembly dated March 1, 2018] [Electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/>

[6] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina Federal`nomu Sobraniyu RF ot 20 fevralya 2019 g. [The President of the Russian Federation V. V. Putin's Message to Federal Assembly dated February 20, 2019] [Electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1259677/>

[7] Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 15.04.2014 № 320 (red. ot 29.03.2019) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii 'Upravlenie gosudarstvenny`mi finansami i regulirovanie finansovy`x ry`nkov'" [Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 320 (as amended on March 29, 2019) "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Management of Public Finances and Regulation of Financial Markets'"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/

[8] Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 18.05.2016 № 445 (red. ot 27.03.2019) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii 'Razvitie federativny`x otnoshenij i sozdanie uslovij dlya e`ffektivnogo i otvetstvennogo upravleniya regional`ny`mi i municipal`ny`mi finansami'" [Decree of the Government of the Russian Federation dated May 18, 2016 No. 445 (as amended on March 27, 2019) "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Development of Federal Relations and Creation of Conditions for Effective and Responsible Management of Regional and Municipal Finances'"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198310/

[9] Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 28.09.2018) "O koncepcii dolgosrochnogo social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda" (vmeste s "Koncepciej dolgosrochnogo social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda") [Order of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008 No. 1662-r (as amended on September 28, 2018) "On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period Until 2020" (Together with the "Concept for Long-Term Socio-Economic the Development of the Russian Federation for the Period until 2020")] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

[10] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 31.01.2019 № 117-r "Ob utverzhdenii koncepcii pov`sheniya e`ffektivnosti byudzhety`x raschodov v 2019–2024 godax" [Decree of the Government of the Russian Federation dated January 31, 2019 No. 117-r "On Approval of the Concept of Increasing the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/

[11] Rezul`taty` ocenki kachestva upravleniya regional`ny`mi finansami za 2017 god [The Results of the Assessment of the Quality of Regional Finance Management for 2017] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (accessed date: 07/08/2019).

[12] Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 04.03.2013 № 293-r "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii 'Upravlenie gosudarstvenny`mi finansami'" [Order of the Government of the Russian Federation dated March 04, 2013 No. 293-r "On Approval of the State Program of

the Russian Federation' Public Finance Management"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143054/

[13] Rezul'taty` ocenki kachestva upravleniya regional`ny`mi finansami za 2015 god [The Results of the Assessment of the Quality of Regional Finance Management for 2015] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (accessed date: 07/08/2019).

[14] Rezul'taty` ocenki kachestva upravleniya regional`ny`mi finansami za 2016 god [The Results of the Assessment of the Quality of Regional Finance Management for 2016] [Electronic resource]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance

[15] *Solodovnikova K. I., Kolesov R. V., Naumov I. A. Metodika sravnitel`noj ocenki e`ffektivnosti ispol`zovaniya istochnikov dolgosrochny`x zaimstvovanij dlya finansirovaniya deficita regional`ny`x i municipal`ny`x byudzhetov* [Methods of Comparative Evaluation of the Effectiveness of Using Sources of Long-Term Borrowing to Finance the Deficit of Regional and Municipal Budgets] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 9. — No. 1. — Pp. 21–29.

[16] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2012 № 597 "O meropriyatiyax po realizacii gosudarstvennoj social`noj politiki" [Decree of the President of the Russian Federation dated May 07, 2012 No. 597 "On Measures for the Implementation of State Social Policy"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129344/

[17] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16.01.2017 № 13 "Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional`nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda" [Decree of the President of the Russian Federation dated January 16, 2017 No. 13 'On Approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period until 2025"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

[18] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 № 204 "O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation dated May 07, 2018 No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024"] [Electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

УДК 336.15

КОЛЕСОВ Роман Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kolesov.rv@mail.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия**БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,**

доктор экономических наук, профессор

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия**КВАША Владимир Александрович,**

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: vak2121@yandex.ru

Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ*

В условиях, когда одной из базовых проблем регионов России является существенное увеличение их задолженности, разработка и реализация предметных программ обеспечения устойчивого развития социально-экономической сферы субъектов Российской Федерации как важнейшего фактора роста российской экономики приобретает особую актуальность. Предложено в качестве основного фактора, стимулирующего экономический рост и социальное развитие в регионах, рассматривать снижение долговой нагрузки на расходную часть бюджетов субъектов Российской Федерации. Определены признаки, на основании которых должна осуществляться классификация регионов России в целях их включения в предложенные к реализации программы оздоровления экономической ситуации и поддержки регионально-инвестиционной модели экономического роста России. Разработаны концептуальные основы и механизм реализации Программы оздоровления экономической ситуации в регионах России и Программы поддержки регионально-инвестиционной модели экономического роста национальной экономики.

Ключевые слова: государственный долг, программа, регион, социально-экономическое развитие, экономический рост.

Модель экономического роста России, привязанная к высоким ценам на нефть, себя исчерпала. Данная модель не учитывает экономические реалии инвестирования и специфику России как крупного федеративного государства. Более того, чтобы отечественная мо-

дель была устойчивой, рассчитанной на длительную перспективу и минимально зависимой от мировой экономики и международной политики, она должна базироваться на фундаментальном положении о том, что экономическая мощь России должна прирастать укреп-

* Выполнено в рамках прикладных исследований по Государственному заданию 2019 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

лением экономической мощи ее регионов [10, с. 49]. При этом основное внимание следует уделить тому, чтобы население российских регионов не в абстрактном (к 2030 году), а во вполне обозримом (уже к 2020 году) будущем отчетливо ощутило на собственных семейных бюджетах и их покупательной способности, что их село, поселок, город и область независимо от долготы и широты расположения уверенно становятся равно привлекательными для граждан России по критерию качества жизни (уровню социальной защищенности, доступности квалифицированной медицинской помощи и качественного образования, обеспеченности жильем, развитию инфраструктуры).

Необходимо с опорой на глубокое понимание жителей ряда наиболее развитых регионов сформулировать, что приоритетом должно стать выравнивание уровня и качества жизни граждан Российской Федерации, которые имеют абсолютно одинаковые конституционные права на всей ее территории, независимо от постоянного места жительства. Если у Правительства и Банка России есть утвержденный или готовый к утверждению план, как достичь этого, не стимулируя опережающий рост экономики субъектов Федерации (причем в большей мере более отстающих), то это замечательно. Однако в период с 1991 по 2018 год фактической и эффективной реализации подобных планов подавляющее большинство населения российских регионов, независимо от того, в каком федеральном округе регион находится, скорее всего, не почувствовало [11, с. 215]. В то же время результаты отдельных исследований свидетельствуют, что подобная либеральная позиция некоторых отечественных регуляторов в современных условиях, когда западные «партнеры» не признают никаких международных норм и правил, представляет серьезную угрозу экономической безопасности России [12, с. 25].

В основе наших предложений лежит тезис о том, что экономике регионов невозможно начать устойчивый и стабильный экономический рост на фундаменте определенного долгового бремени. В научном сообществе обеспокоенность по этому поводу существует давно, но особо серьезные оценки появились на волне кризисных явлений в 2008–2012 годах

и 2013–2016 годах. По мнению экспертов, тогда ситуация начала стремительно ухудшаться, и проблема бюджетного дефицита стала актуальной для 2/3 субъектов Федерации [14, с. 82].

В условиях, когда субфедеральный долг увеличивался ежегодно в среднем более чем на четверть, отдельные меры, предпринимаемые Правительством Российской Федерации по урегулированию проблемы кредиторской задолженности регионов, вряд ли можно считать достаточными. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2015 № 292 «О дополнительных условиях и порядке проведения в 2015 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам» предусматривали возможность отсрочки погашения задолженности по бюджетным кредитам до периода 2025–2034 годов [5, с. 117]. Расчеты показывали, что эти мероприятия сократят суммарную задолженность регионов примерно на 95–100 млрд рублей. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2015 № 886 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» устанавливается возможность погашения коммерческой задолженности регионов за счет бюджетных кредитов и рефинансирования по ним задолженности [5, с. 213].

По данным Минфина России динамика государственного долга регионов (без учета долгов муниципалитетов) составила: на 01.01.2015 — 2,089 трлн руб., на 01.01.2016 — 2,319 трлн руб. (рост на 11%), на 01.01.2017 — 2,353 трлн руб. (рост на 1,5%), на 01.01.2018 — 2,315 трлн руб. (снижение на 1,6%), на 01.01.2019 — 2,206 трлн руб. (снижение на 4,7%) [3, с. 283].

Анализ этих данных показывает, что в течение 2018 года совокупный объем госдолга регионов России снизился на 4,7% и составил 2,206 трлн рублей. Позитивно, что суммарный госдолг регионов снижается уже второй год подряд. Это говорит о том, что федеральному центру удалось несколько переломить опасную тенденцию роста долговой нагрузки регионов, отмечавшуюся на протяжении кризисного периода 2013–2016 годов. Результат 2018 года стал лучшим за последние пять лет:

в 2014–2016 долги регионов ежегодно росли, а в 2017 году было зафиксировано снижение лишь на 1,6%.

В структуре совокупного госдолга регионов по состоянию на 1 января 2019 г. по-прежнему преобладают бюджетные кредиты (42,6% от общего объема). Эта доля на 1 процентный пункт ниже, чем годом ранее: на 1 января 2018 г. доля бюджетных кредитов составляла 43,6%. Доля банковских кредитов в структуре госдолга российских регионов не изменилась и осталась на уровне 28,8%. Доля государственных долговых ценных бумаг за год выросла с 23,7 до 25%. Прочие долговые инструменты, включая государственные гарантии, остаются мало востребованными, и на их долю приходится около 3,5% долга регионов.

Стабильная структура госдолга регионов может свидетельствовать о том, что федеральным центром найдено оптимальное соотношение источников долгового финансирования региональных бюджетов. Регионам больше не стоит рассчитывать на щедрую раздачу дешевых кредитов из федерального бюджета, происходившую в 2015–2016 годах, однако и возможности регионов по привлечению коммерческих кредитов и выпуску облигаций ограничены как высокой стоимостью таких источников финансирования, так и настоятельными рекомендациями Минфина Российской Федерации проводить более осмотрительную бюджетную и долговую политику [6, с. 57].

Снижение госдолга в 2018 году стало трендом, типичным для большинства российских регионов. Уменьшение объема долга по итогам 2018 года зафиксировано в 66 регионах, еще в 3 регионах госдолг сохранился на неизменном уровне, а в 16 регионах госдолг вырос.

Однако, вряд ли частичная замена одного кредитора другим, пусть и на несколько более льготных условиях, но без изменения объема основного долга, сможет стать существенным стимулом экономического роста региональных экономик в сложившейся ситуации.

Исходя из этого нами разработаны меры, предполагающие решение проблемы экономического роста в России за счет стимулирования, в первую очередь, роста экономики наиболее слабо развитых регионов России путем системного и поэтапного разрешения сло-

жившейся ситуации с кредиторской задолженностью их бюджетов и формирования на этой основе инвестиционного потенциала сбалансированного развития экономики и социальной сферы.

Для оживления и последующего вывода на устойчивые темпы роста экономики российских регионов целесообразно придерживаться следующего алгоритма действий:

- реализовать рассчитанную на 5–6 лет Программу оздоровления экономической ситуации в регионах России;

- не более чем через год после запуска первой программы начать реализацию рассчитанной на 3–5 лет (исходя из конкретной ситуации в экономике и бюджетной сфере России) Программы поддержки регионально-инвестиционной модели экономического роста России.

Рассмотрим более подробно порядок реализации Программы оздоровления экономической ситуации в регионах России:

1. Разделение всех субъектов Российской Федерации на 5 групп (по 17 регионов в каждой группе) по уровню государственного долга, учитывая кредиты, полученные регионами в коммерческих банках и бюджетные кредиты от федерального центра. Основным показателем при этом должен стать средний за 3 полных календарных года, предшествующих началу реализации Программы, удельный вес расходов на погашение долга (как коммерческим банкам, так и федеральному бюджету) в общей величине расходов бюджета региона (табл. 1).

2. Определение регионов, уровень государственного долга которых является максимальным, т.е. превышает уровень государственного долга в восьмом по этому уровню регионе третьей группы регионов. Следует дать поручение контрольно-счетным палатам указанных регионов, а при необходимости в отдельных случаях контрольно-ревизионным органам федерального уровня и правоохранительным органам, провести тематические проверки на предмет обоснованности и целесообразности привлечения региональными органами власти кредитов коммерческих банков, которые не будут погашены на момент начала реализации Программы.

Таблица 1 — Ранжирование регионов по уровню государственного долга на душу населения в 2016–2018 гг.*

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Государственный долг региона на душу населения, руб.		
		2018 г.	2017 г.	2016 г.
1	Сахалинская область	0	0	0
2	Алтайский край	643	850	926
3	Тюменская область	2389	1083	1444
...				
40	Липецкая область	13 033	14 184	15 310
41	Пензенская область	15 177	15 080	15 719
42	Республика Марий Эл	19 463	19 644	19 683
...				
83	Ямало-Ненецкий автономный округ	31 269	47 141	63 096
84	Магаданская область	98 896	91 365	82 681
85	Чукотский автономный округ	210 748	214 564	225 293

* Составлено авторами.

3. Запуск, рассчитанной на 5–6 лет Программы оздоровления экономической ситуации в регионах России, в определенных таким образом 43 регионах, за счет принятия на себя Центральным банком Российской Федерации обязательств по погашению кредитов регионов, полученных ими в коммерческих банках. Погашение должно осуществляться по ставке, увеличенной 1,1 раза, при условии принятия на себя коммерческими банками-кредиторами региональных бюджетов обязательства использовать не менее 75 % полученных от Банка России таким образом средств исключительно для кредитования юридических и физических лиц, имеющих регистрацию именно в данном регионе. Подобный механизм не будет являться экономически необоснованной эмиссией. Его реализация позволит, во-первых, оздоровить ситуацию с региональными бюджетами и повысить качество межбюджетных отношений в звене «регион — муниципалитеты», во-вторых, нарастить инвестиционный потенциал экономики регионов за счет увеличения объемов ее кредитования коммерческими банками. Косвенным положительным результатом должно стать повышение интереса к развитию банковского сектора в экономически слабо развитых регионах, что само по себе станет дополнительным фактором повышения

темпов роста их экономики. Привлечение регионами-участниками Программы кредитов в период ее действия возможно только при наличии соответствующего одобрения со стороны органов представительной власти региона и исключительно по согласованию их величины, кредитора и условий кредитования с Минфином России и Банком России. Кредиты, привлеченные таким образом, должны погашаться за счет собственных источников доходов региональных бюджетов.

Вообще следует активнее вовлекать в формирование механизмов антикризисного управления и экономического развития на региональном уровне структуры Банка России, в первую очередь, путем перевода под надзор Центробанка деятельности в этой сфере коммерческих банков [7, с. 87].

4. Списание данным 43 регионам 80 % их задолженности перед федеральным бюджетом по бюджетным кредитам, полученным ранее. Оставшимся в третьей группе восьми регионам, а также регионам, которые по уровню государственного долга оказались во второй группе (всего 25 регионов), целесообразно осуществить списание 40 % аналогичной задолженности. Подобное списание в полном объеме компенсирует эмиссионное финансирование со стороны Центрального

банка Российской Федерации погашения кредитов регионов перед коммерческими банками по ставке, увеличенной на 1,1, а оставшаяся часть фактически изъятой (вследствие прощения региональным бюджетам долга) из экономики денежной массы, будет предоставлена Правительству Российской Федерации Центральным банком Российской Федерации в качестве компенсации выпадающих таким образом доходов федерального бюджета.

Несмотря на то, что реализация первых четырех шагов, направленная на «расчистку» долговых обязательств, несколько оздоровит ситуацию в наиболее проблемных в плане долгового бремени регионах и создаст некоторые предпосылки к улучшению состояния их экономики и социальной сферы, необходимо не более чем через год после запуска рассмотренного выше механизма приступить к реализации Программы поддержки регионально-инвестиционной модели экономического роста России [1, с. 72]. Рассмотрим порядок ее реализации подробнее:

1. Все субъекты Российской Федерации следует оценить на предмет расходной части их бюджетов. При условии начала полномасштабной реализации Программы оздоровления экономической ситуации в регионах России из данных расходов по объективным причинам уже будут исключены расходы на погашение кредитов в регионах-участниках Программы.

«Исторически сложившиеся» за 3 года, предшествующих плановому, расходы всех российских регионов следует оценить с использованием двух показателей:

– средний за последние 3 года удельный вес расходов регионального бюджета на здравоохранение к общей величине его расходов;

– средний за последние 3 года удельный вес расходов на исполнение социальных обязательств (без обязательств в области здравоохранения) к общей величине его расходов.

По итогам проведения данной процедуры должно быть сформировано 3 реестра регионов России и в рамках каждого из реестров определено среднее значение удельного веса расходов региональных бюджетов на здравоохранение и социальное обеспечение.

Кроме того, следует ежегодно на предстоящий (плановый) год оценивать удельный вес собственных расходов регионов по названным направлениям и за счет эмиссионных средств (механизм должен быть определен совместным решением Правительства Российской Федерации и Банка России) профинансировать расходные обязательства на здравоохранение и социальное обеспечение бюджетов регионов, которые имеют удельный вес названных расходов ниже средней по регионам России величины до уровня данного среднего значения. В целях исключения фактов сознательного занижения названных расходов органами власти регионов на этапе формирования своих бюджетов, дофинансированию подлежит разница между величиной расходов регионального бюджета по соответствующему направлению не ниже среднего за последние 3 года показателя удельного веса и средним удельным весом расходов по аналогичному направлению для бюджетов всех регионов России.

Показатель удельного веса соответствующих расходов в общей величине расходов региональных бюджетов как ориентир для выравнивания ситуации в регионах может дать позитивный эффект в течение 1–2 лет. В дальнейшем следует использовать более сложные критерии для оценки ситуации в регионах.

2. Начиная со второго или третьего года реализации Программы поддержки регионально-инвестиционной модели экономического роста России, для определения регионов, в которых должен использоваться эмиссионный механизм финансирования их опережающего развития, целесообразно использование следующих показателей:

– соотношение расходов регионального бюджета на здравоохранение и среднесписочной численности населения региона;

– средняя заработная плата работников учреждений, финансируемых за счет средств консолидированного регионального бюджета;

– средняя величина полезной жилой площади в расчете на одного жителя региона.

По аналогии с первым этапом реализации Программы должно быть сформировано 4 реестра регионов России и в рамках каждого из реестров определено среднее для всех регио-

нов значение приведенных выше показателей за 3 предшествующих года.

Ежегодно на предстоящий (плановый) год подлежит оценивать средние душевые значения расходов региональных бюджетов на здравоохранение и образование, а также среднюю заработную плату работников бюджетной сферы в регионе и среднее региональное значение обеспеченности жилой площадью в расчете на одного жителя региона. За счет эмиссионного финансирования (механизм должен быть определен совместным решением Правительства Российской Федерации и Банка России) подлежат обеспечению расходные обязательства на здравоохранение, образование, оплату труда и жилищное обеспечение бюджетов регионов, имеющих соответствующие средние значения ниже, чем среднероссийские, до уровня средней по регионам величины. В целях исключения фактов сознательного занижения названных расходов органами власти регионов на этапе формирования своих бюджетов, дофинансированию подлежит разница между величиной расходов регионального бюджета по соответствующему направлению не ниже ее среднего за последние 3 года значения и средним значением аналогичного среднероссийского показателя.

Комплексная реализация Программы оздоровления экономической ситуации в регионах России и Программы поддержки регионально-инвестиционной модели экономического роста России предполагает внесение некоторых дополнений в существующий механизм оценки эффективности деятельности должностных лиц органов власти регионального уровня [8, с. 109].

Помимо общепринятых целесообразно, как нам представляется, использование следующих показателей:

- обеспечение в период реализации программ среднегодовых темпов роста инвестиций в экономику региона на уровне не ниже, чем среднегодовые темпы роста суммарной величины расходов регионального бюджета на здравоохранение, образование, социальное и жилищное обеспечение;
- недопущение в период реализации программ увеличения удельного веса среднегодового значения просроченной дебиторской

задолженности исполнителей государственных и муниципальных контрактов в общей величине расходов регионального бюджета за год;

- обеспечение, начиная с третьего года реализации программ, темпов роста валового регионального продукта на уровне не менее чем их среднее значение по регионам России;

- недопущение фактов существенного (более чем на 10 %) превышения стоимости продукции (работ, услуг), оплачиваемых за счет средств консолидированного бюджета региона, в сравнении со средней стоимостью аналогичных видов продукции (работ, услуг), оплачиваемых за счет средств консолидированных бюджетов регионов соответствующего федерального округа.

Таким образом, в статье представлены основы механизма реализации программ финансового обеспечения процесса перехода к регионально-инвестиционной модели экономического роста в России. Изложенные положения являются во многом дискуссионными. Реализация отдельных предложений потребует внесения изменений, как минимум, в бюджетное законодательство и законодательство, регламентирующее деятельность Банка России, а в ряде случаев могут потребоваться изменения в структуре аппарата органов исполнительной власти и частичное изменение реализуемых ими функций. Существенную роль в процессе обоснования данных решений может сыграть использование подходов, рассмотренных в работах Е. А. Ворова [2, с. 21], В. А. Кваши [9, с. 61] и Л. Н. Орловой [4, с. 145].

Более того, вряд ли удастся обойтись без развития простых, но в тоже время надежных форм и методов контроля на всех этапах внедрения и реализации модели как на региональном, так и на федеральном уровне. Отдельные вопросы взаимодействия должны быть согласованы в отношениях Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов регионов и муниципальных образований. Отдельные аспекты решения этих проблем рассмотрены в работах Р. В. Колесова [10, с. 51] и А. В. Юрченко [17, с. 328].

Положительную роль может сыграть контроль представительных органов власти, осу-

ществляемый на всех стадиях бюджетного процесса. Существенно повысит эффективность программных мероприятий дальнейший перевод в системное русло и профессионализация контрольных функций со стороны общественных организаций, включая непарламентские партии и движения, например, такие как Общероссийский народный фронт.

Учитывая важность решения задачи создания предпосылок к обеспечению экономического роста в регионах, для координации деятельности различных структур будут востребованы предложения, изложенные С. Б. Тюриным [15, с. 115] и Д. Ю. Сяським [13, с. 71].

Только путем консолидации усилий представителей всех конструктивно настроенных слоев общества можно вывести отечественную экономику на траекторию устойчивого экономического роста, темпы которого будут превышать среднемировые и минимально зависеть от мировой политической и экономической конъюнктуры. Фундаментом такого роста должно стать постепенное и поступательное выравнивание уровня и качества жизни населения нашей страны на фоне создания предпосылок к опережающему развитию экономики регионов, имеющих в настоящее время наиболее слабые показатели социально-экономического развития [16, с. 198].

Литература

- [1] *Бурыкин А. Д.* Кластерный подход как основа инновационного развития региональной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2011. — № 2. — С. 70–76.
- [2] *Ворова Е. А., Морозов Р. А.* Институциональная инфраструктура саморегулируемых организаций как фактор устойчивого развития региональной экономики // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 11–1. — С. 20–23.
- [3] *Дяковский П. Н., Бурыкин А. Д.* Факторы конкурентоспособности региона // Сборник материалов конференции. — 2019. — С. 281–284.
- [4] *Орлова Л. Н., Ворова Е. А.* Институциональные факторы повышения конкурентоспособности национальной экономики // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : сб. статей V Междунар. науч.-практич. конф. — М. : МЭСИ, 2013. — С. 141–150.
- [5] *Кваша В. А.* Ценообразование на предприятии: теория и методология / В. А. Кваша, А. Д. Бурыкин, Р. В. Колесов и др. — Т. 1. — Ярославль, 2019. — 242 с.
- [6] *Кваша В. А., Бурыкин А. Д.* Организационная структура управления предприятием и факторы, влияющие на ее эффективность // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 2. — № 7. — С. 55–64.
- [7] *Кваша В. А., Бурыкин А. Д.* Финансы как основа устойчивости предприятия на рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — № 2. — Т. 1. — С. 83–94.
- [8] *Кваша В. А.* Ценообразование на предприятии: теория и методология / В. А. Кваша, А. Д. Бурыкин, Р. В. Колесов и др. — Т. 2. — Ярославль, 2019. — 240 с.
- [9] *Кваша В. А., Колесов Р. В., Чиркун С. И.* О методике сравнительной рейтинговой оценки деятельности коммерческих организаций региона // Региональные и муниципальные финансы: приоритетные направления развития. — Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. — С. 59–64.
- [10] *Колесов Р. В., Юрченко А. В.* Российская экономика: от стагнации к развитию // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования : мат-лы VII Междунар. науч.-практич. конф. — Пермь : Пермский гос. национальный исследовательский ун-т, 2018. — С. 47–56.
- [11] *Неклюдов В. А.* Устойчивость социально-экономического развития региональной экономики / В. А. Неклюдов, А. Д. Бурыкин, Н. М. Бурыкина и др. — Ярославль, 2017.
- [12] *Неклюдов В. А., Колесов Р. В.* Оптимизация финансово-экономического обеспечения коллективной безопасности: институциональный аспект // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2016. — № 9 (91). — С. 25.
- [13] *Сяський Д. Ю., Бурыкин А. Д.* Управление заемным капиталом предприятия: теория и методология // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 2. — № 6. — С. 65–73.
- [14] *Тюрин С. Б., Бурыкин А. Д.* Методическое обеспечение диагностики социально-экономического развития региона // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 3. — № 2. — С. 80–87.

[15] Тюрин С. Б. Оценка трудоемкости производства и нормирование труда в рамках отдельного предприятия / А. Д. Бурыкин, С. Б. Тюрин, Н. М. Бурыкина и др. — Ярославль, 2017. — 317 с.

[16] Юрченко А. В. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / А. В. Юрченко, С. Б. Тюрин, А. Д. Бурыкин и др. — Ярославль, 2018. — 242 с.

[17] Юрченко А. В., Колесов Р. В. Государственный финансовый контроль на новый уровень // Деньги, кредит, бюджет России: история и современность : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 125-летию со дня рождения Г. Я. Сокольникова. — М. : МФЮА, 2014. — С. 327–330.

KOLESOV Roman,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: kolesov.rv@mail.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

BURYKIN Alexey,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

KVASHA Vladimir,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: vak2121@yandex.ru

*Yaroslavl branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE MECHANISM OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN RUSSIA IN ORDER TO ENSURE SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH OF THE REGIONS

At a time when one of the basic problems of Russian regions is a significant increase in their debt, development and implementation of substantive programs for sustainable development of the socio-economic sphere of the regions of the Russian Federation as an important factor of Russia's economic growth is of relevance. It is proposed the main factor of stimulating economic growth and social development in the regions is reducing the debt burden on the expenditure side of regional budgets of the Russian Federation. Defined attributes of the classification of regions of Russia to include in the proposed program to the improvement of the economic situation and to support regional-investment model of economic growth in Russia. The conceptual bases and mechanism for implementation of the Program of improvement of the economic situation in the regions of Russia and Support programs for regionally-investment model of economic growth of the national economy were suggested.

Key words: *public debt, program, region, socio-economic development, economic growth.*

References

[1] Burykin A. D. Klasterny`j podxod kak osnova innovacionnogo razvitiya regional`noj e`konomiki [Cluster Approach as the Basis of Innovative Development of Regional Economy] // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finance and Law]. — 2011. — No. 2. — Pp. 70–76.

[2] Vorova E. A., Morozov R. A. Institucional`naya infrastruktura samoreguliruemy`x organizacij kak faktor ustojchivogo razvitiya regional`noj e`konomiki [Institutional Infrastructure of Self-Regulatory Organizations as a Factor of Sustainable Development of Regional Economy] // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal [International Research Journal]. — 2016. — No. 11–1. — Pp. 20–23.

[3] Dakowski P. N., Burykin A. D. Faktory` konkurentosposobnosti regiona [Factors of Regional Competitiveness] // Sbornik materialov konferencii [Collection of materials of the conference]. — 2019. — Pp. 281–284.

[4] Orlova L. N., Vorova E. A. Institucional`ny`e faktory` pov`sheniya konkurentosposobnosti nacional`noj e`konomiki [Institutional Factors of Increasing the Competitiveness of the National Economy] // Model`

menedzhmenta dlya e`konomiki, osnovannoj na znaniyah : sb. statej V Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. [Management Model for Knowledge-Based Economy : collection of articles V International Scientific–Practical Conference]. — Moscow : MESI, 2013. — Pp. 141–150.

[5] *Kvasha V. A. Cenoobrazovanie na predpriyatii: teoriya i metodologiya / V. A. Kvasha, A. D. Bury`kin, R. V. Kolesov i dr. [Pricing at the Enterprise: Theory and Methodology / V. A. Kvasha, A. D. Burykin, R. V. Kolesov and al.]. — Vol. 1. — Yaroslavl, 2019. — 242 p.*

[6] *Kvasha V. A. Organizacionnaya struktura upravleniya predpriyatiem i faktory`, vliyayushhie na ee e`fektivnost` [Organizational Structure of Enterprise Management and Factors Affecting its Efficiency] // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2018. — Vol. 2. — No. 7. — Pp. 55–64.*

[7] *Kvasha V. A., Burykin A. D. Finansy` kak osnova ustojchivosti predpriyatiya na ry`nke [Finances as the Basis of Enterprise Stability in the Market] // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 1. — No. 2. — Pp. 83–94.*

[8] *Kvasha V. A. Cenoobrazovanie na predpriyatii: teoriya i metodologiya / V. A. Kvasha, A. D. Bury`kin, R. V. Kolesov i dr. [Pricing in the Enterprise: Theory and Methodology / V. A. Kvasha, A. D., Burykin, R. V. Kolesov and al.]. — Vol. 2. — Yaroslavl, 2019. — 240 p.*

[9] *Kvasha V. A., Kolesov R. V., Chirkun S. I. O metodike sravnitel`noj rejtingovoj ocenki deyatel`nosti kommercheskix organizacij regiona [On the Method of Comparative Rating Evaluation of Commercial Organizations in the Region] // Regional`ny`e i municipal`ny`e finansy`: prioritety` napravleniya razvitiya [Regional and Municipal Finances: Priority Directions of Development]. — Saratov : Saratov Socio-Economic Institute (branch) G. V. Plekhanov PRUE., 2018. — Pp. 59–64.*

[10] *Kolesov R. V., Yurchenko A. V. Rossijskaya e`konomika: ot stagnacii k razvitiyu [Russian Economy: from Stagnation to Development] // Prognozirovaniye innovacionnogo razvitiya nacional`noj e`konomiki v ramkax racional`nogo prirodopol`zovaniya : mat-ly` VII Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. [Forecasting of Innovative Development of the National Economy in the Framework of Environmental Management : materials of the VII International Scientific-Practical Conference]. — Perm : Perm State National Research University, 2018. — Pp. 47–56.*

[11] *Neklyudov V. A. Ustojchivost` social`no-e`konomicheskogo razvitiya regional`noj e`konomiki / V. A. Neklyudov, A. D. Bury`kin, N. M. Bury`kina i dr. [Stability of Socio-Economic Development of Regional Economy / V. A. Neklyudov, A. D., Burykin, N. M. Burykina and al.]. — Yaroslavl, 2017.*

[12] *Neklyudov V. A., Kolesov R. V. Optimizaciya finansovo-e`konomicheskogo obespecheniya kollektivnoj bezopasnosti: institucional`ny`j aspekt [Optimization of Financial and Economic Support of Collective Security: Institutional Aspect] // Upravlenie e`konomicheskimi sistemami: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal [Management of Economic Systems : electronic scientific journal]. — 2016. — No. 9 (91). — P. 25.*

[13] *Syas'ky D. Yu. Upravlenie zaemny`m kapitalom predpriyatiya: teoriya i metodologiya [Management of Borrowed Capital of the Enterprise: Theory and Methodology] // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2018. — Vol. 2. — No. 6. — Pp. 65–73.*

[14] *Tyurin S. B., Burykin A. D. Metodicheskoe obespechenie diagnostiki social`no-e`konomicheskogo razvitiya regiona [Methodological Support of Diagnostics of Socio-Economic Development of the Region] // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2019. — Vol. 3. — No. 2. — Pp. 80–87.*

[15] *Tyurin S. B. Ocenka trudoemkosti proizvodstva i normirovaniye truda v ramkax otdel`nogo predpriyatiya / A. D. Bury`kin, S. B. Tyurin, N. M. Bury`kina i dr. [Estimation of Labor Intensity of Production and Standardization of Labor within the Individual Enterprise / A. D. Burykin, B. S. Tyurin, N. M. Burykina and al.]. — Yaroslavl, 2017. — 317 p.*

[16] *Yurchenko V. A. Puti pov`sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya / A. V. Yurchenko, S. B. Tyurin, A. D. Bury`kin i dr. [Ways of Increase of Competitiveness of the Enterprise / A. V. Yurchenko, S. B. Tyurin, A. D. Burykin and al.]. — Yaroslavl, 2018. — 242 p.*

[17] *Yurchenko A. V., Kolesov R. V. Gosudarstvenny`j finansovy`j kontrol` na novy`j uroven` [State Financial Control to a New Level] // Den`gi, kredit, byudzhet Rossii: istoriya i sovremennost` : mat-ly` Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., posvyashhennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya G. Ya. Sokol`nikova [Money, Credit, Budget of Russia: History and Modernity : materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of G. Ya. Sokolnikov]. — Moscow : MFUA, 2014. — Pp. 327–330.*

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или

*.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

Библиографический список должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Регионалистика и этнополитика». 2019. № 3 (44)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 25.09.2019. Подписано в печать 30.09.2019.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 14,64.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 40. Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Проспект Октября, д. 74/2, к. 223, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054;
тел. +7 (347) 241-42-59; e-mail: vestnikbist@mail.ru;
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, 450059